

**Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинская академия имени Баримбека Бейсенова**

Кафедра уголовного права и криминологии

КАИРОВ ЕРБОЛ ТОГЖАНОВИЧ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Актуальные проблемы борьбы с терроризмом: уголовно-правовые
и криминологические аспекты**

на соискание академической степени «Магистр» по специальности
«6М030300 – Правоохранительная деятельность»

Научный руководитель:
Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
Мухамадиева Г.Ж.

Караганда 2019

Содержание

Введение

1 Социально-правовые аспекты акта терроризма

1.1 История развития законодательства об ответственности за акт терроризма

1.2 Понятие и признаки акта терроризма в Республике Казахстан и в зарубежных странах

1.3 Виды классификации современного терроризма

2 Уголовно правовые аспекты борьбы с актом терроризма

2.1 Объективные признаки акта терроризма

2.2 Субъективные признаки акта терроризма

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки акта терроризма

3 Криминологическая характеристика акта терроризма

3.1 Причины и условия совершения акта терроризма

3.2 Меры предупреждения акта терроризма

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Актуальность темы исследования. Одной из глобальных проблем человечества является искусственно созданное по вине человека явление, называемое терроризмом, и борьба с ним - одна из первоочередных задач, стоящих перед всем мировым сообществом. Терроризм во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости относится к числу опаснейших преступлений против общественной безопасности. Терроризм превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости, а прогнозы ученых и практиков относительно дальнейшего развития террористической деятельности кажутся не самыми утешительными.

Проявление терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для многих людей, групп, организаций, акт терроризма стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных. Акт терроризма относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту.

В нашей стране решению вопроса предупреждения и пресечения терроризма уделяется особо пристальное внимание. Терроризм как явление возник в глубокой древности и, периодически обостряясь в разных странах, заставлял государства и общества искать эффективные пути и способы борьбы с ним. Однако в глобальную проблему всего человечества терроризм превратился в конце прошлого столетия. Проявление терроризма в любых формах угрожает всему мировому сообществу, влечет за собой существенные политические, экономические и моральные потери, оказывает психологическое воздействие на весь социум, уносит жизни все большего количества ни в чем не повинных людей.

В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма, отмечается что, «государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма... Нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным

фанатизмом... Экстремизм и терроризм в Казахстане имеют не идейную, а криминальную основу[1].

Терроризм в настоящее время приобретает характер пандемии, становясь при этом интернациональным. Наряду с большим числом террористических организаций и групп возникло не меньшее количество поддерживающих структур, вплоть до целых государств-спонсоров. От вспышек терроризма не застрахованы ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном отношении страны, с различными политическими режимами и системами государственного устройства. Продолжающиеся процессы глобализации, изменяющие характер современного мироустройства, появление новых глобальных средств и систем связи и информации снижают значимость государственных границ и иных традиционных средств защиты от терроризма.

Сегодняшние террористические организации - это целые концерны с многомиллионными доходами, с внутренним разделением труда и специализацией, с тренировочными лагерями, мастерскими, складами, убежищами, типографиями, госпиталями, лабораториями, широко использующие новейшие типы оружия, средства связи и транспортировки, практикующие самые разнообразные и в значительной мере новые методы и приемы. Их «персонал» состоит из идеологов и практиков, руководителей и исполнителей, специалистов по убийствам, диверсиям и так далее.

Все это свидетельствует о том, что нет ни одного государства в мире, которое могло бы жить сегодня спокойно и в полной уверенности в том, что это явление не коснется его граждан, а коллективное противостояние всех субъектов антитеррора социально деструктивному явлению создает реальную возможность обуздать мировую угрозу безопасности всего человечества.

Необходимость глубокого изучения данной проблемы для Казахстана именно сегодня вызвана также негативными тенденциями развития политической и социально-экономической ситуации на территории стран Содружества, в частности, у наших ближайших соседей - России, Кыргызстана и Узбекистана.

Следует констатировать, что сегодня международный терроризм в любых своих проявлениях: по своим масштабам и сферам действия, оснащенности самыми современными техническими средствами, концентрации сил и средств, финансовым возможностям и интеллектуальным способностям превратился в одно из опаснейших явлений на рубеже XX столетия. Возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями. Это говорит о том, что терроризм приобрел глобальный характер. Казахстан без каких-либо предварительных условий и оговорок стал членом антитеррористической коалиции после событий 11

сентября 2001 года в США и решительно выступает за то, чтобы все действия мирового сообщества, любой коалиции и каждого государства в отдельности находились в поле зрения международного права.

Совершенствование механизмов правового регулирования противодействия терроризму подразумевает укрепление нормативно-правовой базы такой деятельности в национальном (внутригосударственном) и международном плане. При этом должны учитываться общегосударственные задачи разграничения полномочий государственного управления, совершенствования бюджетных отношений. В области борьбы с терроризмом международному сообществу предстоит выполнить нелегкие задачи и пройти большой путь. Террористические акты не прекращаются в глобальном масштабе и по-прежнему являются серьезнейшей угрозой для мира и безопасности. Таким образом, актуальность исследуемой темы вытекает как из национальных интересов Республики Казахстан, так и интересов международного сообщества по вопросам борьбы с терроризмом.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан под террористическими преступлениями - признаются деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года[2].

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, по ст. 255 УК РК «Акт терроризма» за период с 2015 г. по 2018 г. по республике было зарегистрировано: в 2015 г. - 0; в 2016 г. — 10 преступлений, в 2017 г. — 1 преступление, в 2018 г. — 3 преступлений [3].

Актуальность выбранной темы продиктована нашей действительностью. Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество входит в XXI столетие.

Акт терроризма формирует и усиливает в нашем обществе чувство страха, подавленности, неуверенности в собственной безопасности; полностью подавляя позитивную активность личности, он ущемляет права и ограничивает гражданские свободы не только отдельных, единичных индивидуумов, но и целых социальных групп, тем самым данное явление угрожает подорвать основы стабильности и правопорядка.

Акт терроризма представляет собой угрозу национальной безопасности нашего государства, и, принимая во внимание политические, социальные и экономические процессы, происходящие в настоящее время в стране, можно прогнозировать, что влияние его в ближайшие годы будет только усиливаться.

Масштабность и жестокость проявления современного терроризма, необходимость непрерывной борьбы с ним, прежде всего, правовыми методиками, подтверждает актуальность выбранной темы.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Терроризму посвящено множество работ как казахстанских, так и зарубежных авторов рассматривающих данное явление с различных позиций.

Вместе с тем, в силу указанных выше обстоятельств, данное направление на диссертационном уровне разработано не достаточно глубоко. В основном вопросы терроризма исследовались в рамках иных наук, что предопределяло и направление данных работ.

Проблемами терроризма и вопросам, связанным с решением этих проблем можно выделить таких российских ученых, как: Ю.М.Антонян, Н.Н.Афанасьев, Ю.Н. Дерюгина, В.П. Емельянов, В.К. Замкова, М.З.Ильчиков, И.И.Карпец, М.П.Киреев, В.С.Комиссаров, Н.Б.Крылов, Г.М. Миньковский, А.С.Михлин, Л.А.Моджарян, М.В.Назаркин, А.В.Наумов, В.Е.Петрищев, Э.Ф.Побегайло, В.П.Ревин, Ю.А.Решетов, Н.И.Сазонов, К.Н.Салимов, В.В.Смирнов, А.В.Щеглов, С.А.Эфилов и другие.

Среди казахстанских ученых непосредственно данной проблемой занимались С.Т. Абдрахманов, Р.Т. Завотпаев, Д.З. Кузетаева.

Общим проблемам предупреждения экстремизма и терроризма посвятили свои работы С.Г. Абсиметов, А.Н. Агыбаев, З.О. Ашитов, И.Ш. Борчашвили, А.Д. Дарменов, С.Е. Еркенов, А.А. Исаев, Е.И. Каиржанов, А.Д. Макуха, С.М. Рахметов, Р. Рустемова, Б.Х. Толеубекова, К.Ш. Уканов, Д.С. Чукмаитов. Ж.А. Шалабаев и другие.

Труды указанных авторов, несомненно, имеют теоретическую и практическую значимость, а положения и выводы, содержащиеся в их работах, сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Тем не менее, в уголовно-правовом и криминологическом аспекте акта терроризма остается много неясного, спорного, неисследованного.

Некоторые вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений, имеющих отношение к акту терроризму остаются в недостаточной степени проработанными, что определяет необходимость их более глубокого изучения и исследования.

Кроме того, Республика Казахстан стала членом ООН и ряда других международных организаций. В связи с этим, возникает потребность в углубленном анализе международно-правовых норм и принципов международного права, обеспечивающих борьбу с актом терроризма.

Все это свидетельствует о недостаточной разработанности данной проблемы.

Объектом исследования является акт терроризма как социально-правовое явление и закономерности борьбы с ним как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

Предмет исследования составляют:

- историко-правовой, уголовно-правовой и криминологический анализ формирования отношения к проблеме акта терроризма как на национальном так и на международном уровне;

- современное международное и казахстанское законодательство, регламентирующее данную сферу общественных отношений;
- сущность, причины возникновения, динамика развития и возможные последствия терроризма в современном Казахстане;
- выявление путей противодействия данному явлению, направленных на минимизацию угрозы национальной безопасности.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ имеющегося нормативного материала по проблеме терроризма и выработка рекомендаций по повышению эффективности противодействия терроризму в условиях казахстанской действительности.

Задачи исследования:

Для достижения этой цели в работе ставились следующие исследовательские задачи:

- изучить историю развития законодательства об ответственности за акт терроризма;
- проанализировать уголовно-правовую характеристику акта терроризма;
- сравнить имеющуюся международную и казахстанскую нормативно-правовую базу противодействия терроризму;
- изучить причины и условия акта терроризма;
- рассмотреть особенности криминогенной ситуации в Республике Казахстан с точки зрения влияния на нее акта терроризма, определить факторы, способствующие его стремительному росту;
- выдвинуть предложения, направленные на совершенствование противодействия акту терроризму.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический подход, позволяющий рассмотреть проблему совершения преступлений с террористической направленностью в различных аспектах, а также позволяющих изучить предмет исследования, как в прошлом, так и в настоящем.

В качестве основных научных методов в работе применялись сравнительно-правовой, исторический, социологический, логический, системного анализа, математической статистики, позволяющие определить достоверность полученных данных, а также корреляционную взаимосвязь исследуемых явлений.

Теоретическая и нормативная базы исследования. Теоретическую базу исследования составляют положения философии, логики, социологии, а также научные труды по общей теории права, уголовному праву и другим областям научного знания, в которых рассматривались террористической направленности и их квалификация.

Нормативной основой диссертации являются положения Конституции Республики Казахстан, уголовного законодательства Республики Казахстан.

Достоверность теоретических и научно-практических положений, выводов и предложений диссертанта подтверждается результатами проведенного исследования. Сочетание различных методов позволило всесторонне изучить исследуемые проблемы, провести их всесторонний анализ, обосновать полученные результаты.

Научная новизна работы состоит в том, что она является комплексным исследованием проблемы преступлений с террористической направленностью на современном этапе развития общества, в результате которого сделаны выводы о причинном комплексе преступлений, лежащего в основе противоправного поведения субъектов данных преступлений.

В работе сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства и предупредительной деятельности в отношении субъектов рассматриваемого преступления.

Научную новизну диссертационного исследования определяют и выносимые на защиту его **основные положения**:

К основным положениям, выносимым на защиту, относятся следующие:

1. *Непосредственным объектом акта терроризма являются те конкретные общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб актом терроризма.*

2. *Предлагаем исключить из п. 2 ч. 3 ст. 255 УК РК слова «по неосторожности».*

3. *Закрепить в п. 11 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11 следующее:*

Предметами используемыми в качестве оружия признаются те предметы, которыми потерпевшему мог быть причинен вред здоровью, опасный для жизни или здоровья (ножи бытового назначения, бритва, топор, отвертка, приспособленные предметы: дубинки и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения живой цели (газовые баллончики и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами), независимо от того, были ли они приготовлены заранее.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать фактическое их применение с целью причинения вреда жизни или здоровью потерпевшему (производство выстрела, нанесение колюще-режущих ударов и т.п.), то есть использование их способности поражать живую цель.

4. В целях правильной квалификации акта терроризма связанного с его совершением по признаку преступной группы, и устранения противоречий, имеющих место в правоприменительной практике, предлагаем предусмотреть квалифицирующий признак в п. 3 ч. 3 ст. 255 УК РК «преступной группой».

Из ч. 2 ст. 257 УК РК «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» исключить слова «или в совершаемых ею актах терроризма».

4. Выявлены основные факторы, способствующие совершению акта терроризма.

5. Предлагается комплекс мер по предупреждению исследуемого вида преступности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование систематизирует и углубляет знания об акте терроризма, позволяет выявить причины совершения данного преступления. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства и практического его применения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в деятельности правоприменительных органов, в учебном процессе при чтении курсов по уголовному праву, криминологии и другим дисциплинам, при подготовке учебной и методической литературы по перечисленным предметам.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем изложения основных положений и выводов диссертации в выступлениях и тезисах на научно-практических конференциях и семинарах.

Основные теоретические выводы, практические предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, опубликованы в 2 научных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

1 Социально-правовые аспекты акта терроризма

1.1 История развития законодательства об ответственности за акт терроризма

Терроризм, как социально-политическое явление, существовало задолго до появления термина обозначающего его. Истоки терроризма тем самым уходят своими корнями в древние века. Необходимо помнить, что история терроризма в его современном понимании начинается в XIX веке, в то же время история террора насчитывает более 2-х тысячелетий[4, с. 5], считают российские исследователи А.Колпакиди и Д.Прохоров. Аналогичной точки зрения придерживаются российские ученые С.А.Ланцов и Ю.Иванич. Так, С.А.Ланцов отмечает, что насилием сопровождалась вся история человечества, в том числе и в тех формах, которые сегодня характеризуются как террор и терроризм. Устранение конкурента путем его физического уничтожения известно еще в первобытных обществах. [5, с. 4].

Ю.Иванич считает, что в своем современном значении «террор», «терроризм» стали употребляться в конце XVIII века и связано с французской революцией, хотя эти явления были известны еще в Греции и в Древнем Риме[6, с. 9,12].

Одно из первых упоминаний о терроризме связано с терактами, совершенными в I в. до н.э. еврейской политической группировкой zelотов (буквально «ревнителей»), боровшихся методами террора против римлян за автономию Фессалонии. В I в. н. э. в римской Иудее появилась первая из известных нам террористических организаций национально-религиозного толка - «сикарии» (от слова «сика» - короткий кинжал), которая уничтожала римлян и представителей еврейской знати, сотрудничавших с ними. Сведения о террористической деятельности сикариев немногочисленны и противоречивы. Но если судить по Ветхому Завету и трудам Иосифа Флавия, еврейский народ террористическими методами боролся не только с римской колонизацией, но и со своими соседями. О том, что организация сикариев была именно террористической, говорит необычность тактики совершения ими убийств - светлое время суток, людное место (чаще всего в праздничные дни) и удар кинжала. Их расчет основывался на том, что толпа сама по себе есть нечто вроде темноты (благодаря своей плотности, давке и невозможности увидеть со стороны, кто именно нанес роковой удар). Акты терроризма сикарии совершали, преследуя и корыстные, и политические цели. Так, по политическим мотивам был уничтожен дом первосвященника Анании, уничтожены дворцы представителей династии Иродов, сожжены зернохранилища, выведены из строя системы водоснабжения в Иерусалиме, сожжен публичный архив (чтобы уничтожить расписки должников)[7, с. 27].

По мнению некоторых авторов, акты терроризма первоначально носили индивидуальный характер, то есть были направлены на ликвидацию конкретного политического противника. Одним из первых известных истории террористов, по мнению Д. В. Ольшанского, был республиканец Марк Юний Брут, совершивший убийство диктатора аристократической Римской империи - Гая Юлия Цезаря [8, С.35]. Однако следует отметить, что идея допустимости тираноубийства зародилась гораздо раньше. Еще в трудах древнегреческих историков мы находим упоминания о политических убийствах, которые являлись способом защиты старой родоплеменной знатью своих интересов в условиях формирования рабовладельческих монархий с сильной центральной властью. Сосредоточение рычагов управления в одних руках и нормативно-правовое оформление единовластия, проводившиеся преимущественно неправовыми способами, воспринимался многими гражданами как тирания, для устранения которой достаточно было уничтожить самого узурпатора, чье правление олицетворяло ненавистные новые порядки.

Практика древнеримского администрирования создана также прецеденты группового террора. Например, Юлий Цезарь применял к обратившимся в бегство легионам такой метод «воспитательного» воздействия, как децимация - казнь каждого десятого солдата бежавшего подразделения (двенадцать веков спустя этот способ укрепления воинской дисциплины «развил» и широко практиковал Чингисхан, один из самых жестоких в истории цивилизации правителей, на совести которого, по приблизительным подсчетам Джона Гая, 30 млн. человеческих жизней [9, 112] казнивший уже целые туманы). Порождаемый в результате массовых казней ужас как бы вытеснял у оставшихся в живых воинов страх перед неприятелем. Способом кардинального «прореживания» и подавления политических оппонентов, активно применявшимся в эпоху правления диктатора Суллы (82-79 гг. до н. э.) и при 2-м триумvirате (43 г. до н. э.), были проскрипции - списки лиц, объявленных вне закона. Практика проскрипций использовалась в политической борьбе, для сведения личных счетов, а также как средство обогащения (имущество проскрибированного римского гражданина подвергалось конфискации).

Следует отметить, что в юридической литературе, посвященной проблемам политического насилия, до настоящего времени не выработано четких дефиниций понятий «террор», «терроризм», «политическая преступность» и так далее, которые зачастую неоправданно, как нам представляется, используются в качестве синонимов. Более того, теоретико-концептуальные определения столь разнородных, по нашему мнению, социально деструктивных феноменов не нашли своего окончательного отражения и в международных нормативно-правовых актах (договорах, конвенциях, докладах специальных комиссий ООН и других), что снижает эвристическую ценность

специальных исследований и - что наиболее существенно - корректность принимаемых нормативно-правовых актов и эффективность практики правоприменения последних. Не вдаваясь в детали теоретико-терминологической дискуссии, мы в своей работе придерживаемся, концепции К. В. Жаринова, который под террором понимает «осуществление репрессий государством в отношении своих граждан и политической оппозиции с целью парализовать волю к сопротивлению и утвердить свое господство», а терроризм рассматривает как деятельность, «присущую оппозиционным политическим группам» [10, с. 3].

Многочисленные примеры политического насилия предоставляет история нашего ближайшего соседа - России. Как первый террористический акт на Руси, по-видимому, можно рассматривать убийство князей Бориса и Глеба, первых святых, канонизированных русской православной церковью. После смерти в 1015 г. князя Владимира I киевский стол был захвачен старшим сыном — туровским князем Святополком. Для того чтобы обезопасить свое княжение от возможных притязаний двоюродных братьев - ростовского князя Бориса и князя Муромского Глеба, Святополк принял незамедлительные меры к физическому уничтожению братьев: убийство князя Бориса совершили «мужи боярские» Путша, Талец, Еловит и Ляшко, а Глеба, обманом выманенного из Муромы, по наущению подосланного Горысера зарезал повар Муромского князя Торчин [11].

В казахском обычном праве преступные деяния насильственного и корыстно-насильственного характера (убийство, разбой, грабеж, нападение на аул, барымта и т.д.) рассматривались как преступления против спокойствия и безопасности общества, что нашло отражения в нормативно-правовых актах того времени.

Одним из первых на территории Казахстана законодательных памятников, содержащих упоминание о наказании за преступления против общественной безопасности, является Яса, изданная в период правления Чингисхана: «Кара смертью была воздаянием за убийство, кражу, грабеж, чародейство и так далее. Простым людям отрубали голову, а людям высокого происхождения ломали позвоночник, так, чтобы кровь оставалась в теле убитого - убитый мог возродиться к новой жизни. За менее тяжкие преступления полагалась ссылка в Сибирь или наказание штрафом».

В казахском обычном праве факторами, ограничивающими агрессивное поведение, являлись кровная месть и выкуп за преступление - «кун». В первой половине XVII века три великих бия трех жузов - Толе би, Казыбекби и Айтекеби составляют вместе с ханом Тауке исторический документ «Жеті-Жарғы» - семь заповедей, семь установлений - кодекс обычного права казахов.

Обычай кровной мести возник и развивался в условиях бесклассового общества как необходимое средство защиты кровнородственного союза от

нападения со стороны другого рода, как основное условие самосохранения и успешной борьбы за существование.

Самого незначительного повода или оскорбления было достаточно для казаха-кочевника, чтобы встать на путь кровной мести. Неисполненная месть могла переходить из поколения в поколение, парализуя хозяйственную жизнь обеих сторон, и нередко заканчивалась истреблением всей трудо-, обороно- и репродуктивно способной части враждующих племен, что обуславливало необходимость выработки менее разрушительных форм социального контроля. Таким образом, в Казахстане появился институт выкупов - «кун», то есть платы за преступление. Обычай кровной мести и система композиций имели целью предупреждение особо опасных преступных деяний. Род был заинтересован в недопущении совершения подобных преступлений своим сородичем, так как вышеуказанные наказания носили коллективный характер, предполагая не столько индивидуальную, сколько родовую ответственность.

Так, в Законах Касым-хана, Есим-хана, Уложениях Тауке-хана наказание в виде уплаты «куна» предусматривалось за такие преступные деяния, как воровство, убийство, грабеж, нападение.

Один из первых актов терроризма в истории Казахстана, по нашему мнению, относится к 1709 г. В России после «подавления антиправительственного восстания Кондратия Булавина, многие тысячи восставших сбежали от грозившего им со стороны Петра I сурового наказания на Дон, далее, переправившись через Дон, - в просторные казахские степи. Большинство этих беглецов были отпетыми головорезами, которые совершали налеты на мирные казахские аулы, подвергали их жестокому ограблению, отняв землю, скот, при этом зверствовали - убивали и насиловали, залили степь кровью. Тауке-хан поручает Абулхаиру и батыру Богенбаю навести порядок на родной земле, которые выполнили свой долг с честью» [12, С.56-57].

Казахское обычное право к наказуемым относило также следующие виды нарушений общественного спокойствия и безопасности:

- а) распространение ложных слухов;
- б) наезд с шумом или криком на аул;
- в) нарушение порядка на общественных празднествах, поминках.

В XVII и XVIII вв. в период ханского управления, когда люди жили под страхом постоянного нападения со стороны соседних родов и племен, а личная безопасность каждого члена общества не была гарантирована органами государственной власти, распространение ложных слухов, вызывающих общую тревогу среди населения, рассматривалось как тяжкое посягательство, грубо нарушающее общественное спокойствие и безопасность. Тревогу среди населения вызывали слухи о приближении неприятеля, угоне барымтовщиками скота у целого аула и тому подобные. Так, ответственность за распространение сеющих панику ложных слухов, то есть - в современном понимании -

психологический террор, была предусмотрена, в частности, ст. 113 Сборника казахского адата 1824 г.

Как правонарушение, посягающее на общественное спокойствие и безопасность, по нормам казахского обычного права, рассматривался наезд с шумом или криком на аул с требованием выдачи лица, подозреваемого в совершении какого-либо преступного деяния, что являлось одной из форм проявления феодально-байских самоуправных действий. Состав данного правонарушения был установлен в Сборнике казахского адата 1871 г.: «... подсакивание с шумом к аулу, в котором задержан провинившийся в чем-либо человек, с дерзким требованием выдачи последнего и объявлением в противном случае драки и убийства» - виновный подвергается как нарушитель спокойствия и тишины в ауле айпу не менее одного тогуза. Такой поступок у казахов называется «аулга ат жугурту». Объектом подобного рода нападения оказывалось не лицо, совершившее преступное деяние, а его родственники, аульные старшины или одноаульцы.

Во второй половине XIX в. в казахском обычном праве появляется норма, предусматривающая ответственность за нарушение порядка на общественных празднествах и поминках. Так, в Сборнике казахского адата 1871 г. установлено: «За нарушение общественного увеселения на празднествах и поминках по умершим ссорой или дракой виновные, нарушившие торжество собрания, подвергаются взысканию в пользу хозяина собрания или празднества» [13, С.277].

«Устав о сибирских киргизах» 1822 г. к тяжким преступлениям относит явное неповиновение властям, а в «Положении об управлении оренбургскими киргизами» от 14 июня 1844 г. криминализуются такие преступные деяния, как измена, разбой, барымта и возмущение соплеменников против правительства.

Первые попытки определения и криминализации деяний террористического характера следует отнести к XVI в., когда в русском законодательстве появилось и начало развиваться понятие «хитрость» (аналог прямого умысла в современном праве). Появление этого признака «предумышления» было весьма важно для объективной оценки сущности и содержательной стороны актов терроризма, так как последние не могут совершаться случайно, по неосторожности, а предполагают наличие ясной цели и «злого» умысла. Термин «хитрость» весьма широко используется уже в Судебнике 1550 г.

В Судебнике 1589 г. наметились признаки формирования субъекта террористической деятельности, так как именно в этом правовом акте проводится разграничение виновных лиц по видам преступной деятельности: тать, разбойник, зажигальник, грабитель, миропродавец, душегуб, государственный убийца, крамольник и так далее.

В средние века в некоторых государствах Европы, в частности в России, преступления террористической направленности определялись термином «воровство», обозначавшим всякое преступное действие, включая и госу-

дарственные преступления. В. Даль толкует слово «вор» как «мошенник, бездельник, обманщик; изменник; разбойник [14, С.243].

Преступления против общественной безопасности были известны со времен Петра I, который в начале XVIII в. создал институт фискалов. Глава фискалов (обер-фискал) состоял при Сенате, который «ведал фискалов». Одновременно фискалы были и доверенными лицами императора. Последний назначал обер-фискала, который приносил присягу царю и был ответственен перед ним. Указ от 17 марта 1714 г. определил компетенцию фискалов: проведывать про все, что «ко вреду государственному интересу, быть может»; докладывать «о злом умысле против персоны его величества или измене, о возмущении или бунте», «не вкрадываются ли в государство шпионы». В 1718 г. была образована тайная полиция, которая ведала сыском и преследованием по политическим преступлениям (дело царевича Алексея)[15, с. 78].

В Уложениях и Сводах законов того времени терроризм понимался как бунт, заговор, смута. По С. И. Ожегову, «бунт» - стихийно возникающее восстание, мятеж, робкие попытки борьбы, обреченные на неудачу; «заговор» - тайное соглашение о совместных действиях против власти в политических и иных целях; «смута» - мятеж, народные волнения, раздоры, ссоры, беспорядки [16, с. 735].

В упомянутых выше определениях содержатся отдельные элементы современного понятия терроризма: «бунт» - уголовно-правовой термин, обозначающий вообще насильственное посягательство на власть и существующий порядок правления; «заговор» - сообщество, поставившее себе целью ниспровергнуть существующий государственный порядок или установленную власть; «смута» - государственные преступления и проступки, которые, как не разрушающие и не пытающиеся разрушить самого бытия государства, не соответствуют признакам мятежа и измены, но все же непосредственно нарушают внутреннюю или внешнюю безопасность государства и тем отличаются от случаев противодействия власти, создающих лишь препятствие для правительственной деятельности. Именно в данных терминах квалифицировалась деятельность Степана Разина, Емельяна Пугачева в России; Исатая Тайманова, Срыма Датова, Кенесары Касымова в Казахстане, боровшихся против самодержавия.

Устрашение как одна форм терроризма, жестокость и неравенство наказаний, обусловленные сословными различиями людей, пронизывали всю систему уголовно-правовых норм средневековья. Смертная казнь, телесные и особенно членовредительские наказания наиболее часто применяются в этот период. Лишение свободы применялось редко.

В Своде уголовных законов 1832 г. особое значение имеет раздел «О преступлениях государственных», в котором предусматривалась ответственность «за бунт или измену против Государя или Государства».

В «Уложениях о наказаниях уголовных и исполнительных» 1845 г. также имелись составы государственных преступлений, которые были выделены в отдельную группу. Однако наиболее полный перечень государственных преступлений был приведен в Уголовном уложении 1903 г.

Для того чтобы объективно оценить и правильно понять мотивацию, движущие силы и цели противомонархического и антиправительственного терроризма, вступившего в последней четверти XIX в. в России, надо проанализировать сложившуюся к тому времени в русском обществе социально-политическую атмосферу. Террор воспринимался и употреблялся идеологами французской революции в контексте восстания народных масс и захвата власти.

В 1866 г. при Канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника было создано секретно-розыскное отделение, в задачи которого входила охрана императора и профилактика государственных преступлений, включая террористические акты [16, с.19].

Пытаясь остановить эскалацию народнического террора, Александр II распорядился, впредь все политические убийства и насильственные действия рассматривать не в судах присяжных, а передавать в ведение военного суда. Таким образом, активизация террористических проявлений со стороны революционеров детерминировала ужесточение репрессивных мер со стороны властей.

Жертвами террористических актов в конце XIX - начале XX вв. становились государственные деятели и титулованные особы других государств. Так, в 1879 г. было совершено покушение на испанского короля, в 1883 г. - на германского канцлера, в 1884 г. итальянский анархист убил французского президента Сади-Карно, в 1892 г. происходит около 1000 покушений «динамитчиков» в Европе и около 500 - в Америке, в 1897 г. анархисты смертельно ранили императрицу Елизавету Австрийскую и убили испанского премьер-министра Антонио Кановаса-дель-Кастильо. В 1900 г. был убит король Италии Умберто I, в 1901 г. - президент США Уильям Мак-Кинли.

Националистическо-революционный терроризм в Европе имел место на территории Австро-Венгрии (Босния, Галиция), Великобритании (Ирландия), Сербии (Косово), Турции (Армения, Македония). Террористы боролись за суверенитет своих исторических территорий. Наиболее активными были организации македонцев и армян в Турции и ирландские террористы в Великобритании, что было связано как с острыми национальными, так и обострившимися в период революционного кризиса начала века социально-политическими конфликтами [17, с. 56].

Учитывая, что Казахстан более семидесяти лет находился в составе Советского Союза, положения и нормы о терроризме распространялись соответственно и на его территории.

Предлагаем рассмотреть более подробно историю Российского законодательства в области противодействия терроризму, явившуюся впоследствии нормативной базой для создания советского, а в дальнейшем и казахстанского законодательства о борьбе с терроризмом.

В первые годы Советской власти терроризм связывался с контрреволюционным движением и в нормативных актах, издаваемых правительством России после Октябрьской революции 1917 г., все политические преступления обозначались одним термином - «контрреволюция».

В постановлении ВЦИК «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» от 5 января 1918 г. впервые дается определение термина «контрреволюционная деятельность» - «... всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы, то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие».

Более расширенное определение данного понятия дается в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. В главе 1 «Государственные преступления» определено, что к данной категории относятся контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления.

В советский период в уголовных кодексах 1926, 1960 гг. имелись главы, посвященные преступлениям против общественной безопасности.

В те времена существовал «белый террор» и «красный террор». «Белый террор - методы расправы буржуазных правительств с революционным движением трудящихся путем разгрома организаций рабочего класса, прежде всего коммунистических партий, путем массовых арестов, каторжных приговоров и убийств революционных деятелей. Применяя белый террор, реакционная буржуазия рассчитывает обезглавить революционное движение, устрашить трудящихся и заставить нести гнет капиталистической эксплуатации. На путь белого террора стали в своей борьбе против партии большевиков и советской власти эсеры. В 1918 г. они по заданиям иностранных разведок убили Урицкого и Володарского, произвели покушение на жизнь Ленина. На белый террор контрреволюционеров Советское Правительство ответило красным террором - массовыми репрессиями против буржуазии и ее наймитов - эсеров. Враги народа, агенты иностранных разведок - троцкисты-бухаринцы злодейски убили Кирова, Куйбышева, Менжинского, Максима Горького [17, С.6].

5 сентября 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление о красном терроре как чрезвычайной мере защиты молодого советского государства. В этой ситуации впервые в России власть прибегла к захвату заложников, в качестве которых были арестованы наиболее крупные представители буржуазии, царского генералитета, видные деятели прежнего режима, активные члены оппозиционных партий. Часть из них была расстреляна.

Активно эксплуатировавшийся в целях борьбы за власть, террористический метод, не был снят с вооружения и после прекращения гражданской войны. Сталин уже с конца 20-х годов стал прибегать к террору, используя его в качестве средства укрепления и централизации государственной власти. В этот период в Казахстане началось уничтожение

тонкого слоя национальной интеллигенции, являющейся культурным фундаментом народа. Так, в конце 1928 г. по ложному обвинению были арестованы 44 человека из числа так называемых «буржуазных националистов» - бывших деятелей «Алаш-Орды», в том числе А. Байтурсинов, М. Дулатов, М. Жумабаев и так далее, многие, из которых впоследствии были расстреляны.

Особенно активно механизм политических репрессий заработал после убийства 1 декабря 1934 г. члена Политбюро ЦК ВПК (б) С. М. Кирова. Была распространена официальная версия о том, что данное убийство является террористическим актом, подготовленным пребывавшим в г. Москве Зиновьевым и находившимся за границей Троцким.

Лигой Наций первое определение было предложено в «Конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма» в 1937 г. Согласно Конвенции, под актами терроризма подразумевались «преступные действия, совершаемые против другого государства или населения какого-либо государства с тем, чтобы вызвать страх среди отдельных лиц или населения». Но вскоре после образования в ноябре 1937 г. в Совете Лиги Наций комитета для разработки международной конвенции, направленной на борьбу с терроризмом, в качестве террористических актов было названо терроризмом всякое умышленное действие, преследующее цель убийства глав государств или дипломатических ответственных должностных лиц государств; разрушение или повреждение государственного имущества или средств транспорта; действия, подвергающие опасности человеческие жизни. Особо подчеркивалась наказуемость создания преступных организаций в целях совершения террористических актов или участие в таких организациях.

В послевоенное время первая международная конвенция по борьбе с терроризмом была заключена 2 февраля 1971 г. и касалась вопросов предупреждения и наказания деяний, носящих характер актов международного терроризма, принимающих форму преступлений против указанных в конвенции лиц и сопряженных с этим вымогательств.

В декабре 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН в ходе рассмотрения вопроса о мерах, направленных на предотвращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей, или приводят их к гибели, или подвергают опасности основные свободы, приняла резолюцию № 3034, в соответствии с п. 9 которой в 1973 г. был учрежден Специальный комитет по вопросам международного терроризма.

Параллельно государства-члены Европейского совета разработали Европейскую конвенцию по борьбе с терроризмом, принятую 27 января 1977 г. в Страсбурге, ст. 1 которой, подчеркивая отказ от признания терроризма политическим правонарушением и необходимость выдачи террористов иностранному государству как общеуголовных преступников. [19, с.48].

В Уголовном кодексе Казахской ССР от 22.07.1959 года была предусмотрена уголовная ответственность за «Террористический акт» ст. 52

и ст. 53 – «Террористический акт против представителя иностранного государства».

Статья 52. Террористический акт

Убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью подрыва или ослабления Советской власти, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества.

Тяжкое телесное повреждение, причиненное в тех же целях государственному или общественному деятелю или представителю власти в связи с его государственной или общественной деятельностью, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки.

Статья 53. Террористический акт против представителя иностранного государства

Убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества.

Тяжкое телесное повреждение, причиненное тем же лицом с той же целью, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки [20, с. 22].

В 1991 г. Республика Казахстан объявила себя независимым государством и перешла на путь развития рыночных отношений. Перед Казахстаном стали открываться границы, налаживаются взаимоотношения с зарубежными государствами.

Правовая база, действовавшая во времена командно-административной системы, потеряла эффективность, значимость и работоспособность.

Новые экономические условия требовали совершенствования всей правовой базы, в том числе и уголовной.

С приобретением независимости и переходом Республики Казахстан на рыночные отношения в свете реализации «Программы правовой реформы» 1994 г. и в связи с принятием Конституции Республики Казахстан 1995 г. возникла экстренная необходимость в разработке нового Уголовного кодекса Республики Казахстан.

16 июля 1997 г. Республика Казахстан приняла свой первый Уголовный кодекс, который вступил в законную силу с 1 января 1998 г.

Понятие «терроризм» как самостоятельный состав преступления был предусмотрен в ст. 233 Уголовного кодекса Республики Казахстан в главе 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Статья 233 УК РК. Терроризм.

1. Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях –

наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) неоднократно;

в) с применением огнестрельного оружия, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) соединены с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением или угрозой совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

в) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится состава иного преступления [21, с.34].

С момента принятия в 1997 году в ст. 233 УК РК «Акт терроризма» было внесено восемь изменений и дополнений .

В соответствии с поручением Главы государства и с учетом положений Концепции правовой политики на 2010-2020 годы, а также международных стандартов и принципов, был разработан новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, который подписан Президентом Республики Казахстан 3 июля 2014 года и введен в действие с 1 января 2015 г.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан, 2014 года в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и

общественного порядка» в ст. 255 предусмотрена уголовная ответственность за акт терроризма.

1. Акт терроризма, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях –

наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет с конфискацией имущества.

2. Те же деяния, совершенные:

1) неоднократно;

2) с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

1) соединены с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением или угрозой совершения массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

2) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до семнадцати лет с конфискацией имущества, лишением гражданства Республики Казахстан или без такового.

4. Посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи,

угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы с лишением гражданства Республики Казахстан или без такового, либо смертной казнью, с конфискацией имущества.

Примечание. Лицо, участвующее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным способом способствовало предотвращению акта терроризма и если в его действиях не содержится состава иного преступления[22, с.140-141].

С этого момента начинается новый этап развития уголовного законодательства Республики Казахстан, о чем будет сказано в следующих главах диссертационного исследования.

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что в отличие от ст. 52-53 Уголовного кодекса Казахской ССР в ст. 255 Уголовного кодекса Республики Казахстан законодатель расширяет объективные признаки преступления, включая в него совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Изменены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемых составов преступлений введены такие квалифицирующие признаки как «неоднократно», «с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан» «с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением или угрозой совершения массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей», «повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия». Также изменено наказание за акт терроризма, увеличены сроки лишения свободы, а также введен новый вид наказания лишение гражданства Республики Казахстан

Анализ исторических аспектов развития терроризма, мнений и дискуссий видных юристов, изучающих данную проблему, предполагает нам сделать вывод, что современный терроризм - это имеющие многочисленных

покровителей и доноров мощные структуры с соответствующим финансово-экономическими возможностями, интеллектуальным обеспечением и боевым оснащением, способные и готовые к проведению не только отдельных акций, но и ведению диверсионно-террористических войн, участию в масштабных вооруженных конфликтах». Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба, с развитым «рынком труда» и капиталовложений, со своими правилами и моралью, не совместимыми с общечеловеческими и демократическими принципами и ценностями.

Таким образом, совершение террористического акта вызывает отрицательную оценку не только внутри каждого конкретного государства, но и в целом международного сообщества. Террористические акты могут быть выполнены любым способом, но они всегда направлены на подрыв государственной власти и возникновение чувства неуверенности и страха у населения.

Высокая степень общественной опасности заключается в том, что терроризм - одна из опасных форм преступного посягательства, в основе которого лежит стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления и тем самым достичь своих антиобщественных целей.

1.2 Понятие и признаки терроризма в Республике Казахстан и зарубежных странах

Террор и терроризм – проблема человеческого общества, сопровождающая его на всех этапах развития. К террору и терроризму как форме управления социумом прибегали еврейские «сикарии» и исламисты, германские ландскнехты, турецкие янычары, британские пираты и «святая» инквизиция, римские папы времен контрреформации, французские якобинцы, революционеры и контрреволюционеры, фашисты и коммунисты. Этот список можно продолжить и до сегодняшних дней.

Что же понимать под «террором» и «терроризмом», одним из крайних методов экстремизма? Это исключительно сложный вопрос. Он затрагивает многочисленные аспекты социального бытия, тесно переплетающегося с религиозными взглядами и соответствующим психологическим настроением традиционных слоев населения. Отсутствие четкого определения терроризма становится важнейшим препятствием в разработке международного антитеррористического законодательства. Не имея твердого представления о терроризме, невозможно прийти к согласию в формулировании направленных против него законов. Хотя между 1936 и 1981 г.г. было предложено более 100 определений терроризма (теперь их более 200), и

попытки дать общепринятое определение этому явлению продолжают, это ничуть не приближает разработчиков к обнаружению «общего знаменателя».

Понятие «террор» (terror в переводе с латинского - «ужас») использовал Аристотель для обозначения ощущения, испытываемого зрителями трагедийных спектаклей в греческом театре. Впоследствии террор - уже как действие, акт, поступок - стал применяться в качестве средств устрашения людей и государств для достижения определенных политических целей. «Главной целью его является не убийство конкретных личностей, а именно воздействие на чувства широкого круга людей.

Таким образом, терроризм - средство психологического воздействия. Его главный объект - не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его цель - не убийство, а устрашение и деморализация живых. Жертва - инструмент, убийство - метод» [23, с.154-155].

Как явление, терроризм имеет давние корни, но сами понятия «террор», «терроризм» и «террористический акт» появились сравнительно недавно. Слово «терроризм» применялось в период Французской революции между мартом 1793 г. и июлем 1794 г. и означало «правление ужаса» [24, с.12].

Согласно словарю Французской академии 1796 г., якобинцы часто употребляли понятие «терроризм» устно и письменно по отношению к себе и всегда с положительным оттенком [25, с.55].

Впоследствии этот термин получил более широкое толкование и стал означать всякую систему правления, основанную на страхе. Затем до самых недавних пор слово «терроризм» употреблялось настолько широко и означало столько различных типов насилия, что вовсе утратило какой-либо конкретный смысл. На наш взгляд, права российский исследователь Г.В. Овчинникова и другие авторы, которые считают, что терроризм – это, прежде всего, преступление, а террор – способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха [26, с.6].

Участники V Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1975 г.) пришли к выводу, что чрезвычайно трудно дать более или менее точное определение терроризма [27, с.35-36].

Российский ученый Г.Е.Ляхов приводит цитату из трактата по «Международному уголовному праву», вышедшего в США, где указывается на объективные трудности выработки общепринятого юридического определения терроризма, связанные с тем фактом, что это слово может означать «террор», «варварство», «ужащение», а также целую серию различных актов, включая насилие [28, с.20].

«Терроризм – определяет В.П.Емельянов, - это совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных общеопасных деяний, могущих повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия и направленных на устрашение населения в целях понуждения государства, международной

организации, физического или юридического лица или группы лиц к совершению или отказу от совершения какого-либо действия» [29, с.12].

Более широко и неопределенно террор трактуется в книге «Международный терроризм и всемирная безопасность»: террор – это угроза насилием, индивидуальные акты насилия или компании насилия, ставящие своей целью, в первую очередь, последовательно внушать страх – терроризировать [30, с.14].

Справедливости ради необходимо отметить, что в проекте Конвенции и Лига Наций (1937г.), принятых законах «О борьбе с терроризмом» в Российской Федерации (1998г) [31], Республики Казахстан (1999 г.) [32], Республики Таджикистан (1999г.) [33], в новом Законе, принятом США (24.10.2001г.), в Договоре «О сотрудничестве государств-участников СНГ» (4.06.1999г.) [34], Шанхайской конвенции « О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (15.06.2001г.) [35, с.168-178], Резолюции 1373, принятая СБ ООН, 28.09.2001г. [36, с.179-183], нет четкого определения понятия «терроризм». В основном все формулировки носят описательный характер.

Е.Карин справедливо отмечает, что отсутствие общепринятой формулировки не позволяет сформировать единый подход в борьбе с этой угрозой. [37, с.7]. А.Г.Кибальник считает, что «к актам терроризма относятся самые разные преступления, но их объединяет то, что все они посягают на общую безопасность и мирное сосуществование» [38, с.72]. Терроризм, отмечает В.Л.Суворов, может проявляться в убийствах и других насильственных актах, совершаемых против отдельных граждан [39, с.6]. Однако Ю.М. Антонян считает, что терроризм ни в коем случае нельзя сводить к убийствам. О терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений [40, с.9]. По мнению А.Васильева универсально признанного определения терроризма не существует [41, с.150].

Как показывает анализ, сегодня нет единого общепризнанного определения понятия терроризма, которое оказалось «размыто» множеством международных соглашений и декларативных актов, принимавшихся, главным для решения проблем борьбы с отдельными видами терроризма в отдельных сферах [42, с. 121-132; 43, с. 132-140; 44, с. 76-77].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля «террор» раскрывается как «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами, всеми ужасами и неистовствами» [45, с. 467]. С.И. Ожегов в своем словаре уточняет: «Террор – физическое насилие вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам» [46, с. 652]. В словаре иностранных слов террор определяется как применение насилия вплоть до физического уничтожения противника. Терроризировать –

трактуются, как преследовать, устрашать насильями и репрессиями. Далее, террорист есть участник террористических актов, террористический – свойственный террору, внушающий ужас, страх [47, с. 640–641.]. По мнению ученого-теолога К.Н. Салимова, трактовка анализируемых понятий, является наиболее полной и точной[48, с.10].

По мнению М.П. Киреева терроризм сегодня – это бесспорно форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие[49, с. 76].

Терроризм – это публично совершаемые общеполитические действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или какой-то его части, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов[50, с. 32].

Под терроризмом, следует считать акт насилия или угрозу насилием, цель которых – внушить страх и заставить действовать или воздержаться от действий в нужном террористам направлении[51, с. 78].

«Терроризм, - отмечают А.В. Змеевский и В.Е. Тарабарин, явление весьма сложное, динамичное и многоплановое. Помимо правовых он затрагивает и целый ряд других проблем – психологических, исторические, технологические и т.д. Не случайно международному сообществу так и не удалось выработать единое юридическое определение терроризма, хотя сущностное наполнение этого феномена для всех более или менее понятно. Здесь присутствует и противозаконное насилие, как правило, с применением оружия, и стремление запугать широкие слои населения, и невинные жертвы, а применительно к террористическим актам, выходящим за рамки государственных границ, - международный элемент»[52, с. 14-17].

В.В. Витюк считает, что терроризм это: 1) тактика политической борьбы, связанная с сознательным и систематическим осуществлением насильственных действий. Политическая сущность отличает терроризм от «уголовной» преступности; 2) не просто физическое устрашение тех или иных влиятельных лиц, но и устрашение правительств или социальных групп; 3) тактика, состоящая в систематической организации политических убийств без связи с революционной борьбой масс[53, с. 9].

По мнению Ю.С. Горбунова терроризм – это средство противоправного политического, экономического и криминального сопротивления или принуждения[54, с. 91].

Л.А. Моджорян отмечает, что терроризм - это акты насилия, совершаемые отдельными лицами организациями или правительственными органами, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей, на дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов[55, с.23].

Вместе с тем изучение терроризма во всех его проявлениях заставляет исследователей подойти к рассмотрению данного явления с более широких позиций. Например, Дж. Буш, будучи вице-президентом США в докладе межведомственной комиссии по борьбе с терроризмом сформулировал

следующее его определение: «Терроризм - это противоправное использование и угроза использования насилия против лиц или объектов для достижения политических или социальных целей. Обычно он направлен на запугивание или принуждение правительства, групп или отдельных лиц для изменения их политики или действий»[56, с. 43]. Одно из самых распространенных определений, предложено американскими исследователями В. Малисоном и С. Малисоном, согласно которому терроризм - это «систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилия для достижения публичных и социальных целей»[57, с. 6].

Л.А. Моджорян, в числе субъектов террористической деятельности называет правительственные органы, то ряд авторов полагают, что сущность данного общественного явления связана не с государственным насилием, а с действиями частных лиц[58, с. 47-53].

Известный американский аналитик, занимающийся проблемами терроризма, Брюс Хоффман, размышляя о дефиниции терроризма, заключает: «В сущности, любое открытое проявление насилия, расцененное обществом как антисоциальное, не важно, проведено ли оно настроенными против правительства диссидентами или самим правительством, преступными группировками или отдельными преступными лицами, учиняющей беспорядки толпой или вооруженными террористами, лицами с психическими отклонениями или вымогателями, – называется террором»[59, с. 6].

Ю.И. Авдеев определяет терроризм «как систему использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз по отношению к определенным лицам и группам, а также к объектам жизнеобеспечения общества, источникам повышенной опасности для людей и окружающей среды»[60, с. 42].

С.М. Ермаков, давая определение терроризма как сложного социально-политического явления, отмечает, что «это не просто инструмент достижения (политических) целей, а именно сама целенаправленная политика опоры исключительно на террористические методы и приемы»[61, с. 51.].

Смысл терроризма - в наведении страха как мощного способа покорения, обеспечения покорности и возможности управления, а также получения значительных материальных благ[62, с. 28].

Ж.А. Шалабаева, определял терроризм как переходящее из одного состояния в другое комплексное явление, характеризующееся идеологически мотивированным насилием и включающее в себя, наряду с теоретико-мировозренческой концепцией, сами акты насилия, как результат террористической деятельности[63, с. 52].

Терроризм - это система публичного устрашающего насилия, характеризующегося повышенной общественной опасностью и обеспечивающего достижение целей террористов посредством принуждения к совершению определенных действий в их интересах государственных органов, негосударственных организаций, граждан и других субъектов[57, с. 9].

Терроризм – специфическая форма политического насилия. Терроризм как орудие и метод известен в истории и используется как государствами, так и группами для решения целого ряда политических проблем. Целями терроризма являются: 1) создание обстановки крайнего ужаса; 2) он направлен на более обширную аудиторию в смысле обзора и восприятия, чем непосредственные жертвы теракта; 3) их атаки направлены на незащищенные объекты, поэтому часто жертвами оказывается гражданское население; 4) они принимают экстраординарные формы самовыражения и реализации за пределами общественно осознаваемых норм; 5) целью террористических акций, как правило, бывает давление на принятие какого-то субъективно заостренного решения или выражения крайнего протеста, что также предполагает вызов к жизни необходимого действенного эффекта или общественного резонанса[64, с. 7].

Необходимо отметить, что отсутствие в мировом сообществе единого научно обоснованного подхода к пониманию сущности и признаков терроризма, различие конструкций составов данного общественно опасного деяния, закрепленных в национальном уголовном законодательстве, серьезно препятствует консолидации усилий стран мира в борьбе с террористическими актами.

В целом анализ имеющихся научных взглядов на природу и характерные черты этого явления, а также содержания международно-правовых документов и уголовного законодательства ряда стран, в том числе Республики Казахстан, позволяет выделить следующие признаки терроризма как социально-политического явления:

- особые методы террористической деятельности, в том числе применение насилия; уничтожение (повреждение) имущества либо угрозе причинения нежелательных последствий; создание условий, представляющих опасность для жизни, здоровья людей, сохранности их имущества;
- преднамеренное создание обстановки страха;
- публичность, гласность, пропагандистский характер террористических акций;
- непосредственный вред причиняется интересам одних субъектов с целью соответствующих общественно-опасных деяний является принуждение к определенному поведению в интересах террористов и других лиц;
- повышенная общественная опасность[57, с.6].

Для более точного понятие определения терроризма рассмотрим более детально перечисленные выше признаки.

Насилие выступает в качестве одного из основных признаков терроризма. На это обращают внимание практически все авторы, исследующие природу данного феномена. Так Ю.М. Антонян понимает под терроризмом насилие, содержащее в себе угрозу другого, не менее жестокого, насилия для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение и др. Рассмотренный признак терроризма может выражаться как в прямом физическом насилии, так и в психическом воздействии на волю и сознание людей (психическом насилии)[62, с. 21].

В XX веке существенно возросла доля террористических актов с использованием психологического воздействия (психического насилия). Ряд исследователей отмечает, что данные методы позволяют значительно упростить механизм достижения преступных целей. Совокупность приемов «психологического террора» не связана с причинением объектам посягательства какого-либо серьезного ущерба. В основном эти действия, носящие демонстративно-угрожающий характер. Ведущее место в их числе занимают открытые или анонимные угрозы в адрес должностных лиц, общественных деятелей либо обращенные к государственным органам требования совершить определенные действия в интересах террористов, подкрепленные обещаниями в противном случае совершить самые бесчеловечные акции против населения и др. Так, в 1994 г. власти г. Владимира (Россия) получили анонимное письмо с требованием выплатить миллион долларов террористу, который в случае невыполнения своих притязаний угрожал отравить городские водоисточники цианистым калием. В подтверждение серьезности этого обещания преступник приложил к письму флакон с данным ядовитым веществом. Лишь умелыми действиями сотрудников правоохранительных органов замысел террористов был сорван, а сами они были задержаны[65].

В практике террористической деятельности распространены такие методы, как уничтожение (повреждение) имущества частных лиц, разрушение различных объектов жизнеобеспечения населения, промышленных предприятий и др. Так в числе объектов, к которым проявляют повышенный интерес террористические организации чеченских боевиков в России и «Аль-Кайда» в США находятся атомные электростанции, системы обеспечения населения водой и др.

Особое место среди методов совершения террористических актов занимает использование преступниками биологических и химических веществ. Так, в 1972 году в США при аресте членов правозэкстремистской группы «Орден восходящего солнца» было изъято 36 кг культуры возбудителей тифа, посредством которой предполагалось отравить системы водоснабжения Чикаго, Сент-Луис и других городов запада США. У членов

другой неонацистской группировки в США в 1975 г. изъяли 115 кг цианидов, предназначенных для использования в аналогичных целях в Нью-Йорке и Вашингтоне. В 1995 г. японские религиозные фанатики из секты «АумСинрике» применили отравляющие газы зарин и ацетонитрил против населения в токийском метро, при этом погибло 12 человек и тысячи получили отравления[66, с. 200]. В 2001 г. мир потрясли факты умышленной: распространения бактерий, распространителей сибирской язвы в США.

Другим важнейшим признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха. Ю.М. Антонян отмечает, что совершенно разные цели могут преследоваться при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и «рядовых» граждан, при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса[62, с.37]. Это важнейшая черта терроризма, проявляющая его сущность, позволяющая отделить от смежных и очень похожих на него преступлений. Данный специфический признак террористической деятельности был достаточно четко обозначен известным чеченским террористом С. Радуевым в его выступлении перед выпускниками центра по подготовке боевиков в 1997 г. В частности он, отмечал, что основная задача боевиков-террористов - «сеять смертельный ужас» среди военных, находящихся на территории Чечни или вблизи её. Необходимо, как указывалось в выступление Радуева, посеять среди них «растерянность и страх, захватывать их в заложники и убивать»[57, с.7].

Следует обратить внимание, что создание обстановки страха не является само по себе целью террористов. Так, согласно словарю по уголовному праву, терроризм - это преступная деятельность, выражающаяся в устрашении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений. Страх выступает своеобразным рычагом, средством для достижения преступных целей. Большинство авторов сходятся во мнении, что он может выступать даже более эффективным оружием, чем физическое насилие. Страх деморализует адресата, сковывает, парализует его волю к сопротивлению, оказывает свое воздействие непрерывно.

Следующей отличительной чертой терроризма является публичность, гласность совершения общественно опасных посягательств. Если при совершении иных преступлений правонарушители, как правило, не заинтересованы в широкой огласке, то террористические акции всегда связаны с саморекламой. Как верно констатирует М.П. Киреев, «терроризм сегодня, - это, бесспорно, форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие». В целом, чем больший общественный резонанс получает террористический акт, тем больше устрашающее, парализующее воздействие он оказывает на население, правительство и других адресатов преступного насилия. Кроме того, подобная практика направлена на обеспечение

поддержки преступных организаций определенной частью населения[67, с. 36].

Публичность терроризма достигается в результате использования особых, наиболее общественно опасных его форм и методов, создающих угрозу жизни, здоровью многих людей, крупного материального ущерба. Примером тому являются взрывы, повлекшие гибель тысяч людей 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, заражение бактериями сибирской язвы американских граждан и другие.

Кроме того, террористы могут прибегать к специальным способам, обеспечивающим «рекламу» боевого мощи своих организаций, идеологии, лежащей в основе преступной деятельности разрушительных последствий террористических актов. К числу данных способов можно отнести; публичные объявления о причастности к совершенному посягательству привлечение отдельных представителей средств массовой информации к широкому освещению требований и действий террористов, героизации своих лидеров и др.

Характерной чертой терроризма является его повышенная общественная опасность, обусловленная причинением серьезного ущерба наиболее важным ценностям человеческого общества, выражающегося в массовом уничтожении людей, причинении тяжкого вреда их здоровью, разрушении материальных объектов и другом[68, с. 61].

Повышенная общественная опасность терроризма связана с тем, что для достижения своих целей преступники стремятся к причинению: серьезного ущерба наиболее важным из охраняемых законом ценностям человеческого общества: жизни, личной свободе, здоровью людей, собственности, общественному порядку и др. Это выражается в массовом уничтожении людей, причинении им тяжких телесных повреждений, разрушении материальных объектов и др.

Опасной особенностью терроризма является то, что он направлен на ухудшение общественно-политической и экономической ситуации в конкретной стране или в регионе мира. Терроризм влечет за собой разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению. Масштаб терроризма, его общая тенденция к транснациональному объединению создают угрозу серьезных военных конфликтов и даже войн. Кроме того, террористические акты существенно дестабилизируют, ухудшают общественно-политическую и экономическую ситуации в конкретной местности, стране или регионе мира.

В целом терроризм подрывает доверие населения к публичной власти, создает атмосферу страха, неуверенности в будущем оказывает дезорганизующее влияние на всю систему общественных связей, складывающихся в социуме.

Указывая на сложность выработки универсального определения, эксперты сходятся на том, что террористическое явление должно неизбежно включать четыре компонента.

Во-первых, акция, квалифицируемая как террористическая, должна быть спланирована заранее, а не иметь спорадический характер.

Во-вторых, должна присутствовать политическая составляющая, что позволяет дифференцировать террористические акты и криминальные разборки.

В-третьих, подобная акция должна быть направлена преимущественно против гражданских лиц, а не против комбатантов.

В-четвертых, осуществляется подобная акция «неправительственными» организациями, а не военными либо иными силовыми государственными структурами[69, с. 13].

Необходимо отметить, что реальная политико-правовая практика различных государств, отличающихся в своих подходах к пониманию терроризма, кроме прочего, также затрудняет этот процесс, привнося в него субъективный фактор государственных интересов на внутривнутриполитическом, региональном (межгосударственном) и геополитическом уровне. Это обстоятельство вынуждает на данном этапе идти по пути формулирования определения терроризма в рамках национального законодательства при последующем согласовании с понятийным аппаратом международного права.

Темпы выработки дефиниций термина «терроризм» и их закрепления в национальном законодательстве во многом зависят от того, как давно отдельные государства столкнулись с проблемой терроризма, и сколь далеко зашло это противостояние между властными структурами и обществом, с одной стороны, и террористическими группами – с другой.

Анализ антитеррористического законодательства ряда стран позволяет отметить некоторую схожесть в определениях терроризма.

Так при разработке ежегодных докладов о терроризме госдепартамент США уже довольно-таки длительный период опирался на определение понятия «терроризм», выработанное ЦРУ в 80-е годы, где: «Терроризм – это угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие».

Принятый в Турции в 1991 г. закон «О борьбе с терроризмом», трактует терроризм как «различного рода деятельность, проводимая одним человеком или группой лиц, являющихся членами организаций, которые при помощи одного из методов насилия... ставят своей целью изменение

политического, правового, социального и экономического устройства»[70, с. 40-85].

Закон по борьбе с терроризмом, принятый Канадой в декабре 2001 г., впервые в истории канадской юстиции определяет, что терроризм – это «деятельность, преследующая политические, религиозные или идеологические цели. Она угрожает общественной безопасности, так как вызывает гибель людей, наносит им физические увечья и создает опасные условия для жизни человека»[71, с. 40-85].

В Италии был принят закон № 191 от 18.05.1978 г., в котором в самом общем виде терроризм определяется как систематическое применение насилия против личности и имущества в целях создания во всем обществе или его части напряжения и неконтролируемого страха для достижения определенного политического результата.

Перуанский законодатель под терроризмом понимает «провоцирование, создание или поддержание страха у населения либо его части; действия, способные нанести ущерб или серьезно нарушить общественное спокойствие или повлиять на международные отношения или безопасность общества и государства» (из нормативного акта № 25475 «Преступления, связанные с терроризмом»)[70, с. 40-85].

20-й раздел британского закона о предотвращении терроризма, принятого в 1989 г., гласит, что терроризмом является «...использование насилия в политических целях, включая любое использование насилия с целью свергнуть общество или какой-либо сегмент общества в страх»[72, с. 142.]. Это определение носит в целом общий характер, но указывает на три важных признака терроризма: использование насильственных методов; преследуемые им политические цели; оказание психологического воздействия на общество.

Еще в 1948 г. Временный государственный совет Израиля издал указ «О предотвращении терроризма», в котором к разряду террористических организаций относились «группы людей, применяющие насильственные действия»[70, с. 40–85].

Сходные положения содержатся в законодательстве целого ряда стран. Практически во всех странах терроризм законодательством отнесен к категории особо опасных преступлений и карается наиболее суровыми видами наказаний, а именно длительными сроками тюремного заключения, вплоть до пожизненного лишения свободы, либо смертной казнью.

13 июля 1999 года в Республике Казахстан был принят Закон Республики Казахстан № 416-І «О борьбе с терроризмом», в котором дано понятие терроризма: «Терроризм - противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное для подрыва безопасности государства, оказания воздействия на принятие государственными органами решений и достижения иных террористических целей путем: уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) стратегических и жизненно важных

объектов и коммуникаций государства, системы жизнеобеспечения населения, имущества и других материальных объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой; насилия или угрозы применения насилия в отношении физических лиц; захвата или удержания лица в качестве заложника; иных деяний, подпадающих под понятие «террористических» в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан, а также общепризнанными международными правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом». Применительно к данному закону важно и то, что в той же статье законодатель раскрывает понятие «международный терроризм - террористическая деятельность, выходящая за рамки границ одного государства»[73].

Законом Республики Казахстан от 19 февраля 2002 года № 293 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом» были внесены изменения в определение терроризм. В соответствии с данным изменением под «Терроризмом - следовало считать противоправное уголовно наказуемое деяние или угроза его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность»[74].

Законом Республики Казахстан от 8 апреля 2010 года №266-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму», Закон РК «О борьбе с терроризмом» был переименован в Закон РК «О противодействии терроризму» ст. 1 обозначила что «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»[75].

На международном уровне также прилагаются усилия по выработке емкого и приемлемого для всех сторон определения термина «терроризм». В частности, в 1989 г. НАТО выделило ряд параметров, которые характеризуют

терроризма: «Убийство, похищение, поджог и прочие незаконные насильственные действия расцениваются как преступление»[59, с. 32].

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., вступившая в силу для Республики Казахстан 18 апреля 2002 года, обозначает терроризм как деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон[76].

Необходимо отметить, что наиболее удачное, определение терроризма, которое было зафиксировано в статье 1 Договора о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (договор был подписан в Минске 4 июня 1999 г.). Статья отмечает, что терроризм – противоправное, уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;

- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей;

- причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий;

- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения или транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;

- иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом[34, с. 60].

Вышеизложенное позволяет констатировать, что в сфере борьбы с терроризмом позиции отдельных государств постепенно сближаются. Нетрудно в этой связи спрогнозировать перспективу сближения национальных антитеррористических законодательств вплоть до выработки единых и обязательных для всех государств международных правовых антитеррористических актов. Однако было бы нецелесообразно форсировать этот сложный, а потому требующий значительных усилий и времени процесс. Следует учитывать, что терроризм многообразен по своей природе, целям, формам. Разные страны по-разному ощущают угрозу терроризма, а сам терроризм имеет характерные именно для данной страны объекты посягательства. Нельзя не учитывать и то, что, проводя в жизнь внешнюю политику, государства руководствуются национальными интересами, которые могут не совпадать. И к тому же весьма трудно избежать двойного стандарта в оценках террористической угрозы.

Меры противодействия терроризму, как на международном, так и на национальном уровне зависит от единообразного понимания этого явления и, как следствие, единой формулировки в нормативно правовых актах. Однако международно-правовые нормы в совокупности не представляют собой упорядоченной и скоординированной системы, направленной против терроризма как общей для всего международного сообщества угрозы и не исчерпывают всей проблемы терроризма, не выработано четкого определения терроризма, в связи, с чем отсутствуют эффективные меры противодействия этому явлению.

На основе анализа юридической литературы и законодательных актов понятие, закрепленное в Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999г. «О противодействии терроризму» является наиболее полным по содержанию и глубоким по смыслу. В общем, оно подчеркивает цель терроризма и субъектов, на которое направлено данное деяние, а именно: практику воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству.

В последнее время общественная опасность данного негативного социального феномена катастрофически возросла. Сегодня терроризм является Фактором глобального значения, с которым приходится считаться любому правительству как в своей внутренней, так и во внешней политике. Террористические акты против американских граждан привели к бомбардировкам Ливии авиацией США» к введению экономических санкций против Ирана. Деятельность католических и протестантских ультра в Северной Ирландии на протяжении десятилетий мешает политическому решению проблем этого региона. В Испании террористы баскской организации ЭТА систематически провоцируют политические кризисы. На

Ближнем Востоке проблема терроризма стоит еще более остро, так как осложнена еще и религиозным фактором, а также как и последние трагические события, унесшие ни в чем не повинные человеческие жизни, произошедшие 15 марта 2019 г. в Новой Зеландии. Терроризм представляет главное препятствие на пути к окончательному урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке.

16 декабря 1997 г, резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеей ООН принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Она открыта для подписания всеми государствами с 12 января 1998 г. и была ратифицировано Республикой Казахстан в 2002 г.

В соответствии с Конвенцией каждое подписавшее ее государство принимает необходимые меры для того, чтобы перечисленные в Конвенции преступные деяния признавались уголовными преступлениями согласно национальному законодательству, не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

По нашему мнению, терроризм это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству.

1.3 Виды классификации современного терроризма

Отечественные и зарубежные исследователи терроризма (философы, политики, историки, психологи, юристы) по-разному подходят к его классификации, используя разные классификационные критерии.

Ряд ученых, например, Т.С.Бояр-Созонович, классифицируют терроризм по критерию «государственный - групповой - индивидуальный», относя к государственному террористические акции, осуществляемые государством или при его поддержке, к групповому — террористические акты групп или организаций частных лиц, к индивидуальному - теракты, осуществляемые отдельными частными лицами [77, с. 11].

Более приемлемой, однако, представляется классификация, при которой в качестве критерия используется конечная цель террористической деятельности. По данному критерию и выделяют политический терроризм (главная цель - борьба за власть), сепаратистский (террористические акции, связанные с борьбой за отделение от государства), националистический (цель - вытеснение тех или иных национальных групп из всех сфер деятельности),

религиозный (с целью подавления иных религиозных конфессий), криминальный (цель - подавление и уничтожение конкурентов) [78, с. 16].

Как теоретические исследования, так и правоохранительная практика не могут обходиться без классификации актов терроризма. Выделение конкретных видов и форм терроризма необходимо в первую очередь для выработки адекватных мер по их выявлению, предупреждению и пресечению. «Большинство прошлых неудач объясняется применением одного и того же подхода ко всем актам терроризма» [48, с. 58.].

Одна из первых попыток систематизировать все многообразие актов терроризма была предпринята во время работы Пятой конференции по унификации уголовного права, проходившей в Мадриде в 1934 году, когда терроризм был разделен на политический и социальный. Позднее, в 1970 году, Межамериканская комиссия по правам человека, рассматривая проблему борьбы с терроризмом, первоначально выделила акты терроризма в политических и идеологических целях, однако в последующем отказалась от такой классификации. Действительно, выделение трех видов терроризма – социального, политического, идеологического – на основе только мотивов, которые бывают зачастую глубоко скрыты в умах людей, на практике представляется весьма затруднительным [79, с. 54].

В историческом обзоре данного вопроса, интересен в качестве ознакомления, вариант типологии, основанный на мотивах и целях террористической деятельности, предложенный итальянским ученым А. Кассизем. В частности, он выделяет четыре разновидности терроризма:

1. Терроризм, движущей силой которого является идеология. Сюда он относит деятельность террористов, заявляющих о своей принадлежности к марксистской идеологии (РАФ в Западной Германии, «Красные бригады» в Италии и т.д.), исламских фундаменталистов, другие религиозные течения экстремистского толка.

2. Терроризм, имеющий целью достижение национальной независимости. Эту разновидность составляет террористическая деятельность, направленная на изменение статуса этнических групп внутри суверенных государств (ИРА в Северной Ирландии, баскские сепаратисты в Испании и др.).

3. Терроризм «во имя самоопределения народов». К нему А. Кассиз причисляет деятельность Африканского национального конгресса, Организации освобождения Палестины и других национально-освободительных движений.

4. Терроризм вооруженных групп и движений, борющихся против репрессивных режимов [80, с. 13].

Знание мотивов и целей террористической деятельности способствует изучению причин и условий терроризма. С точки зрения правоохранительной практики, учет мотивов и целей террористов необходим для своевременного выявления и предотвращения терактов.

В дальнейшем все больше стало утверждаться следующая градация видов (типов) терроризма:

1) международный – когда группы террористов, смешанные или единые по национальному составу, совершают террористические акты в третьей стране;

2) транснациональный – действия граждан одного государства против своих соотечественников, но на территории другого государства;

3) внутренний – действия граждан одного государства против своих соотечественников в рамках собственной территории[81, с. 28].

При разграничении разных видов терроризма следует учитывать, что для кого-то террорист — это не преступник, а бескомпромиссный «борец за свободу». Эту разновидность терроризма М. Техранян называет революционным терроризмом, приверженцами которого, как правило, являются оппозиционные группы в национально-освободительных движениях. Это первый вид. Фундаменталистские движения в Египте и Алжире, движения «за право на самоопределение» — в Палестине, Ирландии, Испании, Франции, Индии — наглядные примеры первого вида терроризма. Сюда же автор относит теракты одиночек (Т. Маквейн, Унибомбер), вызванные обидой на правительство США и все американское общество. Второй вид — глобальный терроризм, стремящийся потрясти своими акциями весь мир с целью привлечь внимание к своим требованиям и политическим программам. Сюда он относит события 11 сентября 2001 г., ставшие продолжением терактов против США в Ливане, Кении и Йемене, и связываются они с тем вызовом, который «бросил "международный терроризм" силам глобализации, определяющим динамику отношений согласно логике "Вашингтонского консенсуса"». Третий вид – мессианский терроризм, вдохновляемый религиозными убеждениями. Примечательно, что сюда М. Техранян не включает исламских фундаменталистов, видимо, относя их к числу, так сказать, рациональных, или «умных» террористов. К мессианским террористам он относит приверженцев секты «Аум Синрикё», совершившим в марте 1995 г. бессмысленный и безумный теракт в токийском метро. Адепты подобных сект предвещают скорый конец этого несправедливого, коррумпированного мира и переход в другой, незримый, но более гармоничный универсум. Наконец, четвертый – государственный терроризм, применяемый некоторыми режимами против своих собственных граждан либо против «врагов» (геноцид армян в Турции, Холокост в нацистской Германии, использование саддамовским режимом химического оружия против курдов, репрессии израильского военного командования против палестинцев на Западном берегу реки Иордан)[82, с. 38-42.].

Одна из главнейших целей террористов – привлечь внимание и даже вызвать симпатию в обществе, считает К. Хиршман. Поэтому они стремятся, прежде всего, к рекламе, а не к самоуничтожению. При этом автор выделяет пять мотивов террористических действий, соответственно, пять

разновидностей терроризма: 1) идеологический, или революционный, терроризм, направленный на достижение политических или социальных целей; 2) этнополитический терроризм, к которому он относит акции этнических или политических меньшинстве целью создания собственного государства или, по крайней мере, достижения политической или культурной автономии; 3) религиозный терроризм, стремящийся навязать нормы поведения, базирующиеся на той или иной религии; к этому виду относится «апокалиптический фанатизм» наподобие японского культа «Аум Синрикё»; 4) узкоцелевой терроризм, который представляет собой «воинствующий активизм» отдельных групп или индивидов, протестующих против действий (или бездействия) правительства, воспринимаемых как неправильные или провокационные. Яркими примерами этого вида терроризма являются борцы за права животных, за запрещение аборт, за чистоту окружающей среды и т.д.;

5) терроризм «избранных» – это отдельные лица с психическими отклонениями или душевнобольные, которые считают себя обязанными выполнить некую миссию или придерживаются какой-либо социальной философии; они действуют в одиночку, тщательно планируя свои террористические операции.

В «чистом» виде та или иная разновидность террористической деятельности встречается крайне редко, примером же современной разновидности может послужить кибертерроризм, или «предумышленная, политически мотивированная атака на информацию, компьютерные системы, компьютерные программы и обработку, которая приобретает форму насилия против нейтральных объектов со стороны субнациональных групп или подпольно действующих лиц»[83, с. 26, 35].

В. Постольник предлагает следующую классификацию видов терроризма: 1) политический терроризм; 2) социальный терроризм; 3) национальный терроризм; 4) территориально-сепаратистский терроризм; 5) мировоззренческий терроризм; 6) биологический терроризм, 7) уголовный терроризм. Он отмечает, что существуют различные подходы, как в классификации видов террористической деятельности, так и в определении видов акций терроризма[84, с. 53-57].

В типологии, предложенной А. Кота, различаются четыре вида терроризма: экономический, политический, социальный и информационный. Экономический терроризм — это деятельность, целью которой является вымогательство, чаще всего наличных денег или какого-либо имущества, с помощью шантажа, угрозы применения и использования насилия. Его развитие происходит по трем основным направлениям, оказывающим сегодня ошутимое воздействие на распределение доходов во всем мире: шантаж транснациональных компаний, захват заложников и торговля наркотиками. Причем последнее направление является наиболее мощным и, как следствие, опасным. Объем ежегодной торговли наркотиками в мировых

масштабах достигает сегодня, по некоторым оценкам, 600 млрд. долл., или 3—4% всего мирового производства товаров. Эта цифра превосходит объем продаж оружия, что привело к появлению невиданных доселе форм насилия и многочисленных специализированных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях. Любопытно, что аккумуляция наркодолларов стала одной из главных причин нестабильности финансовых и валютных рынков.

Политический терроризм. В сфере своего происхождения – политике терроризм все чаще использует новейшие достижения прогресса. Новизна затрагивает, прежде всего, организацию; сегодня подпольные группы террористов, действуя в большей или меньшей степени автономно, используют самые современные средства связи, молниеносно меняют дислокацию, не теряя при этом постоянных контактов между собой. Политическому терроризму не нужна никакая легитимность, он презирает традиционных лидеров государств, пытающихся всячески оправдывать свои антитеррористические меры и сохранить свое лицо. Этот терроризм трудно победить чисто военными мероприятиями: его «подлинная сила», возможно, определяется эволюцией западных обществ, которые стали изнеженными, «дряблыми», а в последней четверти XX в. они уделяли главное внимание любым формам обеспечения безопасности и процветания. Отсюда – отказ от риска и жертв, и, прежде всего в политике. Террористы, рискуя жизнью, приобретают тем больше, чем меньше рискуют рядовые граждане, предпочитающие наблюдать катастрофы и войны-издали. Поэтому раздаются предостережения, что однажды в западном обществе власть может оказаться у групп, сумевших объединить максимально возможное число людей, готовых рисковать своей жизнью.

Социальный терроризм. В социальной сфере террористы все чаще используют акции, вызывающие «анонсированный ущерб» – угрозы взрыва газа, отравления пресных водохранилищ и т.п. Этот вид терроризма имеет большое будущее в связи с ростом маргинальных групп населения в развитых обществах, усилением неравенства; поэтому в их среде усиливается тяга к показательным действиям, на которые активно реагируют СМИ. Но главная причина развития социального терроризма - успешное воздействие: западное общество уступает шантажу с легкостью.

Информационный терроризм. С развитием Всемирной паутины изобретательность кибертеррористов растет из года в год: они взламывают компьютеры государственных учреждений, банков, предприятий, блокируют информационные потоки, нарушая функционирование даже спецслужб и транснациональных корпораций; «кибервирусы», разработанные ими, выводят из строя десятки и сотни тысяч компьютеров. К примеру, в большинство вычислительных центров идущих японских компаний членами секты «АумСинрикё» были внедрены свои вирусы; к счастью, национальной катастрофы удалось избежать. Эта новая форма терроризма обладает

характеристиками, отличающими ее от других: она действует в интеллектуальной сфере и порождает новый вид насилия, связанный с киберпространством, т.е. нематериальное насилие, которое может быть направлено против кого угодно, а его успех обеспечивается не грубой силой, а нейронами[85, с. 56-57].

В работах Е.Г. Ляхова[86, с. 21.] и Л.А. Моджорян[55, с. 14–15.], которые при рассмотрении определений понятия «терроризм» выделяют два вида терроризма: международный и национальный. При этом Е.Г. Ляхов показывает, что «принципиальное различие между этими двумя видами терроризма заключается главным образом в их направленности. Международный терроризм преследует такие цели, как подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, действия против государства, нации (народа), борющейся за свое освобождение и независимость, международных организаций как субъектов международно-правовых отношений».

Таким образом, на основе критерия субъекта преступления международный терроризм делит на два вида:

1. Террористическая деятельность, организуемая и осуществляемая государством.

2. Террористическая деятельность, организуемая и осуществляемая лицами (организациями, группировками), действующими самостоятельно.

В зависимости от целей, которые преследуют террористические формирования, целесообразно второй вид международного терроризма подразделить на ряд подвидов (подобное деление характерно и для внутригосударственного терроризма):

1. Политический, либо социально-революционный, или идеологический терроризм. Члены групп, сформировавшихся на основе марксистской, монархической, анархической, фашистской и т.д. идеологий, ставят своей задачей достижение политических, социальных и, соответственно, экономических изменений внутри того или иного государства. Необходимо отметить, что этот терроризм может быть:

- правым. Он базируется обычно на платформах, отрицающих демократическую систему организации политической власти, институты политического либерализма, правового государства. В частности, он нередко основывается на фашистской и неофашистской идеологии и имеет распространение в Германии, Италии, Испании, а также в ряде стран, которые не имеют фашистского прошлого. К правым террористическим организациям нередко относят также структуры, имеющие открыто расистские или националистические установки, для них характерны лозунги типа «Германия для немцев» и т.п.;

- левым. Он основывается на концепциях псевдореволюционного, часто троцкистского и маоистского, а также анархо-коммунистического характера и ориентируется на насильственное упразднение

капиталистической системы путем осуществления широкомасштабной стратегии формирования революционной ситуации и массовых выступлений населения. Наибольшее распространение он получил в Европе и Латинской Америке, хотя и другие континенты являются полем действия отдельных левацких экстремистских организаций. Для европейских организаций левого терроризма (наиболее известными из них являются «Фракция Красной Армии» в ФРГ, «Красные бригады» в Италии, формирования «Прямое действие» во Франции, «Народная революционная борьба» в Греции и др.) характерны тенденции к объединению усилий в целях борьбы со структурами НАТО и «империалистическими союзами».

2. Националистический (национальный), этнический и сепаратистский терроризм. В данном случае группы сформировались на платформе национализма и преследуют цели решения национального вопроса (борьба с дискриминацией той или иной нации за самоопределение, предоставление нации тех или иных прав, шовинистические цели) и в том числе насильственное изменение конституционного строя, государственного устройства, изменение правового статуса субъектов федерации и др.

Он характеризуется особой жестокостью, сопровождается массовыми погромами, большим числом человеческих жертв. В основе данного вида рассматриваемого явления лежит идея национальной исключительности и превосходства. Национализм обладает исключительным потенциалом разрушения, способным нагнетать социальную напряженность в обществе, разжигать национальную вражду и даже привести к разрушению государства в крайних случаях.

В настоящее время наиболее активно действуют националистические террористические организации в Англии, Бельгии, Испании, Франции, Индии, Шри-Ланке и некоторых других странах. К числу наиболее известных из них относятся «Ирландская революционная армия», баскская ЭТА, «Фронт национального освобождения Корсики» и другие [69, с. 32].

3. Религиозный или фундаменталистский терроризм. Как правило, религиозные террористические организации, используя догматы веры, преследуют политические цели.

В современном мире особую опасность представляют экстремистские структуры, действующие на основе исламского фундаментализма, или так называемого чистого ислама. Рассматривая насилие с религиозно-нравственных позиций, религиозные экстремисты скрывают подлинные причины и общественно опасный характер насилия, утверждая, что насилие – неизбежный компонент человеческого развития.

Основная цель такого воздействия на верующих заключается в формировании особого духовно-эмоционального состояния, обеспечивающего их вовлечение в антиконституционную насильственную деятельность. Верующий должен видеть в совершении насильственных акций не только достижение общей цели религиозной террористической

организации, но и свое личное спасение (в религиозно-метафизическом смысле), он должен относиться к нему как к форме служения Всевышнему. В данном случае религиозными экстремистами упор делается на необходимость совершения верующими агрессивных насильственных действий в борьбе за «чистоту веры»[62, с. 40–41].

Необходимо отметить, что в настоящее время террористические организации, действующие на базе исламского фундаментализма, преобладают в системе террористических структур, действующих на территории различных государств. По разным подсчетам, их количество достигает около 150, в том числе наиболее активны «Братья-мусульмане», «Хезболлах», «Аль-Джихад аль ислами» и другие.

Особую агрессивность в своей экстремистской деятельности проявляют организации и движения ваххабистского толка, сторонники «чистого ислама». Наиболее концентрированно сущность устремлений ваххабизма выражена в программе действующего на территории Афганистана и Пакистана движения «Талибан». В частности, основными программными положениями этого движения являются: вооруженная борьба за продвижение к политической власти; создание теократического государства исламского фундаментализма; физическое уничтожение оппонентов и «врагов ислама».

На территории современного СНГ ваххабитские организации заметно активизировались с начала 90-х годов. Особенно это отмечалось в республиках Северо-Кавказского региона, где ими проповедовались идеи всеобщей исламизации населения, разжигались сепаратистские настроения. При этом конечной целью ваххабитов является установление теократического исламского государства на территории мусульманских регионов России (прежде всего в Чечне, затем в Дагестане)[87, с. 28].

Террористический характер деятельности ваххабитов достаточно четко характеризуют используемые ими методы – это подготовка отрядов боевиков и создание групп «смертников» для осуществления террористических актов; оказание материальной и финансовой помощи мусульманским сепаратистам и экстремистам, в том числе с использованием возможностей организованных преступных группировок, сращивание религиозных и криминальных структур; создание лобби в органах государственной власти и управления и другие[88, с. 136–137].

Кроме исламского фундаментализма, питательной средой для возникновения террористических групп в настоящее время выступают различные «апокалиптические» тоталитарные секты, исповедующие насилие как законное средство ускорения «божьего суда». В последние годы их число значительно возросло, повысилась активность экстремистки настроенных проповедников, внушающих членам сект мысль о греховности и враждебности окружающего мира, необходимости борьбы с «безбожными» правительствами. Примером преступной деятельности подобных сект является

газовая атака в токийском метро, осуществленная «Аум Синрикё»[55, с. 14–15].

4. Криминальный, или уголовный, терроризм может проявляться в деятельности организованных преступных сообществ, криминальных групп, иногда – преступников-одиночек. Характеризуя данный вид терроризма по целевому признаку, следует выделить ряд его подвидов. В частности:

– террористическая деятельность, направленная на ослабление государства, препятствующего получению криминальной прибыли. Так, колумбийские наркокартели вели и ведут настоящую войну против административных, судебных и правоохранительных органов страны, активизировавших борьбу с наркобизнесом.

– уничтожение или устранение соперников и их сторонников в конфликтах между преступными группировками. Наиболее распространенными проявлениями данной разновидности терроризма являются заказные убийства, групповые столкновения между противоборствующими группами с применением оружия, насильственное вымогательство и др.;

– посягательства на жизнь государственных либо общественных деятелей из мести за их деятельность и т.п.[89, с. 76].

Также ряд ученых предлагают классификацию терроризма разделять по идеологической основе и сфере проявления, по масштабам, по видам, по форме, по силам и средствам.

1. Классификация терроризма по идеологической основе и сфере проявления:

Политический терроризм связан с борьбой за власть и соответственно направлен на устрашение либо устранение политических противников.

Государственный терроризм определяется потребностью в устрашении собственного населения, его полного подавления и порабощения и вместе с тем уничтожения тех, кто борется с тираническим государством. Кроме того, государственный терроризм является компонентом внешней политики агрессивного государства: например в Афганистане США поддерживали моджахедов, а затем и талибов в их борьбе против правительственных и советских войск (в это же время была создана и вооружена американским оружием организация Усамы бен Ладена, ставшая впоследствии одной из частей Аль-Каиды).

Религиозный терроризм призван утвердить и заставить признать веру террористов и одновременно ослабить и даже уничтожить другие.

Националистический терроризм проявляется вытеснением представителей других наций, иногда с уничтожением их культуры, захватом имущества и земли. Националистический терроризм часто принимает форму сепаратистского.

Общеуголовный корыстный терроризм должен устрашать тех, кто препятствует преступникам в получении материальных ценностей, в том

числе коммерческих соперников (их принуждают принять заведомо невыгодные условия).

Криминальный терроризм проводится для устрашения противников из соперничающих преступных групп.

2. Классификация терроризма по масштабам.

Внутренний терроризм проявляется в пределах одного государства и выражается в форме преступления против личности, групповых убийств, массовом уничтожении граждан, диверсий по всей территории страны.

Международный терроризм проявляется в тайной войне одного государства против другого, одного общественно-политического движения - против другого движения или государственной власти одних стран, либо одних культур — против других.

3. Классификация терроризма по видам.

Обычный терроризм использует обычные средства поражения, в том числе взрывчатые вещества.

Ядерный, химический и биологический терроризм (ЯХБ) осуществляется с использованием ядерных делящихся веществ и ядерных взрывных устройств, опасных химически и биологически опасных веществ и средств их доставки.

К этим видам терроризма относятся также диверсии против ядерных, химических и биологически опасных объектов.

Электромагнитный терроризм осуществляется с использованием генерирующих установок мощного электромагнитного излучения, воздействующих как на людей, так и на определенные технологические системы объектов инфраструктуры.

Кибернетический терроризм осуществляется с применением специальных программ-вирусов для вывода из строя или нарушения нормального функционирования компьютерных сетей.

Информационный терроризм осуществляется с использованием источников СМИ и других информационных средств в целях нагнетания негативной обстановки в обществе, разложения его определенных групп.

Экономический терроризм осуществляется с целью дестабилизации экономики и финансовой сферы субъекта террористического акта.

4. Классификация терроризма по форме. По этому признаку террористические действия проводят в форме взрывов, поджогов, с использованием оружия массового поражения (ОМП), похищением людей и захватом заложников.

5. Классификация терроризма по силам и средствам. По этому признаку выделяют индивидуальный, групповой, массовый виды терроризма.

6. Классификация терроризма по целям и задачам.

Меркантильный (торгашеский, мелочно-расчетливый) терроризм ставит своей целью получение каких-либо уступок или выполнение определенных требований.

Апокалиптический терроризм ставит своей целью нанесение любой ценой максимального ущерба объекту террористического акта[90, с. 27-32].

Деление терроризма на конкретные виды и формы в определенной степени способствует приданию целенаправленного характера борьбе с данным явлением. Разумеется, приведенные выше варианты классификаций в известной мере условны, так как порой трудно разграничить государственный и негосударственный терроризм (все более-менее известные террористические группы пользуются той либо иной степенью государственной поддержки), религиозный терроризм часто дополняется национальными противоречиями. Тем не менее, классификация необходима, так как она позволяет выделить причины, порождающие те или иные террористические проявления, позволяет выделить наиболее опасные организации с точки зрения их целей и методов.

2 Уголовно-правовые аспекты борьбы с актом терроризма

2.1 Объективные признаки акта терроризма

В мировом сообществе одним из приоритетных направлений в борьбе с терроризмом является приведение национального законодательства в соответствии с международными нормами.

Республика Казахстан, вступив в мировое сообщество, с первых лет своей независимости стала приводить национальное законодательство в соответствии с международными нормами, требованиями современности с учетом национальных особенностей.

В аспекте существующей проблемы развития борьбы с терроризмом, попытаемся рассмотреть имеющуюся правовую базу противодействия терроризма в Казахстане посредством анализа уголовно-правовой характеристики существующей нормы в законодательстве Республики Казахстан.

Террористическими преступлениями согласно п. 30 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан - признаются преступления, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года[22, с. 24].

Статья 255 УК РК предусматривает уголовную ответственность за совершение акта терроризма. Акт терроризма – одно из самых опасных преступлений современности, носящее международный характер. «Террор» в переводе с латинского (*terror*) означает страх, ужас.

Закон РК «О противодействии терроризму» от 13.07.99 г. определяет терроризм как противоправное уголовно наказуемое деяние или угроза его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказание воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность[32].

Совершение террористического акта вызывает отрицательную оценку не только внутри каждого конкретного государства, но и в целом международного сообщества. Террористические акты могут быть выполнены любым способом, но они всегда направлены на подрыв государственной власти и возникновение чувства неуверенности и страха у населения.

Общественная опасность совершения акта терроризма заключается в том, что это одна из опасных форм преступного посягательства, в основе которого лежит стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное

функционирование органов власти и управления и тем самым достичь своих антиобщественных целей.

Одним из обязательных объективных признаков состава любого уголовного правонарушения, в том числе и акта терроризма, является объект уголовного правонарушения, который определяет социальное содержание уголовного правонарушения, степень его общественной опасности, имеет важное значение для характеристики других элементов состава уголовного правонарушения.

Правильное определение объекта уголовного правонарушения позволяет понять сущность уголовного правонарушения, найти границы действия уголовно-правовых норм, способствует правильной квалификации деяний, что в свою очередь влияет на вид и размер назначаемого наказания, а также отграничение от смежных составов уголовного правонарушения.

Объект уголовного правонарушения - сложный, проблемный и важнейший институт уголовного права. Еще А.Н. Трайнин отмечал, что каждое преступление, независимо от того, выражается оно в действии или бездействии, всегда есть посягательство на определенный объект[91, с. 122].

Не существует преступления, которое ни на что не посягает, т.е. нет преступления без объекта. Общественная опасность преступления определяется объектом, на который оно посягает[92, с. 92-93]: чем ценнее объект, тем выше степень общественной опасности.

Теория объекта преступления как общественных отношений (правоотношений), считавшаяся долгое время единственно верной, и сегодня имеет многочисленных сторонников[93, с. 61].

Общим объектом всех уголовных правонарушений выступает вся совокупность охраняемых уголовным законом от преступных посягательств наиболее важных, ценных, социально значимых общественных отношений, которым при совершении уголовного правонарушения причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда. Это понимание объекта в обобщенном виде дано в ст. 2 УК РК, которая определяет в качестве задач уголовного закона защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от преступных посягательств, охрану мира и безопасности человечества. Перечисленные по степени значимости задачи являются, по сути, иерархической структурой объектов уголовно-правовой охраны, анализ которых свидетельствует, что в качестве объектов уголовно-правовой охраны казахстанский законодатель наряду с общественными отношениями указывает интересы человека и гражданина, организаций, общества и государства, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств.

Из данного положения мы и будем исходить при определении родового

и непосредственных объектов акта терроризма.

В науке уголовного права наряду с общим объектом выделяют родовой и непосредственные объекты, которые положены в основу деления Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан на главы и статьи. Каждый последующий из этих объектов уже предыдущего по объему, является его частью и характеризуется дополнительным признаком.

Статья 255 находится в главе 10 УК РК «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», что позволяет обозначить родовой объект этой группы преступлений как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность в широком смысле слова, а также общественный порядок в широком смысле слова.

Родовым объектом уголовных правонарушений, объединенных в главе 10 УК РК (в том числе акта терроризма), являются общественные отношения, содержание которых составляют общественная безопасность в широком смысле слова, т.е. совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, а также общественный порядок в широком смысле слова, т.е. система общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития.

По мнению В.И. Ткаченко, родовым объектом преступлений против общественной безопасности является общественная безопасность как совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасное использование источников повышенной опасности, безопасное проведение разработки недр земли, строительства, безопасное и надлежащее пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами [94, с. 4], С.У. Дикаев отмечает, что «общественная безопасность как защищаемая нормами уголовного права система общественных отношений, обеспечивающая защиту личности, общества и государства от условий и факторов, создающих угрозу их жизненно важным интересам» [95, с. 358], .

На наш взгляд, безопасность - неотъемлемое условие существования и прогрессивного развития личности, общества и государства, однако общественная безопасность в первую очередь предполагает состояние защищенности жизненно важных интересов общества и личности как ее составляющей, и только потом государства.

В словарном значении понятие «безопасность» трактуется как отсутствие опасности, либо положение, при котором кому-либо, чему-либо не угрожает опасность; а также в значении защищенный, огражденный от опасности, не грозящий опасностью для кого-нибудь, кому-нибудь; безвредный.

Национальную безопасность следует рассматривать как состояние защищенности жизненно важных национально-государственных интересов от внутренних и внешних угроз, возникающих в отдельных (ключевых) сферах жизнедеятельности общества. В соответствии с таким подходом Законом Республики Казахстан от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» выделяются общественная, военная, политическая, экономическая, информационная, экологическая виды безопасности.

Общественная безопасность как вид национальной безопасности - это состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность[96].

Общественная безопасность представляет собой такое состояние общества (систему его свойств, способность), при котором за счет внутренних социальных механизмов, опосредованных функционированием различных государственных и общественных институтов, сохраняется его устойчивое состояние и развитие, обеспечиваются условия для реализации интересов личности, общества и государства и одновременно их защищенность (при наличии осознания ее людьми) от угроз, исходящих от противоправных посягательств, а также в чрезвычайных ситуациях социального, природного и техногенного характера.

Таким образом, общественная безопасность - это не только состояние защищенности (отсутствие опасности) общества и его основных благ от угроз и источников опасности, но и снижение, ослабление, устранение и предупреждение опасности и угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям, окружающей среде и деятельности различных институтов общества и государства от общественно опасных форм поведения человека, а также поддержание достаточного для нормального функционирования общества уровня их защищенности.

Основной непосредственный объект акта терроризма - это те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением. При совершении акта терроризма таковыми являются общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность.

Как видим, названия родового и непосредственного объектов акта терроризма совпадают, их содержательная сторона различается по своему объему.

Роль непосредственного объекта велика при квалификации и отграничении преступлений. Б.С. Никифоров, Г.Р. Новоселов, утверждают, что в действительности существует один объект - непосредственный, остальные предполагаются[97, с. 108].

По мнению С.В. Дьякова и Ю.М. Антоняна, терроризм является

многообъектным преступлением, так как он посягает на жизнь и здоровье граждан, имущество, общественную безопасность и нормальное функционирование органов власти[98, с. 275]. С ними согласны В.В. Луценко и И.Д. Моторный[99, с. 14]. Н.П. Мелешко непосредственными объектами терроризма считает жизнь, здоровье людей, права и свободы лиц, имущество, сооружения, пути и средства сообщения и связи, объекты жизнеобеспечения населения[100, с. 129]. В.П. Емельянов и А.Н. Игнатов полагают, что состав терроризма содержит признаки многообъектного деяния[101, с. 189].

Систематизируя названные позиции, можно сделать вывод о том, что мнения авторов едины в том, что акт терроризма - многообъектное преступление, но расходятся в том, что именно является непосредственным объектом акта терроризма.

Действительно, объективно акт терроризма одновременно нарушает неопределенно широкий круг общественных отношений (неприкосновенность личности, сохранность имущества, экологическую безопасность и т.п.), наносит вред основным конституционным объектам - личности, обществу и государству, то есть является многообъектным деянием. В этой связи, мы согласны с теми, кто полагает, что оптимизация уголовно-правового регулирования в сфере террористических деяний должна включать и трактовку соответствующих деяний как многообъектных (с возможным выделением главных и дополнительных объектов) [102, с. 88].

Поэтому следует говорить об непосредственном (т.е. на которое непосредственно направлено посягательство и которому вред причиняется всегда) и дополнительных объектах акт терроризма.

В.С. Егоров основным непосредственным объектом терроризма считает общественную безопасность, а дополнительными - жизнь и здоровье людей, собственность, нормальную деятельность государственных органов[103, с. 7].

По нашему мнению, основным непосредственным объектом акта терроризма являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, а дополнительным объектом - общественные отношения, обеспечивающие альтернативно: безопасность жизни или здоровья личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и международных организаций.

Дополнительным объектом могут быть жизнь и здоровье граждан, собственность, существующий порядок управления, деятельность органа государственной власти, международной организации и т. д. Поэтому акт терроризма следует отнести к числу многообъектных преступлений.

Некоторые авторы в общественной безопасности больше усматривают признаки дополнительного непосредственного объекта терроризма, а основным объектом считают те объекты, в целях посягательств на которые и

осуществляются общепасные действия (национальные и наднациональные институты и т.д.) [101, с. 190], с чем, по нашему мнению, трудно согласиться.

Заметим, что некоторые авторы непосредственным объектом акта терроризма признают совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества [104, с. 211], другие - общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности [105, с. 67]. Полагаем, что при характеристике непосредственного объекта акта терроризма такая "конкретизация" является чрезмерной.

Некоторые авторы видят в акте терроризма угрозу в первую очередь не общественной безопасности, а конституционному строю и безопасности государства. Так, по мнению В.Л. Некишева, терроризм посягает на различные стороны внутренней и внешней безопасности страны и главным образом угрожает ее конституционному строю [106, с. 32]. В.В. Устинов считает, что терроризм наносит ущерб не только общественной безопасности, но и вообще конституционному порядку [107, с. 3].

Полагаем, что законодатель, криминализируя акт терроризма, имел в виду прежде всего охрану отношений общественной безопасности, которые и составляют его непосредственный объект. Последствием вынесения ст. 255 за пределы главы 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан будет то, что общественная безопасность приобретет черты дополнительного, а не основного непосредственного объекта, тогда как она выступает в качестве объекта во всех случаях совершения акта терроризма и трех преступлений, содействующих террористической деятельности. Это тот стержневой объект, который, наряду с особенностями объективной и субъективной стороны, объединяет указанные деяния в категорию преступлений, содействующих террористической деятельности, независимо от того, как их признаки сформулированы в законе. Таким образом, если общественная безопасность является объектом большинства преступлений, содействующих террористической деятельности (ст. ст. 255, 256, 257, 258, 259, 260 УК РК), а террористический акт - ядром этих преступлений, то логично предполагать, что место ст. 255 именно в главе УК РК об уголовных правонарушениях против общественной безопасности и общественного порядка, имея в виду, однако, многообъектность данного деяния.

Таким образом, непосредственным объектом акта терроризма являются те конкретные общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб актом терроризма.

Акт терроризма является многообъектным преступлением, направленным против неопределенно широкого круга общественных отношений (в том числе обеспечивающих охрану личности, общества и государства).

В теории уголовного права объективная сторона преступления определяется как внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект, то есть как акт волевого поведения, который осуществляется в объективном мире и выражается в причинении вреда указанному объекту или созданию угрозы причинения ему вреда [108; 109; 110; 111; 112].

Уголовный кодекс Республики Казахстан в ч. 1 ст. 255 и подпункт 6 статьи 1 Закона «О противодействии терроризму» трактует акт терроризма как совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц и организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта [22, 32].

Иными словами, объективная сторона терроризма заключается в совершении действий, которые порождают общую опасность (опасность должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц). Кроме того, предполагается публичный характер исполнения террористических актов.

Акт терроризма немислим без широкой огласки и открытого предъявления своих требований, террористические акты всегда совершаются с намерениями вызвать страх у населения и властей. Поэтому терроризм характеризуется еще и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности.

Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян, «о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса» [62, с. 59].

Причем особенность терроризма состоит в том, что «страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновным не ради самого страха, а ради других целей и служит

своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели» [113, с. 71].

Рассматривая объективную сторону терроризма, В.С. Комиссаров указывает, что это преступление «характеризуется направленностью на причинение физического вреда неопределенно широкому кругу лиц, и общеопасный способ связан, прежде всего, с причинением вреда личности, а уже во вторую очередь - с уничтожением или повреждением материальных объектов. К тому же причинение вреда материальным объектам по своей сути является не чем иным, как формой психологического давления на людей, способом их устрашения. Адресуется это не отдельной, конкретной личности, а обществу в целом» [114, с. 151].

Учитывая то обстоятельство, что при совершении террористических актов «общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц (представителей власти, международные организации, физических, юридических лиц или группы лиц)» [113, с. 86], можно утверждать, что насилие здесь влияет на принятие решения не непосредственно, а опосредованно.

Объективная сторона акта терроризма носит сложный характер и выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, а также в угрозе совершения указанных действий.

В сравнении с ранее действующим Уголовным кодексом Республики Казахстан от 16.07.1997 г. в Уголовном Кодексе Республики Казахстан от 03.07.2014 г. дополнена цель преступления: провокация войны либо осложнение международных отношений; наказание, помимо основного вида наказания - лишения свободы, предусматривает дополнительное наказание - конфискацию имущества и лишение гражданства Республики Казахстан.

По мнению И.Ш. Борчашвили, «под взрывом понимается приведение в негодность какого-либо объекта или уничтожение людей путем применения тротилового или иного заряда, иначе говоря, с использованием разрушительной энергии взрывной волны. Взрыв приводит к образованию сильно нагретого газа с очень высоким давлением, который при расширении оказывает механическое воздействие (давление, повреждение) на окружающие предметы. По своей природе различают физический, ядерный (атомный), электромагнитный, механический и химический взрывы. Чаще всего взрыв осуществляется за счет освобождения химической энергии взрывчатых веществ» [115, с. 505].

Под поджогом понимается выполнение виновным противоправных действий с использованием поражающей силы огня. Поджог - это преднамеренное вызывание пожара, т.е. неконтролируемого процесса

горения, сопровождающегося уничтожением материальных ценностей и создающего опасность гибели людей.

Под иными действиями при акте терроризма следует понимать разрушение зданий, сооружений, организацию аварий, крушений, дезорганизацию работы органов власти и управления, распространение болезнетворных бактерий, способных вызывать эпидемии и эпизоотии, иное бактериологическое или химическое заражение местности, воды, воздуха, продуктов питания и т.д.

Обязательным условием, выраженным альтернативно, является создание опасности:

- 1) гибели людей;
- 2) причинения значительного имущественного ущерба;
- 3) наступления иных общественно опасных последствий.

Опасность гибели людей означает, что она угрожала хотя бы одному человеку [115, с. 506].

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11, совершение взрыва, поджога или иных действий влечет уголовную ответственность по статье 255 УК в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий для населения характер и создавали реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Устрашающими население должны признаваться такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и другое.

При этом опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и тому подобное).

Под совершением иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, указанных в статье 255 УК РК, следует понимать умышленные действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом (организация аварий, крушений, разрушение дамб, повреждения водопроводной

системы, линий электропередач и других объектов жизнеобеспечения населения, распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию, радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности, вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных, специальных или иных государственных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений).

При решении вопроса о том, является ли имущественный ущерб значительным, судам следует исходить из стоимости и значимости уничтоженного или поврежденного имущества, материальных ценностей, а также из фактических расходов, необходимых для восстановления (ремонта) поврежденного имущества. Причинение в результате акта терроризма значительного имущественного ущерба квалифицируется по части первой статьи 255 УК (при отсутствии других квалифицирующих признаков статьи 255 УК) и дополнительной квалификации по статьям 202 и 203 УК не требует [116].

Значительность имущественного ущерба при акте терроризма следует определять в зависимости от стоимости и значимости уничтоженного или поврежденного имущества. Порядок возмещения имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма определен в Правилах возмещения имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 августа 2013 г.

Сложнее оценить характер опасности причинения ущерба религиозным и культовым ценностям, а также объектам, имеющим символическое значение, так как для этого потребуются проведение судебных экспертиз, в т. ч. комплексных.

Под иными общественно опасными последствиями понимается весь остальной вред, который не подпадает под признаки гибели людей и значительного имущественного ущерба. К ним можно отнести: причинение гражданам вреда здоровью различной степени тяжести, нарушение деятельности органов государственной власти и управления, приостановление деятельности предприятий, учреждений, организаций, движения транспорта и т.д.

Верховный Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11, отмечает, что к иным общественно опасным

последствиям могут относиться, в частности, причинение средней тяжести вреда здоровью нескольким лицам, длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений), дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, существенное ухудшение экологической обстановки (например, загрязнение вод, атмосферы, деградация земель и иные негативные изменения окружающей среды, требующие весомых материальных затрат и длительного времени для устранения их последствий) [116].

Уголовная ответственность за акт терроризм предусматривает также и угрозу совершения названных действий. Угроза как вид психического насилия характеризуется следующими основными признаками:

1) внешне выраженной решимостью совершить действие, направленное на причинение вреда охраняемому объекту;

2) реальностью, т. е. способностью угрозы вызвать убеждение в возможности ее осуществления (при наличии у виновного возможности её осуществления). Не может быть признана реальной угроза, которая по объективным причинам не была воспринята потерпевшим, и объективно неосуществимая угроза;

3) действительностью, т.е. означает объективность ее существования, сопряженность ее с информацией о конкретной опасности, выраженность вовне, степень интенсивности;

4) определённой - угроза должна содержать указание на конкретно определённое деяние.

Угроза акта терроризма может быть открытой или анонимной, она может быть обращена как к общественности, так и к органам государственной власти. Для квалификации преступления не имеет значения форма ее распространения: устно, письменно, с помощью средств информации и т.д.

Критерием оценки реальности угрозы является наличие достаточных оснований опасаться осуществления этой угрозы. Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека или нескольких лиц, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий относится к формальному составу и считается оконченным преступлением в момент доведения угрозы совершения указанных действий до адресата при условии, если им угроза воспринималась как реальная.

Угроза может быть обращена к органам государственной власти, местного самоуправления, организациям, государственным или общественным деятелям, являться открытой или анонимной.

Угроза может быть выражена различными способами, к примеру, устное высказывание, письменное обращение, сообщение по телефону, распространение с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей, средств массовой информации, компьютерных технологий.

Если же угроза оказалась нереальной и ни в чем, кроме высказывания намерения, не выражалась, хотя бы она и была направлена на устрашение населения и сопровождалась какими-то требованиями, не может расцениваться как акт терроризма. В этой связи следует согласиться с позицией, что в данном случае действия виновного должны квалифицироваться как заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 273 УК РК), поскольку они заведомо не могут причинить тех последствий, которые возникают в результате совершения актов терроризма.

Угроза независимо от ее форм признается окончательным преступлением с момента ее объективизации (выражения), то есть доведения до широкого или узкого круга лиц, если она вызвала реальные опасения ее осуществления [115, с. 506].

Верховный Суд в вышеуказанном Нормативном постановлении отмечает, что угроза акта терроризма отличается от заведомо ложного сообщения об акте терроризма (статья 273 УК), тем, что ложным сообщением об акте терроризма является информация, поступившая по каналам связи правоохранительных органов и служб экстренного реагирования о заведомо несуществующей угрозе акта терроризма, то есть при ложном сообщении не существует угрозы акта терроризма. Тогда как при угрозе акта терроризма виновный преследует специальные цели [116].

Акт терроризма следует считать окончательным с момента выполнения виновным действий, предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 255 УК РК. Наступление последствий необязательно, достаточно создания действительной опасности гибели людей, причинения значительного имущественного вреда или иных общественно опасных последствий.

Если виновный с целью совершения акта терроризма попытался произвести взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, но по независящим от него обстоятельствам не смог совершить эти действия, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на совершение акта терроризма.

Исходя из части второй статьи 24 УК, следует учесть, что уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению.

Исходя из вышеизложенного, под угрозой совершения акта терроризма понимаются сопровождаемые решительным заявлением действия, свидетельствующие о явно выраженных намерениях виновного совершить взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, в специальных целях.

Таким образом, объективная сторона акта терроризма состоит в совершении одного из следующих действий:

1. Взрыва, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

2. Поджога, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

3. Иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

4. Угроза взрыва, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

5. Угроза поджога, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

6. Угроза совершения иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

2.2 Субъективные признаки акта терроризма

Субъективная сторона уголовного правонарушения, является одним из самостоятельных элементов состава уголовного правонарушения, характеризует внутреннее содержание общественно опасного деяния, т.е. происходящие процессы в психике лица, его совершающего, и имеющие принципиальное значение для объективной юридической оценки поведения субъекта уголовного правонарушения [111, с. 103].

К признакам, характеризующим субъективную сторону уголовного правонарушения, относится вина, мотив и цель уголовного правонарушения. Все эти признаки дают представление о том внутреннем процессе, который происходит в психике лица, совершающего уголовное правонарушение, отражают связь сознания и воли лица с совершаемым общественно опасным деянием. Однако уголовно-правовое значение этих признаков различно.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 255 УК РК необходимо не только установить факт совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, но и психическое отношение лица к совершенному им деянию (форму вины), его мотивы и цели.

Правильное установление субъективной стороны акта терроризма позволяет отграничить преступные посягательства в уголовных правонарушениях против общественной безопасности, определить степень опасности лица, его совершившего, индивидуализировать наказание.

Все это способствует осуществлению принципов законности, справедливости, гуманизма, обозначенных в уголовном законе.

Субъективная сторона акта терроризма характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла.

С.В. Векленко утверждает, что «взяв за основу философское понимание содержания как определенным образом упорядоченную совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление, считаю более правильным вести речь об интеллектуальном или волевом содержании вины, составляющим которого, в свою очередь, являются элементы и процессы их взаимосвязи. Подобная позиция позволяет говорить о двух психических элементах интеллектуального содержания вины: сознания и предвидения [117, с. 36].

Лицо сознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, либо угрожает такими действиями и желает совершить такие действия.

Основным признаком субъективной стороны акта терроризма является специальная цель, которая, является идеальным предвосхищением в сознании результата, на достижение которого направлены действия.

Таким образом, цель – это осознанная ценностная ориентация человека, направляющая и регулирующая его действия.

В качестве целей совершения акта терроризма уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает - нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокация войны либо осложнение международных отношений.

Нарушение общественной безопасности может выражаться в разрушении в конкретном населенном пункте, районе, регионе и обществе в целом сложившегося микроклимата, с которым граждане связывают свое спокойное существование; в изменении баланса психологического равновесия и устойчивости.

Устрашение населения, по мнению И.Ш. Борчашвили, это создание социальной дестабилизации, атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, неуверенность граждан в безопасности своей жизни, защищенности их прав свобод, неверие в эффективную работу правоохранительных органов [115, с. 507].

Оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией - это побуждение соответствующих субъектов к совершению действий, необходимых террористам, принятие незаконных решений органами власти ради обеспечения безопасности граждан и общества.

Под провокацией войны понимается подстрекательство к агрессивным действиям с целью вызвать военный конфликт.

Осложнение международных отношений это конфликтная ситуация между государствами и системами государств, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене в сфере экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений [115, с. 507].

Объективная сторона акта терроризма во многом идентична диверсии (ст. 184 УК РК), различие состоит в цели преступлений. Оба преступления совершаются с прямым умыслом, но при диверсии умысел направлен на массовое уничтожение людей, причинение вреда их здоровью, разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения.

Согласно Закона РК «О противодействии терроризму» противодействие терроризма в Республике Казахстан осуществляется в целях:

1. Выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма;
2. Защиты личности, общества и государства от терроризма;
3. Выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности [32].

Верховный Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11, отмечает, что субъективная сторона акта терроризма характеризуется прямым умыслом и специальной целью.

Специальными целями акта терроризма являются: нарушение общественной безопасности; устрашение населения; оказание воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными

организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей или из мести за такую деятельность; провокация войны; осложнение международных отношений.

При рассмотрении дел об актах терроризма необходимо всегда выяснять наличие у субъекта специальной цели как составной части субъективной стороны преступления. При этом для признания деяния актом терроризма достаточно наличия у виновного одной из перечисленных специальных целей [116].

Таким образом, лицо при совершении акта терроризма с прямым умыслом, осознает общественно опасный характер своего деяния (интеллектуальный момент) и желает совершения такого деяния (волевой момент). В то же время виновный должен заведомо, то есть до начала совершения действия, осознавать реальную возможность причинения таким действием гибели людей, причинения значительного имущественного вреда или иных опасных последствий.

При совершении акта терроризма виновный преследует определенные цели: устрашение населения; оказание воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей или из мести за такую деятельность; провокация войны; осложнение международных отношений.

Цели при совершении терроризма носят альтернативный характер, то есть для квалификации содеянного по ст. 255 УК РК необходимо установить хотя бы одну из них.

Если ни одна из целей совершения деяний не установлена, виновные несут ответственность по другим соответствующим статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Субъективная сторона акта терроризма, предусмотренного п. 2 ч. 3 ст. 255 УК РК, «повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» отличается от остальных пунктов и частей данной нормы тем, что она характеризуется двойной формой вины. По отношению к деянию (к акту терроризма) вина характеризуется умыслом, а по отношению к наступившим последствиям (смерти или иным тяжким последствиям) - неосторожностью в виде самонадеянности или в виде небрежности. Однако в целом, в соответствии со ст. 22 УК РК, такое преступление признается совершенным умышленно.

Для рассматриваемого состава характерно наравне с осознанием общественной опасности своих действий и предвидением возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (смерть), тем не менее, не желает их, самонадеянно рассчитывает на какие-то реально существующие обстоятельства. Например, лицо заблуждается относительно

мощности разрушающего действия взрывного устройства. Его расчеты оказываются легкомысленными, самонадеянными, в результате чего происходит взрыв, и вместо предполагаемого незначительного повреждения, происходит полное разрушение здания. Для преступной небрежности как вида неосторожной формы вины характерно то, что лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий (смерти человека или иных тяжких последствий) в результате своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть. Виновный не имеет намерения причинить эти последствия, не желает и даже не допускает возможности их наступления. Однако непредвидение последствий в данном случае свидетельствует о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам общежития, интересам других лиц и т.д.

На основании выше изложенного, принимая во внимание основные учения о формах вины, приходим к выводу, что акт терроризма может совершаться только с прямым умыслом, так как виновный осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает совершения их наступления. Прямой умысел виновного лица направлен на совершение взрыва, поджога или иных действий создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, и иных общественно опасных последствий ради достижения определенных целей.

С учетом сущности и составляющей самого акта терроризма психическое отношение к последствию в виде смерти (или иных тяжких последствий) в основном выражается в умышленной форме вины. При этом допускается косвенный вид умысла по отношению к последствиям акта терроризма в виде смерти или иных тяжких последствий[118, с. 104].

Таким образом, виновное лицо, совершая террористический акт, осознает или может предвидеть, что его действия могут повлечь гибель людей, поэтому в основном его деяния совершаются с прямым или косвенным умыслом.

На основании выше изложенного предлагаем исключить из п. 2 ч. 3 ст. 255 УК РК слова «по неосторожности». Наше предложение получило поддержку у подавляющего большинства опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным исключить из п. 2 ч. 3 ст. 255 УК РК слова по «неосторожности»? 79,7 % респондентов ответили положительно.

Положение о субъекте занимает центральное место в учении о составе уголовного правонарушения. Одна из особенностей субъекта уголовного правонарушения — это его способность нести уголовную ответственность.

Е.И. Каиржанов отмечает, что «преступление — всегда человеческий поступок, поэтому объект невозможно отрывать от воздействующего на него субъекта. Об объекте можно говорить лишь при наличии субъекта» [119,

с. 39]. Таким образом, определяется значимость субъекта уголовного правонарушения и указывается взаимосвязь основных элементов состава уголовного правонарушения.

Субъектом уголовного правонарушения согласно ст. 15 УК РК по уголовному законодательству признается вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

Субъектом акта терроризма в соответствии ч. 2 ст. 15 УК РК, является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Уголовным законодательством Республики Казахстан ответственность юридических лиц не предусмотрена, хотя в юридической литературе уже давно является актуальным вопрос о введении уголовной ответственности в отношении юридических лиц за определенные виды преступлений (например, экологические, преступления в сфере экономической деятельности) [120, с. 168; 121, с. 34].

Поскольку юридическое лицо идеально (является общеправовым понятие) и не существует в реальной, обыденной жизни (не имеет предметных признаков), оно не может быть субъектом преступного посягательства и соответственно объектом уголовного преследования. Однако события последних десятилетий, прошедших под знаком глобализации экономической, политической и социальной деятельности человечества, свидетельствуют об определенных изменениях рассматриваемого элемента состава уголовного правонарушения против общественной безопасности.

По мнению Р.Т. Завотпаева, при совершении актов международного и государственного терроризма субъектом данного посягательства может выступать государство, осуществляющее свою политику методами террора. Так, в частности отмечает он, были квалифицированы мировым сообществом действия США против Гренады, Ирака против Кувейта, Израиля против Ливана и т.д. И если внутригосударственный терроризм является преступлением, которое может быть совершено одним лицом, группой лиц или организацией против одного лица, группы лиц либо какого-нибудь объекта, то международный терроризм – это преступление характерное исключительно для террористических организаций и государств. Совершение подобного рода преступных деяний в одиночку в настоящее время немыслимо, и если террорист-исполнитель действует один, то зачастую ответственность за совершение преступления террористической направленности принимает на себя та или иная террористическая организация [122, с. 77].

Несмотря на активные изыскания правоведов в этой области, вопрос о субъекте терроризма остается дискуссионным и по сегодняшний день. По мнению И.П. Блищенко и Н.В. Жданова, «субъектом террористического акта международного характера как правило выступают не государства, а

физические лица, совершающие террористический акт против представителей государств, политических и общественных организаций, а также частных лиц в силу их политических взглядов и убеждений [123, с. 562].

А.Н. Трайнин определяет субъектом терроризма, как отдельный индивид, так и группа индивидов, как связанных, так и не связанных с государством, или иной политической силой, агенты государства и другие [124, с. 308].

Более определенно высказываются В.В. Смирнов, Н.И. Сазонова, которые считают, что субъектами террористических преступлений могут быть отдельные государства, террористические организации, политические партии и движения, спецслужбы некоторых государств и их структурные подразделения, различные религиозные и националистические организации, преступные группировки, всевозможные мафиозные образования, а также отдельные лица [125, с. 7].

И.Ш. Борчашвили субъектом акта терроризма считает физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста [115, с. 507].

По мнению И.И. Рогова, К.Ж. Балтабаева, субъектом рассматриваемого преступления может быть любое вменяемое лицо, являющееся гражданином Республики Казахстан, иностранцем или лицо без гражданства и достигшее 14 летнего возраста [126, с. 11].

Мы солидарны с казахстанскими учеными и считаем, что субъектом акта терроризма является вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки акта терроризма

В теории уголовного права с учетом степени общественной опасности совершенного деяния составы уголовных правонарушений подразделяются на основной (простой), квалифицированный (с отягчающими, квалифицирующими признаками) и привилегированный (со смягчающими обстоятельствами).

Под квалифицированным составом уголовного правонарушения понимается состав, предусматривающий отягчающие обстоятельства, наличие которых влечет повышенное наказание по сравнению с ответственностью за преступление, образующее основной состав. Иногда по степени тяжести совершаемого преступления и, соответственно, усиления наказания законодатель выделяет разновидности квалифицированного состава в виде составов преступлений с особо отягчающими обстоятельствами.

Квалифицирующие признаки отражают внутривидовые различия, то есть различия между преступлениями одного вида, а не между преступными деяниями вообще [127 с. 352]. Придавая содеянному новое качество, квалифицирующие признаки изменяют законодательную оценку поведения виновного ввиду значительного изменения степени его общественной опасности, что получает свое внешнее выражение в иной квалификации, отличной от той, которая имеет место при отсутствии квалифицирующих признаков [128, с. 210].

Квалифицирующие признаки состава уголовного правонарушения следует отличать как от отягчающих, так и от смягчающих вину обстоятельств. Основное различие между ними заключается в том, что квалифицирующие признаки — это средство законодательной дифференциации ответственности и наказания. Смягчающие или отягчающие вину обстоятельства — это способ индивидуализации наказания. Они представляют суду возможность варьировать выбор вида и размера наказания в пределах санкции статьи, уменьшая его или увеличивая. Квалифицирующие признаки существенно повышают общественную опасность любого противоправного деяния.

В частях 2, 3, 4 рассматриваемой нормы предусмотрены квалифицирующие и, соответственно, особо квалифицирующие признаки.

Часть 2 ст. 255 УК предусматривает наступление уголовной ответственности за совершение квалифицированного акта терроризма:

- 1) неоднократно;
- 2) с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан.

Под неоднократностью понимается совершение лицом двух и более террористических актов, при этом за совершение предыдущего террористического акта требуется, чтобы лицо не было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности, не истекли сроки давности привлечения за терроризм к уголовной ответственности, либо лицо не было осуждено за ранее совершенный террористический акт.

Верховный Суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года №11 отмечает, что «неоднократное совершение акта терроризма предполагает совершение террористического преступления не менее двух раз, за которые лицо не было осуждено и не было освобождено от уголовной ответственности» [116].

При совершении в одном случае оконченного акта терроризма, а в другом - покушения на акт терроризма, либо когда при совершении одного уголовного правонарушения виновный был его исполнителем, а при совершении других - организатором, подстрекателем или

пособником, действия виновного должны квалифицироваться с учетом разъяснений нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений».

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» от 25 декабря 2006 года № 11, в п. 19 отмечается «в случае совершения лицом окончанных уголовных правонарушений и уголовных правонарушений, прерванных на той или иной стадии их совершения, они не могут быть квалифицированы по одной статье УК. В таких случаях неоконченное уголовное правонарушение квалифицируется по соответствующей части статьи 24 УК и статье (части статьи) Особенной части УК, а оконченное уголовное правонарушение - по статье УК, предусматривающей ответственность за данное уголовное правонарушение.

В данном случае получается совокупность уголовных правонарушений.

Верховный Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года №11отмечает, что при решении вопроса о наличии (отсутствии) квалифицирующего признака преступления, такого как «совершение с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств», следует иметь в виду, что в соответствии с подпунктом 5 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» оружие - это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов[116].

Под применением оружия понимается использование при терроризме по прямому назначению любого оружия, за исключением оружия, предусмотренного в п. 1 ч. 3 ст. 255 УК РК[115, с. 508].

Не образует квалифицирующего признака применение оружия с целью избежать задержания после совершения акта терроризма.

Под оружием следует понимать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1998 г. «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» и признанные оружием экспертным заключением. Закон относит к оружию следующие виды: огнестрельное, холодное, газовое, электрическое, пневматическое.

Верховный Суд Республики Казахстан в вышеуказанном нормативном постановлении отмечает, что «судам при признании

предметов, используемых в качестве оружия, необходимо учесть содержание пункта 21 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

Согласно пункта 21 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 года № 8 «Используемыми в качестве оружия, признаются предметы, которыми может быть причинен вред здоровью, опасный для жизни или здоровья (ножи бытового назначения, бритва, топор, отвертка, приспособленные предметы: дубинки и т.п.). [129].

Мы считаем, что в данном случае, позиция Верховного Суда Республики Казахстан является не совсем правильной. Так как существует специальное Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11, где должно быть отражено данное положение. Также в указанном Нормативном постановлении нет понятия применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Анализ судебно-следственной практики и юридической литературы показал, что к используемым в качестве оружия признаются те предметы, которыми потерпевшему мог быть причинен вред здоровью, опасный для жизни или здоровья (ножи бытового назначения, бритва, топор, отвертка, приспособленные предметы: дубинки и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения живой цели (газовые баллончики и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами), независимо от того, были ли они приготовлены заранее.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать фактическое их применение с целью причинения вреда жизни или здоровью потерпевшему (производство выстрела, нанесение коллюще-режущих ударов и т.п.), то есть использование их способности поражать живую цель.

На основании изложенного предлагаем данное положение закрепить в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11 в п.11. Следует отметить что, подавляющее большинство опрошенных респондентов 85 % наше предложение поддержали.

Взрывчатые вещества - это химические вещества и их смеси, обладающие способностью к взрывным реакциям. Под взрывчатыми веществами следует понимать порох, тротил, нитроглицерин, пироксилин, аммонал и другие химические вещества и их смеси, обладающие способностью к взрывным реакциям. Взрывными

устройствами следует признавать предметы, конструктивно предназначенные для производства взрыва. При этом оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства могут быть как заводского производства, так и самодельные [116].

Под взрывчатыми устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, предметы (механизмы), функционально объединяющие взрывчатое вещество и конструктивно предназначенные для производства взрыва (запал, детонатор, взрыватель и т. п.).

При этом недостаточно обладания оружием либо предметами, используемыми в качестве оружия, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами: требуется, чтобы данные предметы были применены и их применение создавало реальную угрозу для жизни и здоровья граждан.

Отрадно, что Верховный Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11, отмечает, что если в процессе совершения акта терроризма были использованы незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат квалификации по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 255, 287, 288 УК РК. Необходимо отметить, что не во всех Нормативных постановлениях Верховный Суд Республики Казахстан отражает свою позицию по этому поводу.

Часть 3 ст.255 УК Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

1) соединены с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением или угрозой совершения массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

2) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Под оружием массового поражения понимается такой вид оружия, который позволяет при его использовании привести к большому количеству человеческих жертв. К нему относятся: ядерное оружие, термоядерное, химическое, биологическое, нейтронное и т.д.

Под радиоактивными материалами понимаются вещества, распространяющие рентгеновские лучи либо альфа - бета - гамма излучения, которые приводят к значительному ухудшению состояния здоровья живых организмов, а также гибели людей.

Под массовыми отравлениями следует понимать нарушение нормального процесса обмена веществ в организмах большого количества людей. Отравления организма можно добиться путем употребления некачественной питьевой воды, пищи, а также путем применения различных газов.

Под распространением эпидемий понимается заражение большого количества людей различными заболеваниями. Характер эпидемии болезни приобретают после массового заболевания людей на обширной территории и в короткий промежуток времени.

Под распространением эпизоотий понимается массовое заразное заболевание домашних животных: скота или птицы, охватившее определенный регион. Для эпизоотии характерны массовость поражения животных и тенденция к распространению за пределы территории, где появилась болезнь.

Под иными действиями, указанными в п. «1» ч. 3 ст. 255 УК, следует понимать такие действия, которые способны повлечь массовую гибель людей. Обязательным является наличие такого признака как «массовость» [115, 508].

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. 2 ч. 3 ст. 255 УК РК мы рассмотрели выше, в субъективных признаках акта терроризма.

Однако, рассматривая данный квалифицирующий признак, у нас возникают некоторые вопросы.

Так, в ч. 2 п. 3 ст. 255 УК РК говорится, повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Под причинением смерти человеку понимается наступление биологической смерти лица в результате совершения акта терроризма.

Под иными тяжкими последствиями при акте терроризма понимаются причинение тяжкого вреда здоровью нескольким лицам либо вреда средней тяжести многим лицам, а также причинение крупного материального ущерба.

Субъективная сторона преступления предусмотренного п. «2» ч. 3 ст. 255 УК отличается от остальных пунктов и частей данной нормы тем, что она характеризуется двойной формой вины. По отношению к деянию (к терроризму) вина характеризуется умыслом, а по отношению к наступившим последствиям (смерти или иным тяжким последствиям) – неосторожностью, в виде самонадеянности или в виде небрежности. Однако, в целом, в соответствии со ст. 22 УК РК, такое преступление признается совершенным умышленно.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11 отмечается, в случае, если акт терроризма повлек неосторожное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), то такие действия охватываются пунктом 2) части третьей статьи

255 УК РК и дополнительной квалификации по статьям 99, 104 УК РК не подлежат [116].

В ст. 255 УК РК часть 4 изложена в следующей редакции: «Посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта».

Следует отметить, что при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность дополнительным объектом является - жизнь и здоровье государственного и общественного деятеля [115, с. 508].

Объективную сторону ч.4 ст. 255 УК РК образуют посягательство на жизнь человека, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля.

Под посягательством на жизнь понимается умышленное противоправное причинение смерти (убийство) либо покушение на убийство, т.е. умышленные действия, непосредственно направленные на причинение смерти.

По конструкции состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 255 УК РК, является формальным. Преступление следует считать оконченным с момента посягательства, независимо от наступивших последствий.

Государственный деятель - это глава государства, руководители государственных органов исполнительной и законодательной власти, а также руководящие работники государственного аппарата и другие высокопоставленные государственные служащие. Следовательно, к государственным деятелям относятся представители администрации Президента, члены Правительства, министры и их заместители и т.д.

К общественным деятелям следует отнести руководителей или видных членов общественных объединений, партий. Способы и средства посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля могут быть самыми разнообразными и на квалификацию данного преступления они не влияют.

Решающее значение имеет не занимаемая должность, а политический авторитет потерпевшего. Ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля наступает независимо от того, когда были совершены действия, послужившие поводом для совершения преступления. Не требуется, чтобы посягательство было совершено именно в момент осуществления потерпевшим государственной или иной политической деятельности.

При квалификации деяния по ч. 4 ст. 255 УК РК следует выяснять, какие правомерные действия потерпевшего, связанные с осуществлением им государственной или иной политической деятельности, побудили виновного к совершению его убийства, поскольку обязательным условием для такой квалификации является умысел виновного на то, что он посягает на жизнь данного лица именно в связи с этими обстоятельствами.

Нападение - это действие, непосредственно направленное на достижение преступного результата путем применения насилия потерпевшему либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

Категории лиц, пользующихся международной защитой:

- 1) главы государств, официальные представители и должностные лица государств, пребывающие на территории иностранного государства;
- 2) персонал дипломатических представительств;
- 3) персонал международных организаций;
- 4) консульский персонал;
- 5) проживающие совместно с указанными лицами члены их семей.

Под нападением на здания, сооружения следует понимать противозаконное проникновение виновного в такое место с последующим совершением каких-либо акций. Нападение предполагает проникновение в них, их блокирование, обстрел и т.д., при этом такой вид нападения может осуществляться без применения физического или психического насилия.

Под захватом следует понимать противоправное завладение зданием, сооружением, средством сообщения и связи.

Захват заложника - это завладение человеком с последующим ограничением свободы его передвижения.

Под угоном воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта понимается неправомерное завладение судном или составом во время его стоянки.

Под захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта понимается неправомерное завладение судном или составом во время следования по маршруту.

Уголовно-правовое значение для квалификации деяния по ч. 4 ст. 255 УК РК имеет цель совершения рассматриваемого преступления - нарушение

общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокация войны либо осложнение международных отношений, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.

Прекращение государственной деятельности означает окончание деятельности по исполнению должностных полномочий, направленных на реализацию задач и функций государственной власти.

Политика - особая разновидность деятельности, связанная с участием социальных групп, политических партий, движений, отдельных личностей в делах общества и государства.

Политическая деятельность охватывает несколько сфер: государственное управление, воздействие политических партий и движений на ход общественных процессов, принятие политических решений, политическое участие.

Прекращение политической деятельности означает окончание деятельности в сфере политических, властных отношений.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное с иной целью, образует признаки другого преступления, например, ст. 99 УК РК «Убийство».

Обязательное уголовно-правовое значение акта терроризма имеет также мотив его совершения. Это преступление может быть совершено по мотиву мести за государственную или иную политическую деятельность потерпевшего, при этом цель преступных действий должна заключаться именно в прекращении такой деятельности.

Мотив мести за государственную или иную политическую деятельность потерпевшего состоит в стремлении выразить недовольство этой деятельностью путем физического уничтожения государственного или общественного деятеля[115, с. 510-512].

Верховный Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11, отмечает, что умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам) подлежит квалификации по части четвертой статьи 255 УК РК.

Судам необходимо иметь в виду, что посягательство на жизнь человека путем производства взрыва, поджога или другими общеопасными способами, не преследующее специальные цели акта терроризма, следует квалифицировать не как терроризм, а как убийство определенного лица, совершенное способом, опасным для жизни многих людей, то есть по пункту б) части второй статьи 99 УК РК.

При посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, а также лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, совершенном указанными способами, но при отсутствии специальной цели, характерной для терроризма, действия виновного подлежат квалификации по статьям 380-1, 408 УК РК [116].

В примечании к ст. 255 УК определяется основание освобождения от уголовной ответственности при совершении акта терроризма. Таким основанием является: своевременное предупреждение государственных органов об акте терроризма или иная помощь (иной способ) в предотвращении террористического акта. При этом действия виновного не должны содержать состав иного преступления. Своевременность предупреждения определяется заблаговременностью сообщения о готовящемся террористическом акте и наличием реальной возможности у органов власти принять предупредительные меры до начала акта терроризма.

Иной способ предотвращения акта терроризма может заключаться в самостоятельных действиях лица по предотвращению взрыва, поджога, привлечению других граждан к локализации вредных последствий, в уговорах соучастников отказаться от осуществления террористических намерений, в предупреждении жителей о готовящемся терроризме с указанием места его совершения и т.д.

Если лицо участвовало в подготовке или совершении нескольких актов терроризма, оно освобождается от уголовной ответственности только за те из них, совершение которых оно предотвратило.

Проведенное нами исследование показывает, что акт терроризма в основном совершается группой лиц по предварительному сговору или террористической группой, такие формы соучастия довольно широко распространены в преступной деятельности. Как правило, совершение преступлений подобного рода под силу лишь объединенным усилиям группы.

Необходимо отметить, что в ст. 255 УК РК, 2014 г. не предусмотрены формы соучастия.

Ранее Уголовный кодекс Республики Казахстан, 1997 г. в ч. 2 и 3 ст. 233 предусматривал такие квалифицирующие признаки, как совершение акта терроризма «группой лиц по предварительному сговору» (п. «а» ч. 2) и «организованной группой» (п. «а» ч. 3). В связи с принятием Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом» от 19.02.2002 г. квалифицирующие признаки совершения террористического акта «группой лиц по предварительному сговору» и совершения данного деяния «организованной группой» были выведены из указанного состава. Данное обстоятельство было обусловлено, по видимому тем, что ст. 233-2 УК РК ныне ст. 257 УК РК «Создание, руководство террористической группой и

участие в ее деятельности» полностью охватывает собой вышеуказанные квалифицирующие признаки.

Однако в Уголовном кодексе Республики Казахстан, предусмотрены такие нормы как ст. 262 «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них», ст. 263. «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем», ст. 264. «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них», ст. 268. «Бандитизм» где предусмотрена ответственность за различные формы соучастия. Так, если будут совершены такие преступления, как ст. 99 «Убийство», ст. 192 «Разбой», ст. 286 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено», ст. 297. «Незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» где в квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках предусмотрены «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» и «преступная группа» действия виновных будут квалифицироваться по совокупности уголовных правонарушений, например: по п. 1 ч. 4 ст. 192 и ч. 2 ст. 268 УК РК, точно также было бы и здесь, например, если бы акт терроризма был совершен преступной группой (террористической группой) п. 3 ч. 3 ст. 255 и ч. 2 ст. 257 УК РК.

В целях правильной квалификации акта терроризма связанного с его совершением по признаку преступной группы, и устранения противоречий, имеющих место в правоприменительной практике, предлагаем предусмотреть квалифицирующий признак в п. 3 ч. 3 ст. 255 УК РК «преступной группой».

Из ч. 2 ст. 257 УК РК «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» исключить слова «или в совершаемых ею актах терроризма».

Наше предложение получило поддержку у подавляющего большинства опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным предусмотреть квалифицирующий признак в п. 3 ч. 3 ст. 255 УК РК «преступной группой?» 85,7 % респондентов ответили положительно.

«Считаете ли Вы целесообразным из ч. 2 ст. 257 УК РК «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» исключить слова «или в совершаемых ею актах терроризма?» 77 % респондентов ответили положительно.

В соответствии с п. 24 ст. 3 УК РК под преступной группой понимается организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая

группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Согласно п. 31 ст. 3 УК РК террористическая группа это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений.

3 Криминологическая характеристика акта терроризма

3.1 Причины и условия совершения акта терроризма

Причинность — это один из видов связи вещей и явлений, так называемой производящей или «генетической», т. е. определяющей именно факт порождения какого-то явления, процесса. Характеризуя причинность, следует говорить о категориях «причина и следствие», «причинно-следственная связь» и т. д. [130ⁱ, с. 210-228].

Причинность объединяет в себе такие понятия как причина, условие, следствие (результат), связь между причиной и следствием и обратную связь между ними. Процесс причинности последовательно развивается во времени, а причина всегда предшествует следствию. Сведения о нормах поведения и системе ценностей усваиваются лицами через различные источники и каналы информации, формируя мировоззрение и психологию общества и личности.

Под условиями, как элементе причинности, понимаются явления, которые сами не порождают следствие, но способствуют, облегчают, интенсифицируют действие причины. Отмечая относительность данного различия причин и условий, так как оно имеет значение лишь применительно к конкретным явлениям, следует помнить, что в широком смысле условия также являются причинами события, ибо без них оно не могло бы произойти.

Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», охватывающие и те и другие. Причины по содержанию носят социально-психологический характер. Условия имеют также экономическое, политическое, правовое, организационное и тому подобное содержание. Причины порождают преступность, условия способствуют формированию причин преступного действия [131, с. 56].

Изучение причин и условий, способствующих акту терроризму, имеет важное теоретическое и практическое значение. Как справедливо отмечают Н. М. Абдиров и М. К. Интыкбаев, «именно результаты исследования причинно-следственного комплекса в системе преступности позволяют установить существующие закономерности, суть взаимодействия между множеством обстоятельств, окружающих и формирующих те или иные явления и иерархию их взаимоотношений между собой. Эти закономерности, в свою очередь, и должны повлиять на разработку оптимизирующих мер, чья

реализация позволила бы создать реальные предпосылки для достижения социально значимых целей в искомой сфере» [132, с. 81].

Исследование и систематизация причин акта терроризма - это необходимая предпосылка предупреждения возникновения и распространения самого терроризма как деструктивного социального явления.

Как свидетельствует исторический опыт, возникновение и распространение терроризма обуславливается обострением социальных внутренних и внешних противоречий, особенно в условиях разворачивания общественных кризисов, войн, революций. На масштабах терроризма и его разрушительных последствиях неизбежно отражаются также конкретные исторические условия каждой страны, особенности национального характера и традиций, историческая память народа.

Подобно другим явлениям аналогичного характера, терроризм связан с существованием широкого комплекса причин, т.е. факторов, которые обуславливают само его воспроизводство.

В современных условиях факторы, обуславливающие терроризм, лежат в плоскости всех основных сфер общественной жизни, что соответственно предъявляет требования к осуществлению системного, комплексного и широкого предупреждения террористических угроз. Исходное теоретико-методологическое и организационное значение для построения соответствующего механизма профилактического воздействия на причины терроризма имеет, в первую очередь, определение истоков данного явления, к которым обоснованно относят возникающие на разных этапах развития человечества общественные противоречия разного плана. Различные социальные противоречия - в том числе идеологические, межэтнические, межрелигиозные и иные - порождают многочисленные социальные конфликты на глобальном, региональном и национальном уровне. Проходя острый период развития, указанные конфликты порождают широкий спектр факторов, обуславливающих терроризм [133, с. 21].

Кроме внутренних факторов на развитие терроризма на территории Республики Казахстан значительное влияние оказывает и развитие обстановки в мире. В конце XX века проблема терроризма приобрела особое значение. Терроризм стал многоликим по своему характеру. Он совершается не только экстремистскими организациями и преступниками одиночками, но в ряде тоталитарных государств - их спецслужбами. Наибольшую угрозу для мирного сообществ представляет международный терроризм, стремительный рост которого принес страдание и гибель большому количеству людей.

При достаточно большом выборе оснований криминологической классификации причин и условий преступности в отечественной криминологии кажется предпочтительным выделение факторов, детерминирующих терроризм по содержанию или сферам социальной жизни. К ним относятся: правовые, социально-экономические, организационно-

управленческие, воспитательные, идеологические, психологические, социально-политические и другие причины и условия или процессы и явления, вызывающие преступность в этих сферах жизни[134, с. 13].

Особенности современного общественного развития страны сформировали также такой терророгенный фактор, как значительная внутриобщественная разобщенность, недоверие и нередко враждебность по религиозному, этническому, политическому и некоторым другим социально значимым признакам. Опасным проявлением данного фактора является сохранение или рост кастовости, клановости на семейно-родственной, этнической и бюрократической почве, ксенофобии, особенно на национальной, религиозной, региональной основе. На фоне отсутствия в стране общей национальной идеи, размывания многих позитивных общесоциальных, морально-нравственных ориентиров и стандартов, а также нарастающего замещения их идеями крайнего индивидуализма, агрессивности, социальной исключительности, культа силы, наживы и неуважения к закону, указанные процессы активно способствуют формированию в определенных группах населения противоправных, в том числе экстремистских, форм поведения[133, с.22].

Особое место в детерминации терроризма занимают социально-психологические факторы, такие как:

- столкновение мировоззренческой позиции индивида с политическим устройством или режимом правления в стране;
- несогласие с существующей, по мнению террориста, в государстве несправедливостью;
- недовольство происходящими изменениями в обществе и государстве;
- религиозная нетерпимость (религиозный фанатизм);
- политическая или идеологическая нетерпимость к другим политическим воззрениям;
- националистическая нетерпимость (национализм, расизм);
- присутствие в обществе одной идеологии, особенно тоталитарного типа, не допускающей какого-либо постороннего насилия кроме государственного;
- преобладание надежд на радикальные положительные изменения жизни общества в массовой психологии современного населения;
- утрата определенными слоями населения надежды на значительное улучшение своего материального положения и повышение своего статуса в ближайшем будущем, рождающей потребность в психической компенсации дискомфорта[135, с. 19-20].

На геополитическом фоне Евразии современный Казахстан представляет из себя наиболее стабильное сообщество более 130 национальностей. В религиозном плане, как свидетельствуют результаты социологических исследований, большинство жителей страны умеренно

активные. Так, 11,9 % респондентов считают себя верующими, 41,4 % - идентифицирующих себя как верующих, 13,3 % - уважают религиозные чувства других, но не веруют, 7,6 % - признают себя неверующими. Из числа верующих 53,9 % - приверженцы ислама, 19,3 % - православия, 1,65 % - протестантства, 1,2 % - католицизма, 1,7 % - нетрадиционных верований[58].

К социальным процессам способствующие развитие терроризма в Республике Казахстан можно отнести следующее:

- слабая система образования в целом, что не дает человеку шансов на критическое мышление и противостояние пропаганде;
- не налажен диалог власти и народа, что исключает социальный протест в правовом поле;
- безнаказанность и коррумпированность органов власти;
- отсутствие спроса на низкоквалифицированную силу и специалистов без опыта работы;
- отсутствие обучения на востребованные специальности;
- в случае отсутствия влиятельных родственников, социальные лифты практически не работают. Клановость и трайбализм - причем, чем меньше уровень (район, сельский округ, поселок) тем они сильнее;
- малая роль институтов социализации - детский лагерь, армия, вуз и т.д.;
- отсутствие каких-либо возможностей для хобби;
- переезд в город - областной центр, не превращает человека в горожанина, а просто атомизирует его, оставляя с сельским образом мышления и жизни;
- нет планирования семьи, а содержание детей в Республике Казахстан очень дорого;
- все это приводит людей в ваххабитскую общину, где они могут почувствовать себя нужными, ощутить часть целого и получить поддержку[137].

Следует выделить и политические факторы, которые активно способствуют созданию условий для распространения терроризма. В частности:

- деятельность партий, движений, фронтов и организаций, прибегающих к методам насилия;
- преступная деятельность криминальных сообществ, направленная на дестабилизацию общества;
- утрата государством контроля над экономическими и финансовыми ресурсами страны, оборотом оружия;
- ослабление системы охраны военных объектов, арсеналов, хранилищ – источников поступления оружия на нелегальный рынок;
- распространение правового нигилизма;
- появление и развитие институтов наемничества и профессиональных убийц;

-переход в криминальные структуры профессионалов из специальных служб, правоохранительных органов и министерства обороны;

-проникновение в государство и деятельность на ее территории зарубежных экстремистских (террористических) организаций и религиозных сект;

-открытость границ и приток на территорию беженцев из стран СНГ и соседних государств;

-негативное влияние средств массовой информации, культивирующих насилие и иногда создающих рекламу террористам[138, с. 194].

К причинам политического характера можно отнести следующее:

- произвольное недопущение правящей элитой широких слоев населения (или их представителей) к участию в открытой политической деятельности;

- репрессии со стороны правящей элиты (высших должностных лиц государства или региона) по отношению к оппозиционным политическим партиям (движениям);

- опыт «победоносных» промарксистских или профашистских, религиозных или этнических вооруженных движений в истории этого государства или за его пределами;

- навязывание правящей элитой не традиционных для данного общества (или прямо чуждых ему) социально-политических нововведений;

- обострение политических конфликтов внутри самого государства, вызванного политическими мероприятиями (например, выборами главы государства, парламента или региональных властей);

- столкновение политических интересов двух государств в отдельном регионе;

- грубейшие ошибки в национальной политике, допускаемые правительством;

- неуважение к языку, культуре людей другой национальности, особенно если это происходит в отношении лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам;

- целенаправленное разжигание национальной розни отдельными людьми или группами, партиями (движениями);

- агрессия в отношении другого государства и его оккупация в большинстве случаев влечет за собой вооруженное сопротивление мирного населения (партизан), использующего террористические методы (взрывы важных объектов, поджоги и т.д.);

- обострение межнациональных отношений на почве подавления прав малого народа со стороны доминирующей нации, здесь в качестве примера может выступать террористическая деятельность Рабочей партии Курдистана в Турции;

- недовольство деятельностью правительства иностранных государств, в связи с чем совершаются террористические акты против его представителей и учреждений[135, с. 19–20].

Основной политической причиной роста терроризма в Казахстане является отсутствие политической активности на местах и выражения мнения населения. Из-за отсутствия диалога с властью и запрета на большинство политических акций протеста протест сдвигается в сторону радикального и выходит из правового поля.

Или недовольные люди легко попадают под влияние салафитов, которые предлагают простые и понятные рецепты наведения социальной справедливости[137].

К социально-экономическим факторам причин терроризма, следует отнести: экономические кризисы (ухудшение экономического положения населения, падение производства, постоянное падение уровня жизни и т.д.) в большей степени ущемляют интересы средних слоев населения. Это выливаются в массовую безработицу среди потенциально активных в политическом отношении и организованных на профессиональной основе слоев населения (промышленных рабочих, строителей, транспортников и т.д.). В результате они создают своим поведением политическую нестабильность в виде забастовок, пикетов, перекрытий транспортных магистралей и иных антиобщественных выступлений, угрожающих перерасти в массовые беспорядки с возможным применением методов насилия.

Безработица молодежи, в силу ее низкой квалификации, в комплексе с другими факторами объединяет ее в группы, а наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что участие в делах группы становится основной формой деятельности. А в зависимости от личных качеств человека (отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание хоть на некоторое время, стать популярным в своей среде) может побудить его, а также и других членов группы к активной террористической деятельности.

К экономическим причинам, угрожающим мировому сообществу в форме терроризма, также следует относить и следующие факторы:

-формирование в государствах «второго» и «третьего» мира корпоративно-плановых структур, монополистических объединений, зависимых от ТНК;

-нищета, традиции бюрократизма и докапиталистической эксплуатации;

-гегемония мирового корпоративного капитала, давящего экономику стран «второго» и «третьего» мира, разрушающего их природу, развращающего местную элиту[72, с. 9].

Экономические причины распространения терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане по данным ИА REGNUM являются:

- низкий уровень доходов населения при возрастающих ценах;
- средняя заработная плата по стране 73 000 тенге и ниже нее зарплату получают примерно 75% работников;
- малое количество рабочих мест в нефтегазовой отрасли;
- развитие нефтегазовой отрасли делает невыгодным развитие других отраслей;
- разница в зарплатах между нефтяниками и представителями других профессий достаточно велика;
- слабое развитие сельского хозяйства не способно аккумулировать лишнюю рабочую силу;
- население не владеет элементарными навыками финансовой грамотности;
- отсутствуют навыки по накоплению средств;
- большое количество потребительских кредитов;
- большое количество денег уходит на различные празднества, что разоряет семьи;
- большие средства уходит на получение высшего образования, которое потом не окупается, так как или нет работы или работа низкооплачиваемая;
- разница в доходах между организованным криминальным промыслом (воровством нефти) и обычными заработками в сельской местности крайне велика[137].

К организационно-управленческим причинам политического терроризма необходимо отнести следующие детерминанты:

- слабая изученность проблем предупреждения терроризма во многих странах мира, в том числе и отсутствие единого общего понятия (определения) терроризма, позволяющего отличить его от других не криминализованных явлений типа освободительной или национально-освободительной борьбы. Ее решение имеет значение не только для уточнения границ данного явления, но и для юридико-прикладных явлений. Например, для регулирования вопросов политического убежища и экстрадиции;
- отсутствие мер эффективного противодействия терроризму со стороны органов государственной власти, вызванное отсутствием эффективного взаимодействия, как между различными государствами, так и между разными ведомствами одного государства по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию актов терроризма;
- гипертрофированная реакция средств массовой информации на проявления терроризма, в результате которой сведения о преступнике и его действиях появляются на первых полосах газет и придают ему популярность, которой бы он не заслужил иным путем. В погоне за сенсацией тележурналисты показывают в прямом эфире конкретные действия подразделений специальных служб и правоохранительных органов, без какого-то либо на то согласия и разрешения, тем самым информируя не

только телезрителей, но и террористов о данных действиях, помогая им оказывать своевременное противодействие, еще более осложняя ситуацию и увеличивая риск для человеческих жизней. В результате возникает резонный вопрос, который требует специального криминологического исследования: а сколько людей (заложников, сотрудников правоохранительных органов, мирных граждан, да и самих журналистов) становятся жертвами подобного рода «сенсаций»? [69, с. 30].

К правовому фактору следует отнести: отдельные недостатки действующего национального и международного уголовного законодательства об ответственности за терроризм.

Благодатная почва для терроризма нередко возникает там, где нарушаются права человека и где ограничиваются политические и гражданские права. Террористы могут воспользоваться нарушениями прав человека для того, чтобы мобилизовать людей на поддержку своего дела. Преследование и принятие правительством насильственных репрессивных мер нередко приводят к радикализации оппозиционных движений. А отсутствие ненасильственных каналов для выражения своего недовольства и проведения альтернативной политики может способствовать тому, что некоторые группы начинают прибегать к насильственным методам и терроризму. Примеры прошлого указывают на то, что правительство, применяющее чрезмерную силу и неизбирательно принимающее репрессивные меры в рамках своих усилий по борьбе с терроризмом, рискует укрепить поддержку террористов широкими слоями населения. Такие меры, как правило: провоцируют ответное насилие; подрывают легитимность контртеррористических мер; играют на руку террористам. Поэтому правительству следует избегать чрезмерного применения силы и соблюдать международные нормы в области прав человека [69, с. 31].

Результаты работы специальных государственных и правоохранительных органов по противодействию религиозному экстремизму и терроризму позволили определить следующие внешние и внутренние факторы, способствующие распространению в нашей стране радикальной религиозной идеологии, тем самым распространению терроризма.

К внешним факторам относятся близость границ Казахстана к очагам вооруженных конфликтов, в том числе с участием радикальных религиозных группировок, связанная с этим уязвимость нашей страны в миграционном плане, пропаганда идей религиозного экстремизма и терроризма из-за рубежа в Интернет-пространстве, пребывание в расположенных на территории иностранных государств лагерях подготовки боевиков отдельных сограждан, ставших приверженцами террористических идей.

Отмечаются факты попадания наших граждан, проходящих обучение в зарубежных теологических заведениях, под влияние экстремистской и террористической идеологии.

К внутренним факторам, способствующим вовлечению в радикальные религиозные структуры новых адептов, относятся имеющиеся социально-экономические проблемы, низкий уровень религиозной грамотности населения, недостатки морально-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время в Казахстане 2408 суннитских мечетей и количество их, как и величина каждой мечети, только растет. Но общая пропаганда ислама ведет к расцвету ваххабитов.

Дело в том, что общая пропаганда ислама и религиозных ценностей делает людей к ним терпимыми, положительно настроенными и толерантными. Но в силу абсолютной безграмотности населения и слабости проповедников ДУМК пропаганда ваххабитов гораздо более действенна.

Проповедники ДУМК часто не имеют теологического образования, не владеют какими-либо языками, кроме казахского, и в целом, средне развиты в культурном плане. Верующие, которые не удовлетворены формальной стороной традиционного ислама, не могут у них получить каких-либо познаний и поэтому обращаются к другим проповедникам.

А у ваххабитов проповедники весьма хорошие и проповедают существенно интересней. Немаловажную роль играет еще то, что они говорят на русском языке, могут точнее выразить большое количество богословских понятий, чем на казахском языке и больше людей их понимают.

Как правило, окружающие или члены семьи могут даже не понимать, что сын стал ваххабитом - типичное объяснение «он положительным стал, Коран читает, мы и не думали, что он самоподрыв совершит»[137].

Одной из причин возникновения деструктивного настроения и недоверия к власти, преимущественно среди неустроенной молодежи, также являются коррупционные проявления и бюрократизм со стороны отдельных государственных чиновников на местах.

Определенные условия для распространения религиозно-экстремистской идеологии создает повсеместное распространение религиозной литературы и иных информационных материалов сомнительного содержания. Наряду с этим, функционирование культовых зданий (сооружений) без учета фактической потребности в них и низкий уровень профессиональной подготовки священнослужителей отрицательно сказываются на проводимой профилактической работе. Следует отметить, что на фоне увеличения количества актов насильственного экстремизма и терроризма выявление источников и каналов финансирования данной противоправной деятельности носит единичный характер.

Наблюдается тревожная тенденция сращивания религиозных радикальных общин с криминальными структурами, что наиболее выражено в условиях исправительных учреждений.

При сложившихся обстоятельствах существенно актуализировались вопросы обеспечения безопасности объектов, уязвимых в террористическом

отношении, а также надлежащего контроля над оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и их компонентов.

На наш взгляд, причинами нарастания террористической активности в Республике Казахстан следует считать:

1. Общую исламизация и расслоение населения. Социальные аутсайдеры легко вербуются ваххабитами и образуют достаточно большие общины.

2. Политически, государство и даже часть общества долго не хотело признавать существование внутреннего терроризма в стране. Также в обществе существует идеологический вакуум, который и заполняется религиозностью.

3. Уровень спецслужб все время падает. Большинство сотрудников приходит на службу для коррупционного обогащения. Спецслужбы не привыкли к открытой войне с бандитами или террористами.

4. Больше людей подпало под ваххабитскую пропаганду из-за их агитации в интернете, при этом государственные органы не проводят эффективных расследований этого, а просто блокируют блогговые платформы и безобидные сайты - "для галочки".

Наращение террористической активности, то есть ваххабитских ячеек, идет по следующим правилам - как правило, в регионах, где есть такие признаки:

- населенные пункты с высоким количеством приезжего населения;
- высокая разница в доходах населения, что усиливает социальную разнь;
- доходы позволяют подняться чуть выше физического выживания;
- большое количество безработной молодежи, не имеющей специальности и не прошедшей социализации в армии и других структурах[137].

Несмотря на то, что не существует единого набора факторов, способствующих террористической радикализации, некоторые из этих факторов были определены как наиболее существенные. К способствующим терроризму условиям, признанным на уровне ООН и ОБСЕ, относятся «затяжные неурегулированные конфликты, дегуманизация жертв терроризма во всех его формах и проявлениях, отсутствие верховенства права, нарушения прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция, социально-экономическая маргинализация и отсутствие надлежащего управления[139, с. 20].

Несмотря на то, что существует множество структурных условий социально-экономического и политического характера, которые могут подтолкнуть людей к терроризму – например, дискриминация и другие формы нарушения прав человека (в том числе нарушения, которые имеют место в ходе контртеррористической деятельности), относительное ухудшение положения данного индивидуума или отсутствие доступа к

образованию, – сами по себе эти условия недостаточны для того, чтобы спровоцировать террористическую радикализацию. Например, террористы, осуществившие взрывы в аэропорту Глазго (Соединенное Королевство) в 2007 г., были профессиональными инженерами и медиками и имели работу. Преступник, осуществивший террористические акты в Норвегии в июле 2011 г., был представителем среднего класса и принадлежал к группе большинства населения[140, с. 44].

Важно принимать во внимание другие факторы психологического, межличностного и идеологического характера, без понимания которых невозможно объяснить мобилизацию террористов. Такие факторы могут помочь понять, почему один человек выбирает путь террористической радикализации, а другой, с аналогичной ситуацией и жизненным опытом, – нет.

Психологические и когнитивные факторы (представление человека о самом себе, чувство идентичности и сопричастности, ожидания, убеждения и отношения) активно влияют на ситуацию и определяют то, как человек воспринимает свою среду и происходящие с ним события и реагирует на них[141, с. 588-601].

Они могут способствовать возникновению негативных эмоций: человек может испытать чувство неприкаянности, ощутить себя «белой вороной», чувствовать свою оторванность от общества, изоляцию, отторжение со стороны окружения, относительное ухудшение своего положения, униженность, виктимизацию, несправедливость, разочарование, отвращение или превосходство над окружающими. Все это может сделать терроризм более привлекательным в глазах некоторых людей. Молодежь часто более податлива с точки зрения НЭРВТ: пытаясь решить для себя вопрос своей идентичности и определить свое место в мире и свое будущее, молодые люди чаще идут на риск и бросают вызов установленному порядку вещей.

Психологическая восприимчивость также может внезапно и значительно усилиться в результате травмы, нанесенной каким-либо событием, оказавшим сильное воздействие на человека[142, с. 379-399]. Распространение идей и теорий, оправдывающих терроризм и повышающих его привлекательность, а также восприимчивость к этим идеям и теориям, являются крайне важными притягивающими факторами[143].

Многие террористы, а также использующие насилие экстремисты умело разрабатывают, преподносят и распространяют свою идеологию, с тем чтобы она была услышана и воспринята конкретным лицом или группой лиц, которых они рассматривают как объект радикализации и вербовки. Существуют различные подходы, которые можно использовать в целях оправдания и обоснования терроризма и повышения его привлекательности.

Среди них можно отметить следующие:

- использование идеи о том, что цель оправдывает средства и что насилие – это необходимое и безальтернативное условие достижения императивной социальной, идеологической, политической или другой цели;

дегуманизация намеченных жертв на основе нетерпимости, ненависти и отрицания человеческого достоинства;

представление терроризма как чего-то захватывающего, отвергающего традиционные культурно-этические ценности или социально-экономические и другие принципы господствующего класса;

использование харизмы и/или мнимой легитимности террористов, в особенности их лидеров.

Социальное взаимодействие, динамика поведения в группе и межличностные отношения играют первостепенную роль, являясь притягивающими факторами.

Вовлечение лиц в НЭРВТ может происходить через знакомых людей – друзей, родственников – или через вербовщиков. Лица, занимающиеся вербовкой террористов, находят, заманивают и обрабатывают легко поддающихся воздействию мужчин и женщин, устанавливают контроль над ними, оказывая им материальную и/или психологическую поддержку, а затем используют их доверие для того, чтобы манипулировать ими или внушать им определенные идеи, вовлекая их в террористическую деятельность.

Структурные условия, способствующие терроризму в социально-экономическом или политическом окружении личности:

- террористическая радикализация – это динамический процесс, с помощью которого человек начинает принимать террористическое насилие как возможный и, вероятно, даже правильный образ действий.

- радикализация не представляет угрозы обществу, если она не связана с насилием или иными противозаконными действиями (например, разжиганием ненависти), в соответствии с юридическим определением этого явления в международном праве в области прав человека. Сама по себе радикализация может способствовать положительным переменам.

- не существует четко обозначенного пути к терроризму или единого набора факторов, способствующих террористической радикализации.

- характеристики (профили), основанные на стереотипных представлениях, связанных с религией, расой, национальностью, полом или социально-экономическим положением, являются не только дискриминирующими, но и неэффективными.

- каждый случай террористической радикализации и вербовки является результатом уникального сочетания благоприятных условий с личными обстоятельствами и психологией конкретной личности[140, с. 47].

Условия, способствующие терроризму, признаны на уровне ООН и ОБСЕ; они включают затяжные неурегулированные конфликты, дегуманизацию жертв терроризма во всех его формах и проявлениях, отсутствие верховенства права, нарушения прав человека, этническую,

национальную и расовую дискриминацию, политическую изоляцию, социально-экономическую маргинализацию и отсутствие надлежащего управления [139, с. 20].

В качестве причины терроризма в странах СНГ называют «ломку» сложившихся отношений в политико-правовой, социально-экономической и иных важнейших сферах жизни государств и общества, утрату десятками лет выработывавшихся механизмов упорядочения и конституционного регулирования отношений, прямо или косвенно влияющих на основы государственного и общественного устройства. Особенно якобы пострадала идейно-политическая сфера, так как прежняя идеология предана анафеме, а новой обществу, потерявшему ориентиры, не предложено. Девальвированы и утрачены такие дисциплинирующие и цементирующие общественную жизнь начала, как патриотизм, чувство долга, нравственность. Произошло социальное расслоение общества, усилилась политическая борьба, растет безработица и социальная незащищенность граждан. Распространился правовой нигилизм, обострились межнациональные отношения, возникли и усилились сепаратистские тенденции. Значительно ослабили профилактические усилия правоохранительных органов и общественных организаций [48, с. 119]

По мнению З.С. Зарипова и Е.О. Алауханова к причинам порождающими терроризм относятся:

1) нерешенность социальных, в том числе национальных и религиозных проблем, но не любых, а только тех, которые имеют для данной социальной, национальной или иной группы бытийное значение, связаны с ее самооценкой и самоприятием, представлениями о себе, с ее духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями. Иногда подобную группу отличают декларации о своей исключительности и избранности. Разумеется, некоторые такого рода проблемы практически неразрешимы, поскольку могут пострадать другие группы, чьи интересы неизбежно будут ущемлены (например, при межнациональном или религиозном конфликте);

2) война и военные конфликты, в рамках которых террористические акты становятся частью военных действий (г. Буденновск, г. Кизляр, г. Беслан). Партизанское движение достаточно часто прибегает к терроризму. То же обычно делают оккупационные армии для устрашения населения завоеванных земель;

3) наличие стран или социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а также, что еще важнее, в силу своей политической, экономической и военной мощи либо иных возможностей диктующих свою волю другим странам и социальным группам. Первые вызывают зависть и ненависть, они наделяются всеми чертами опаснейшего и вероломного врага, которому, если его нельзя победить в открытом столкновении, можно скрыто нанести отдельные болезненные удары. Нравственные соображения здесь не

принимаются во внимание, поскольку этот враг просто не достоин иного к себе отношения;

4) существование тайных или полутайных обществ и организаций, в частности религиозных и сектантских, наделяющих себя мессианской ролью, вырабатывающих «единственно верное учение спасения человечества» или коренного улучшения его жизни, создания строя всеобщего добра, справедливости и достатка или вечного спасения души и т.д. Поскольку такие формирования, а также их учения государственной властью и обществом не принимаются, они пытаются достичь своих целей (политические, идеологические, религиозные и др.) с помощью правового насилия;

5) нерешенность важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне, а также конфликты при разделе собственности и в то же время слабая защищенность финансистов и других деловых людей со стороны правоохранительных органов. В связи с этим весьма распространенными стали террористические акты в отношении названных лиц с целью их устрашения, при этом иногда одновременно устраняются конкуренты. Терророгенным фактором можно считать разгул в России организованной преступности, представители которой нередко прибегают к экономическому терроризму или их услугами пользуются криминальные коммерческие структуры [144, с. 293-296].

Наряду с названными причинами действиям террористов могут способствовать следующие условия.

Слабость государственной власти, ее учреждений и институтов, неспособность правоохранительных органов своевременно выявлять и обезвреживать террористов, а также тех, кто готовит террористические акты, устанавливать и задерживать преступников, чья безнаказанность позволяет им совершать новые убийства, создает им ореол неуязвимости.

Плохо и то, что виновники большинства террористических актов остаются безнаказанными. Очень трудно раскрываются террористические акты криминально-корыстной направленности, жертвами которых становятся коммерческие конкуренты.

Одобряющее и поддерживающее отношение к террористам их социального окружения, населения, отдельных групп. Без этого националистический и религиозный терроризм попросту немислим.

Если же такая поддержка есть, то жесткие меры наказания преступников (смертная казнь или предельно строгие условия лишения свободы) могут вызвать еще большее противодействие их сторонников, организацию новых экстремистских групп и пополнение уже имеющих. В таких условиях гораздо более эффективным будет изменение политики, принятие нестандартных политических решений, налаживание переговорного процесса и поиск компромиссов, стимулирование отхода от терроризма наряду с его развенчиванием и снижением привлекательности, в

ряде случаев дискредитацией лидеров и их лозунгов в глазах той самой среды, которая питает эту преступность.

Наличие значительной группы людей, профессионально настроенных на военную работу, однако, вытесненных с воинской службы и не нашедших себе применения. Естественно, что они не могут смириться со своим униженным и материально необеспеченным положением, а потому активно протестуют, что иногда находит выражение в террористической агрессии

К факторам, затрудняющим процесс противодействия терроризму относятся:

а) повышенная общественная опасность терроризма обусловлена рядом факторов, а именно:

- неблагоприятными тенденциями роста;
- изначальной ориентированностью на применение насилия, которое в последнее время все чаще становится универсальным инструментом совершения деяний, причиняющих и создающих угрозу причинения вреда общественной безопасности и правопорядку» интересам личности, общества и государства.

б) идеологический характер терроризма также повышает его общественную опасность в связи с тем, что:

- участие в террористических формированиях предполагает, как правило, совершение многих преступлений, т.е. криминальная деятельность, носит длительный характер, что приводит к повышению уровня криминогенной устойчивости личности;

- включение личности в специфическую террористическую среду и смена общечеловеческую комплекса «знания умения навыки» на специфический, профессионально-криминальный, приводит к деформации сознания личности. Эти факторы не только повышают общественную опасность, но и затрудняют процесс противодействия терроризму.

Ряд основных факторов, детерминирующих терроризм:

а) к факторам объективного характера можно отнести: наличие длительно не разрешаемых социальных конфликтов; отсутствие механизмов легального контроля социально-политических целей; дискриминационную политику государства в некоторых социальных сферах; маргинализация части населения.

б) к субъективным факторам относится, прежде всего, наличие психической и физической агрессии, дезадаптация личности и отторжение от позитивных социальных функции, иррациональность и эмоциональность в поведении, фанатизм., чувство социальной неадекватности.

Противодействие терроризму должно иметь системный характер и на общесоциальном уровне противодействие осуществляться путем своевременного разрешения социальных конфликтов, создания институтов правового, демократического государства, создания позитивных условий для развития социальной, экономической, идеологической сфер жизни общества,

поддержания тех слоев и групп населения, которые могут подвергнуться дискриминации, устранения последствий этого процесса и др.

3.2 Меры предупреждения акта терроризма

Одним из важнейших направлений практической деятельности правоохранительных органов является предупреждение уголовных правонарушений.

Выдающийся мыслитель древности Аристотель полагал, что предупреждение преступлений — это, прежде всего, борьба с испорченными нравами, противоречащими разуму привычками и вкусами. Монтескье в своем философско-правовом трактате «О духе законов, утверждал, что хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за совершенные преступления, сколько о предупреждении преступлений. Мудрый законодатель старается не столько карать, сколько улучшать нравы. По мнению ЧезареБеккария, «лучше предупреждать преступления, — нежели наказывать» [145, с. 152]. Иначе говоря, предупреждение преступлений является своеобразным способом регулирования и совершенствования общественных отношений.

Анализ юридической литературы показывает, что вопрос о соотношении таких понятий, как «предупреждение» и «профилактика» и сегодня остается дискуссионным. Мы солидарны с профессором Е. И. Каиржановым, который считал, что нельзя вкладывать различный смысл в группу указанных терминов, поскольку в общеполитическом, юридическом и филологическом смысле они имеют одинаковое значение [146, с. 126]. Вместе с тем, М. К. Интыкбаев справедливо замечает, что из трех терминов: «предупреждение», «предотвращение» и «профилактика», используемых криминологической теорией предупреждения преступлений, наиболее распространенным остается «предупреждение» [147, с. 111].

Квалификацию видов предупреждения преступлений можно проводить по следующим критериям: а) по характеру и степени преступных деяний (например, предупреждение экологических преступлений, воинских, корыстных и других преступлений); б) по объектам профилактического воздействия (люди: конкретный человек, группа людей; криминогенные обстоятельства: например, беспризорность несовершеннолетнего, состояние голода, безработица и т. д.); в) по субъекту профилактики (правоохранительные органы, различные общественные объединения и организации, конкретные люди, например, преподаватель в школе или в вузе, глава семьи, мать, друзья, авторитеты, руководитель и т. д.); г) по времени или сроку осуществления профилактики (например, ранняя, непосредственная и рецидивная); д) по характеру и содержанию самих мер

предупреждения [148, с. 111]. Учеными-криминологами выделяются и другие признаки классификации [149, с. 115;], однако, вряд ли можно говорить об универсальности какой-либо из них.

Вместе с тем, в криминологии под предупреждением преступлений следует понимать деятельность государства в лице его различных органов, общественных объединений и отдельных граждан, направленную на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, охватывающую по своему содержанию различные меры воздействия на определенные объективные внешние факторы и отдельные физические лица [150, с. 32].

Отечественная практика, опыт других государств, зарубежных правоохранительных органов свидетельствует, что превентивные меры являются наиболее эффективными, но вместе с тем не менее сложными и затратными – как в качестве упреждающих мер, так и мер пресечения терроризма, преступлений террористического характера.

Таким образом, следует вести речь о своеобразном специфическом механизме средств и методов как системе мер противодействия терроризму и преступлениям террористического характера в целом.

Остановимся кратко на понятии этого механизма.

Механизм превентивных средств и методов заключается в следующем: в выявлении, устранении, локализации, нейтрализации либо минимизации воздействия негативных факторов (конфликтов), порождающих проявления терроризма, а также в устранении сопутствующих и способствующих реализации террористических замыслов и намерений отдельных лиц и «групп риска».

Превентивные средства и методы должны осуществляться заранее, системно и интенсивно на стадии зарождения и развития негативных факторов, конфликтов и процессов – именно на тех этапах, когда формируются мотивация и замысел противоправных проступков. Наиболее приемлемыми и перспективными в современных условиях способами устранения причин терроризма являются политические, социально – экономические, правовые средства и механизмы, создание «социума благополучия» в обществе. К этому склоняются многие современные политологи и специалисты.

Безусловно, в идеальном варианте средства и методы были бы целесообразны, если бы они применялись на самой ранней стадии, сразу же после возникновения и обнаружения основы (базы) конфликта. Нет конфликта – отсутствует почва для произрастания проявлений терроризма. Но, к сожалению еще далеко не совершенны наш мир и бытие, поэтому конфликты и причины того или иного масштаба, той или иной природы, особенно в условиях глобализации, будут возникать в мире постоянно. Отсюда – закономерность зарождения террористических проявлений.

Их генезисом могут быть не только социально – политические противоречия или конфликты, но и:

- столкновение мировоззренческой позиции индивидуума с политическим устройством или режимом правления в стране;
- несогласие с существующей в государстве несправедливостью;
- недовольство происходящими изменениями в обществе;
- обострение межнациональных, этнических и религиозных отношений;
- противоправные действия должностных лиц;
- корыстные финансовые интересы и иные, вплоть до столкновения геополитических интересов двух держав в каком – либо регионе.

Эти факторы указывают на то, что превентивные методы и средства, направленные на борьбу с терроризмом, с преступлениями террористического характера, чрезвычайно сложны, многоаспектны и требуют комплекса мер по их устранению как со стороны государства, так и органов внутренних дел.

Обозначим лишь фрагментарно (на отдельных примерах) инструменты механизма превентивных средств и методов.

Под предупреждением терроризма следует понимать специфический вид деятельности, направленный на выявление причин и условий преступлений, разработку и осуществление мер по их устранению или нейтрализации, целенаправленное воздействие на лиц с устойчивым противоправным поведением с тем, чтобы не допустить с их стороны повторных преступных посягательств террористического характера.

Например, для предупреждения терроризма, в основе которого лежат межрелигиозные столкновения, религиозный фанатизм, необходима целенаправленная, постоянная массовая разъяснительная работа среди населения, не только специалистов в области теологии, авторитетов церкви, но и юристов, обществоведов, психологов, педагогов и иных представителей просветительских учреждений. Архиважно для лишения идеологической почвы зарождения терроризма, в основе которого лежат лозунги (идеи) защиты своей религии, подобрать такие убедительные контраргументы, которые будут направлены на вскрытие и предание гласности истинных целей, зачастую ничего не имеющих общего с религией. Здесь важно показывать их несостоятельность хотя бы потому, что не одна из традиционных религий не проповедует насилие в форме терроризма.

В организации работы, имеющей целью упреждение террористических проявлений, также очень важно особое внимание уделять структурам и группам, состоящим преимущественно из молодежи. В последнее время они все больше играют роль катализатора потенциальных общественно – опасных угроз в нашей стране. Специфика молодежной среды весьма полярна, она требует не только адекватного реагирования государства и общества в плане создания эффективных барьеров, препятствующих процессу вовлечения их в криминогенную среду, но и упреждающих

профилактических мер вовлечения в террористические акции, особенно в студенческой, рабочей среде, среди военной и неорганизованной молодежи, прежде всего лицами, хорошо знающими ее психологию, в том числе и со стороны правоохранительных структур.

Эти примеры показывают, что превентивные меры требуют универсальных, специфических средств и методов проведения профилактической работы в борьбе с терроризмом, с преступлениями террористического характера.

Меры по предупреждению терроризма должны основываться на законодательстве, которое предусматривает криминализацию соответствующих предумышленных преступлений[151].

Определение подобных преступлений в национальном законодательстве (так же, как и определение террористических актов – должно быть четким, точным, не носить дискриминационного характера, не иметь обратной силы и быть доступным для широкой общественности[152]. признана в качестве образца хорошей международной практики[153]. В ней содержатся определения таких уголовных преступлений как «публичное подстрекательство к совершению террористического акта», «вербовка в террористических целях» и «обучение в террористических целях».

Резолюция 1373 Совета безопасности ООН обязывает государства пресекать вербовку в террористических целях, а резолюция 1624 (2005) призывает запретить в законодательном порядке подстрекательство к совершению террористических актов[154]. В целях соответствия международным стандартам криминализация подстрекательства к террористическим актам должна сопровождаться необходимыми правовыми гарантиями, отвечающими принципу законности, и должна основываться на соблюдении основных прав, в том числе права на свободу выражения мнения[154]. В частности, наказание за подстрекательство к совершению террористического акта соответствует принципам прав человека, если оно касается прямого подстрекательства с намерением поддержать терроризм и если оно устанавливает основанную на доказательствах причинно-следственную связь между подстрекательством и вероятным осуществлением террористического акта[155].

Просто взгляды или убеждения, которые считаются расистскими или экстремистскими, или мирное выражение этих взглядов, не должны квалифицироваться как преступления. «Радикализация» и «экстремизм» не должны быть объектом контртеррористических мер, осуществляемых правоохранительными органами, если эти явления не связаны с насилием или другими противозаконными действиями (например разжиганием ненависти), как это определено в законодательстве в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Радикально настроенные лица или группы, которые не прибегают к преступной деятельности или насилию, не

подстрекают к ней и не способствуют ей, не должны становиться объектами для системы уголовного права.

Криминализация должна быть четко определена в законе и не должна быть направлена против конкретной группы или личности. Взгляды или убеждения, которые считаются расистскими или экстремистскими, или мирное выражение этих взглядов, не должны подлежать криминализации. Расследование и ведение уголовных дел, связанных с терроризмом, в том числе с подстрекательством к терроризму и вербовкой в террористических целях, должно основываться на конкретных доказательствах, гарантировать соблюдение предусмотренных законом процедур и права на справедливое судебное разбирательство, следовать принципу абсолютного запрета пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения или наказания, а также гарантировать право на жизнь, свободу и безопасность[156].

Однако в силу того, что по своей природе терроризм является тяжким преступлением, полиция или другие компетентные государственные органы могут быть вынуждены прибегнуть к специальным методам расследования (СМР) – таким, как использование тайных агентов, слежка и перехват сообщений. СМР могут подразумевать значительные отклонения от соблюдения прав человека, особенно права на справедливое судебное разбирательство и права на неприкосновенность частной жизни. Поэтому использование таких методов должно:

- ограничиваться серьезными случаями и быть пропорциональным тяжести расследуемого преступления;
- основываться на законах, устанавливающих и четко определяющих механизмы предварительного одобрения, надзора, последующего анализа с применением обратной силы, а также подотчетности, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту прав человека, в частности права на справедливое судебное разбирательство, и соблюдение принципа верховенства права[157].

На протяжении всей практики международных отношений, проявляясь в различных формах классического антипода мирного решения политических проблем, терроризм и сегодня не имеет единой, комплексно разработанной методологии противодействия, а также универсального научного понятийного аппарата. Интенсивная работа в этом направлении, в большей степени, велась в ходе заключений ряда международных конвенции и соглашений, разработки проектов, направленных на борьбу с террористическими актами. Процесс выявления наиболее важных составляющих особенностей таких преступлений, имеющих международный характер и четкая формулировка их в документах межгосударственных соглашений крайне сложен по систематизации определений и требует длительной как дипломатической, так и исследовательской работы. Причины такой проблематичности объяснения феномена терроризма, кроются в противоречивости, а, соответственно, и сложности криминогенных условий,

в которых совершаются такого рода деяния, нетипичности средств и способов борьбы с ними, неоднородности составов преступлений относительно совершаемых террористических актов. В связи с изложенным, об исследовательской практике теоретических разработок рассматриваемой категории можно судить по характерным особенностям международной нормативно-правовой деятельности в сфере противодействия экстремистско-террористической угрозе[42, с. 37-38].

Борьба с терроризмом находится в центре внимания международных организаций с 1934 года, когда Лига Наций сделала первый шаг в объявлении этого явления вне закона, проведя обсуждение проекта Конвенции о предотвращении и осуждении терроризма. Хотя в 1937 году эту конвенцию все таки приняли, она так и не вошла в силу.

С 1963 года под эгидой Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений международное сообщество разработало 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенций и трех протоколов) по борьбе с терроризмом, которые открыты для участия всех государств-членов. В 2005 году международное сообщество также внесло существенные изменения в три из этих универсальных документов непосредственно для отражения угрозы терроризма; 8 июля того года государства приняли Поправку к Конвенции о физической защите ядерного материала, а 14 октября они согласовали Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол 2005 года к Протоколу по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

В декабре 1994 года Ассамблея вновь обратила внимание на вопрос терроризма в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (A/RES/49/60). В 1996 году в дополнении к этой декларации (A/RES/51/210) был учрежден Специальный комитет по терроризму. С тех пор Ассамблея рассматривала этот вопрос на постоянной основе.

В рамках этого Специального комитета государства-члены с 2000 года также обсуждают проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Если эта конвенция будет принята, она дополнит существующую базу международных контртеррористических документов и укрепит следующие руководящие принципы, которые уже воплощены в других контртеррористических конвенциях последнего времени:

- важное значение установления уголовной ответственности за террористические преступления, с тем чтобы они стали юридически наказуемыми, а их исполнители подвергались преследованию или выдаче;
- необходимость отмены законодательных актов, которые предусматривают исключения из такой уголовной ответственности по политическим, философским, идеологическим, расовым, этническим, религиозным или аналогичным основаниям;

- настоятельный призыв в адрес государств-членов, с тем чтобы они принимали меры по предотвращению террористических актов; и
- подчеркивание того, что государствам-членам необходимо сотрудничать, обмениваться информацией и оказывать друг другу максимально возможное содействие в связи с предотвращением, расследованием и преследованием в отношении террористических актов.

В глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года, государства-члены подчеркнули важность существования международных контртеррористических инструментов, призвали принять в них участие и выполнять их условия.

Ниже рассмотрим и проанализируем 16 международных соглашений (13 основных конвенций и три протокола) по борьбе с терроризмом.

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года («Токийская конвенция»), касающаяся авиационной безопасности: применяется к актам, затрагивающим безопасность в полете; разрешает командиру воздушного судна устанавливать разумные меры, включая сдерживание, в отношении любого лица, которое, по мнению командира, совершило или намеревается совершить такой акт, когда это необходимо для защиты безопасности воздушного судна; и требует, чтобы договаривающиеся государства арестовывали нарушителей и возвращали контроль над воздушным судном законному командиру [157, с. 218-225].

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года («Гаагская конвенция»), касающаяся захвата воздушных судов.

Объявляет преступлением действия любого лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, «незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль», либо пытается совершить любое такое действие; требует, чтобы участники Конвенции применяли в отношении захвата воздушных судов «суровые меры наказания»; требует, чтобы стороны заключали преступников под стражу с целью либо их выдачи, либо осуществления преследования по делу; требует, чтобы стороны оказывали друг другу содействие в связи с уголовным разбирательством, начатым согласно Конвенции.

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года («Монреальская конвенция»), касающаяся актов авиационного саботажа, таких, как взрывы бомб на борту воздушного судна, находящегося в полете.

Объявляет преступлением действия лица незаконно и преднамеренно совершающего акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; помещение на воздушное судно взрывчатого

вещества; попытку совершить такие действия или соучастие лицу, которое совершает или пытается совершить любое такое действие; требует, чтобы участники Конвенции применяли в отношении таких преступлений «суровые меры»; требует, чтобы участники брали под стражу преступников либо для их выдачи, либо для осуществления преследования по делу[157].

4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года, касающаяся нападений на высокопоставленных должностных лиц правительств и дипломатов.

Определяет «лицо, пользующееся международной защитой» как главу государства, министра иностранных дел, представителя или должностного лица государства или международной организации, которое имеет право на специальную защиту в иностранном государстве, и его семью; требует, чтобы участники устанавливали уголовную ответственность и предусматривали «соответствующее наказание с учетом тяжкого характера» за преднамеренное убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортное средство такого лица; угрозу совершить такое нападение или попытку его совершения; и действия «в качестве соучастника».

5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года («Конвенция о заложниках»). Предусматривает, что «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции[158, с. 37].

Как показывает анализ дефиниций (определений), сформулированных в большинстве из указанных международных конвенций, принятых в 70-е годы XX века, в основном дипломаты и учёные сходились во мнении о том, что международный терроризм — это политическая акция, направленная на обострение международных отношений и нарушение международного правопорядка. В официальные международные организации поступали и проекты, в которых содержались предложения о более расширенном определении явления, включающем элементы обобщения с акциями общеуголовного характера. Например, предлагаемые формулировки понятия охватывали и случаи совершения преступных деяний физическим лицом (группой) против конкретного предмета внутригосударственных международных отношений[159].

По мнению Ж.А. Шалабаева, такого рода толкование понятия затрудняет процесс определения субъекта и объекта международного преступления, его социально-политического характера в конкретно взятой ситуации. Определённого рода проблемы при такой формулировке понятия могут возникнуть и при квалификации вынужденно-насильственных действий, которые предпринимаются в ходе национально-освободительных движений. Вместе с тем, каждое из существующих мнений (выделение политических или общеуголовных характеристик) имеет объективное право на существование, если сформулировано в документе с учетом того, что особо эффективной мерой для уголовного преследования террористов является их выдача стороной, на территории которой пребывает в данный момент преступник. В этой связи, критерием действенности избирается принцип наказания[42, с. 37-38].

«Деление преступления на политические и общеуголовные проводятся для решения вопроса о предоставлении убежища или об отказе в нём,... », справедливо утверждает российский исследователь Л.А. Моджорян[58, с. 122].

Наглядный пример такого подхода к решению проблемы прослеживается в содержании Европейской конвенции о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.). Так, в ст. 1 Конвенции оговаривается перечень преступлений, при совершении которых, для целей выдачи между Договаривающимися Государствами не рассматриваются их политические характеристики или мотивы, а в ст. 2 определены возможности Договаривающихся Государств в процессе решения вопроса, то есть каждая из сторон для целей выдачи преступника может постановить не рассматривать политические мотивы или политический характер такого рода тяжкого преступления[160 с. 345].

6. Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года («Конвенция о ядерных материалах»), касающаяся незаконного захвата и использования ядерных материалов. Устанавливает уголовную ответственность за незаконное владение, использование, передачу или кражу ядерного материала и угрозу использовать ядерный материал для причинения смерти, серьезных увечий или существенного ущерба собственности.

Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала юридически обязывают государства-участники защищать ядерный материал при его мирном использовании, хранении и перевозке внутри государства, а также ядерные установки; предусматривают расширенное сотрудничество между государствами в отношении оперативных мер по обнаружению и возвращению пропавшего или украденного ядерного материала, смягчения или сведения к минимуму радиологических последствий саботажа или предотвращения связанных с этим преступлений и борьбы с ними.

7. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, 1988 года, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Данный документ распространяет положения Монреальской конвенции с целью охватить террористические акты в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию.

8. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года, касающаяся террористической деятельности на борту судов. Она устанавливает правовой режим, применимый к актам, направленным против международного морского судоходства, аналогичный режимам, установленным для международной авиации; объявляет преступлением, действия лица по незаконному и преднамеренному захвату судна или осуществлению контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания, совершение акта насилия против лиц на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна, помещение или совершение действия в целях помещения на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно, и совершение других актов, направленных против безопасности судов.

Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Данная конвенция объявляет преступлением использование судна в качестве средства для совершения террористического акта; объявляет преступлением перевозку на борту судна различных материалов, когда известно, что они предназначены для использования с целью причинить или создать угрозу причинения смерти или серьезных увечий или ущерба для совершения террористического акта; объявляет преступлением перевозку на борту судна лиц, которые совершили террористический акт; устанавливает процедуры для высадки на борт судна, которое считается совершившим преступление согласно Конвенции.

9. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1998 года, касающийся террористической деятельности на морских стационарных платформах.

Определяет правовой режим, применимый к актам, направленным против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, который сходен с режимами, установленными в области международной авиации.

Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе применяет изменения к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против

безопасности морского судоходства, в отношении стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

10. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года предусматривает химическую маркировку для облегчения обнаружения пластических взрывчатых веществ, например для борьбы с актами саботажа в отношении воздушных судов. Определена для установления контроля и ограничения в отношении использованных немаркированных и не поддающихся обнаружению пластических взрывчатых веществ (заключена после взрыва рейса 103 компании «ПанАм» в 1988 году); стороны обязаны на своих соответствующих территориях обеспечивать эффективный контроль в отношении «немаркированных» пластических взрывчатых веществ, т. е. тех взрывчатых веществ, которые не содержат одно из маркирующих веществ, о котором говорится в Техническом приложении к договору; в целом каждый участник обязан, среди прочего, принимать необходимые и эффективные меры для запрещения и предотвращения изготовления на его территории немаркированных взрывчатых веществ; предотвращать ввоз на его территорию и вывоз с нее немаркированных взрывчатых веществ; осуществлять строгий и эффективный контроль над владением и передачей во владение немаркированных взрывчатых веществ, которые были изготовлены до вступления Конвенции в силу; обеспечивать, чтобы все запасы взрывчатых веществ, не находящиеся во владении органов, осуществляющих военные или полицейские функции, были уничтожены, использованы, маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение трех лет; принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы немаркированные взрывчатые вещества, находящиеся во владении военных или полиции, были уничтожены, использованы, маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение 15 лет; и обеспечивает скорейшее уничтожение любых немаркированных взрывчатых веществ, произведенных после вступления Конвенции в силу для этого государства.

11. Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года предусматривает режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного и преднамеренного использования взрывных или иных смертоносных устройств в пределах различных указанных мест общественного пользования или против них с намерением причинить смерть или серьезные увечья или значительные разрушения таких общественных мест.

12. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года требует, чтобы участники предпринимали шаги, с тем чтобы воспрепятствовать и противодействовать финансированию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или

также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия; обязывает государства привлекать тех, кто финансирует терроризм, к уголовной, гражданской или административной ответственности за такие деяния; предусматривает выявление, блокирование и арест фондов, предназначенных для террористической деятельности, а также раздел с другими государствами конфискованных средств в каждом случае в отдельности. Банковская тайна более не является достаточным основанием для отказа в сотрудничестве.

13. Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года. Содержит широкий круг деяний и возможных целей, включая атомные электростанции и ядерные реакторы; охватывает угрозы или попытки совершить такие преступления или участвовать в них в качестве соучастника; предусматривает выдачу или преследование преступников; призывает государства сотрудничать в предотвращении террористических нападений посредством обмена информацией и оказания друг другу помощи в связи с уголовными расследованиями или процедурами выдачи; предусматривает как кризисные ситуации (оказание государствам помощи в урегулировании ситуации), так и посткризисные ситуации (обеспечение безопасности ядерного материала через Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ))[161].

Казахстан до настоящего времени не ратифицировал только два протокола и работа по подготовке ратификации в настоящее время ведется. Начиная с 1963 года, международное сообщество разработало ряд международно-правовых документов, касающихся предупреждения и пресечения международного терроризма, которые наряду с соответствующими резолюциями Совета Безопасности представляют собой международно-правовой режим борьбы с терроризмом. В сентябре 2006 года государства - члены ООН договорились координировать свои усилия в борьбе с терроризмом, а также объединить все программы, подразделения и учреждения ООН, занимающиеся контртеррористической деятельностью под эгидой Глобальной стратегии ООН, которая образует общие стратегические и оперативные рамки борьбы с терроризмом.

Актуализации проблемы борьбы с международным терроризмом приходится на рубеж XX и XXI в.в. и охватывает последние 15-20 лет. Данный период интенсивной политической трансформации евразийского пространства и начала интеграционных (Западная Европа) и дезинтеграционных (Восточная Европа и азиатский регион) процессов, придавших импульс активизации на международном уровне транснациональных (Евросоюз) блоков государств и самостоятельных субъектов международного права из числа бывших Восточно-европейских государств и союзных республик. Изменение геополитической ситуации в Европе и Азии ослабило обороноспособность некоторых бывших членов союзной империи. Данное обстоятельство и явилось одним из тех факторов,

которые благоприятствовали глобализации международного терроризма и его превращения в интернациональный феномен современности. В этих условиях требовалось объединение усилий международного сообщества на уровне новоценностного восприятия исходящей глобальной угрозы. 15 мая 1992 года главы шести государств — Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана заключили многосторонний Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Приоритетными направлениями, согласно документу, были определены: создание региональных коллективных сил безопасности; оказание противодействия таким новым угрозам и вызовам, как международный терроризм, сепаратизм, религиозный экстремизм и контрабанда наркотиков; информационная и консультативная деятельность. Вместе с тем, изложенные приоритеты совместной борьбы с такого рода международными преступлениями признаны актуальными только в начале 2000 года на майской сессии коллективной безопасности, которая состоялась в Минске. По итогам совместной работы было принято решение о создании региональных систем безопасности, которые поэтапно станут составляющими частями общей системы коллективной безопасности на всем пространстве участников Договора о коллективной безопасности [162, с. 7].

В настоящее время международные усилия по предотвращению терроризма осуществляются только на основе соблюдения принципа приоритета прав человека и верховенства закона. Всякий иной подход чреват самыми пагубными последствиями, в том числе возрастанием угрозы терроризма, вовлечением в террористическую деятельность большего количества новых участников, радикализацией слоев населения в мусульманских странах, ростом антиамериканских и антиизраильских настроений в разных странах мира.

Новое время требует современных подходов к решению проблемы борьбы с терроризмом. Наибольшего эффекта в этой борьбе можно достигнуть только при условии комплексной выработки общепризнанных критериев антитеррористической деятельности, а также универсализации подходов в определении и классификации такого рода угроз мировой безопасности.

Заключение

Завершая исследование, следует подвести его основные итоги, изложив основные выводы и предложения, имеющие, по мнению автора, наибольшее значение. Они могут быть полезными как для практических работников, действия которых непосредственно направлены на предупреждение акта терроризма и преступлений террористической направленности, так и для тех, кто интересуется проблемами противодействия современным угрозам человечеству.

Современный терроризм - это имеющие многочисленных покровителей и доноров мощные структуры с соответствующим финансово-экономическими возможностями, интеллектуальным обеспечением и боевым оснащением, способные и готовые к проведению не только отдельных акций, но и ведению диверсионно-террористических войн, участию в масштабных вооруженных конфликтах». Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба, с развитым «рынком труда» и капиталовложений, со своими правилами и моралью, не совместимыми с общечеловеческими и демократическими принципами и ценностями.

Совершение террористического акта вызывает отрицательную оценку не только внутри каждого конкретного государства, но и в целом международного сообщества. Террористические акты могут быть выполнены любым способом, но они всегда направлены на подрыв государственной власти и возникновение чувства неуверенности и страха у населения.

В настоящее время практически отсутствует универсальное определение понятия терроризма и производных от него видов – национального (внутреннего) и международного, признанных мировым сообществом государств.

Организация противодействия терроризму, как на международном, так и на внутригосударственном уровне зависит от единообразного понимания этого явления и как следствие единой формулировки в нормативных актах. Однако международно-правовые нормы в совокупности не представляют собой упорядоченной и скоординированной системы, направленной против терроризма как общей для всего международного сообщества угрозы, и не исчерпывает всей проблемы терроризма, не выработано четкого определения терроризма, в связи, с чем отсутствуют эффективные меры противодействия этому явлению. Терроризм – противоправное, уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде: насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц; уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения или транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой; иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством сторон, а также иными

общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом.

Как теоретические исследования, так и правоохранительная практика не могут обходиться без классификации актов терроризма. Выделение конкретных видов и форм терроризма необходимо в первую очередь для выработки адекватных мер по их выявлению, предупреждению и пресечению.

От того, насколько обоснованно будет решена проблема классификации, во многом зависит целенаправленность и эффективность прикладных исследований по правовому регулированию и тактике предотвращения актов терроризма. Вполне очевидно, что невозможно целенаправленно бороться как с внутригосударственным, так и с международным терроризмом ввиду того, что он включает в себя целый спектр преступлений: и взрывы в многолюдных местах и общественных центрах, и захват заложников, и угон воздушных судов, и целый перечень других преступных актов, имеющих определенные отличия по своей объективной стороне, по непосредственным объектам и предметам преступного посягательства.

Невозможно создать единую дефиницию определения терроризма поскольку слишком большой спектр его проявления и последствий, в конце концов понятие «терроризм» необходимо рассматривать в нескольких аспектах: этимологическом, уголовно-правовом, общеправовом, криминологическом и международно-правовом. Следует выделить такие элементы терроризма как политические цели и намерение вызвать страх у определенной группы населения; наличие организованной структуры; объявление организаторами акций о своей ответственности; существование как внешнего, так и внутреннего источника финансирования; двойственный характер объекта посягательства, состоящий из непосредственного объекта в виде личности или отношений собственности и конечного объекта в виде конституционного строя, порядка управления, общественной безопасности.

Объективная сторона акта терроризма состоит в совершении одного из следующих действий:

- Взрыва, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

- Поджога, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

- Иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

- Угроза взрыва, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

- Угроза поджога, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

- Угроза совершения иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Анализ уголовного кодекса Республики Казахстан показывает, что за совершение террористических преступлений законодателем ведется целенаправленная работа по ужесточению уголовных санкции за преступления данных категорий.

Важное место при оценке терроризма как угрозы национальной безопасности Республики Казахстан занимает определение причин и условий его возникновения и распространения, выяснение их характера, масштаба, продолжительности действия. Исследование и систематизация причин терроризма - это необходимая предпосылка предупреждения возникновения и распространения самого терроризма как деструктивного социального явления.

Как свидетельствует исторический опыт, возникновение и распространение терроризма обуславливается обострением социальных внутренних и внешних противоречий, особенно в условиях развертывания общественных кризисов, войн, революций. На масштабах терроризма и его разрушительных последствиях неизбежно отражаются также конкретные исторические условия каждой страны, особенности национального характера и традиций, историческая память народа.

Подобно другим явлениям аналогичного характера, терроризм связан с существованием широкого комплекса причин, т.е. факторов, которые обуславливают само его воспроизводство.

Кроме внутренних факторов на развитие терроризма на территории Казахстана значительное влияние оказывает и развитие обстановки в мире. В конце XX века проблема терроризма приобрела особое значение. Терроризм стал многоликим по своему характеру. Он совершается не только экстремистскими организациями и преступниками одиночками, но в ряде тоталитарных государств - их спецслужбами. Наибольшую угрозу для мирного сообществ представляет международный терроризм, стремительный рост которого принес страдание и гибель большому числу людей.

Определение подобных преступлений в национальном законодательстве (так же, как и определение террористических актов - должно быть четким, точным, не носить дискриминационного характера, не иметь обратной силы и быть доступным для широкой общественности, признана в качестве образца хорошей международной практики.

В настоящее время международные усилия по предотвращению терроризма осуществляются только на основе соблюдения принципа приоритета прав человека и верховенства закона. Всякий иной подход чреват самыми пагубными последствиями, в том числе возрастанием угрозы терроризма, вовлечением в террористическую деятельность большего количества новых участников, радикализацией слоев населения в мусульманских странах, ростом антиамериканских и антиизраильских настроений в разных странах мира.

Новое время требует современных подходов к решению проблемы борьбы с терроризмом. Наибольшего эффекта в этой борьбе можно достигнуть только при условии комплексной выработки общепризнанных критериев антитеррористической деятельности, а также универсализации подходов в определении и классификации такого рода угроз мировой безопасности.

Правовой основой деятельности по борьбе с терроризмом, определяющей правовые и организационные основы, порядок деятельности государственных органов и организаций независимо от форм собственности, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом, является Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13.07 1999 г.

На сегодняшний день правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Казахстан составляют: Международные договора в сфере борьбы с международным терроризмом заключенные в рамках ООН и ее структурных подразделений; Региональные межгосударственные договора по вопросам борьбы и противодействия терроризму; Межправительственные договора Республики Казахстан, регламентирующие вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом; Международные договора и иные нормативные акты межведомственного характера органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ; Международные договора и иные нормативные акты межведомственного характера органов внутренних дел и внутренних войск государств-участников СНГ; Нормативные правовые акты международной организации уголовной полиции (Интерпола); Законодательство Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму; Подзаконные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму.

Необходимо объединение усилий в противодействии терроризму всех сил государства и общества. Это и верхние эшелоны представительной власти, и законодатели, и спецслужбы, и правоохранительные органы, и средства массовой информации, религиозные и иные общественные объединения.

Список использованной литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» от 14 декабря 2012 года // Информационная система «ПАРАГРАФ», 2015.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2015.
- 3 Статистические данные ЦПСИ и СУ Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, 2014-2018 г.г
- 4 Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: приказано ликвидировать. – М.: Яуза, 2004. 78 с.
- 5 Ланцов С.А. Террор и террористы. - СПб.: СПб ГУ, 2004.
- 6 Иванич Ю. Наркотики и терроризм. М.: Вече, 2005.
- 7 Преступники и преступления с древности до наших дней. Гангстеры, разбойники, бандиты: Энциклопедия /Сост. Мамичев Д.А. – Донецк, 1997.
- 8 Ольшанский Д.В. психология Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002, - 286 с.
- 9 Террор и антитеррор: покушения, взрывы, убийства.- Минск: Литература.-1999.-254 с.
- 10 Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Исторический справочник /Под ред. А.Е.Тараса.- Минск: Харвест.-1999.- 230 с.
- 11 Кошель П.А. История российского терроризма.- М.: Голос.-1995; Повесть временных лет //Памятники литературы Древней Руси /сост. Д.С.Лихчев, Л.А.Дмитриев.- М., 1978.-314 с.
- 12 Узбекулы С. Внутренняя и внешняя политика Тауке-хана /История Казахстана в школе и вузах.-2002.-№4.-123 с.
- 13 Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов.- Алма-Ата: Ан КазССР.-1955.-290 с.
- 14 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Владимир Иванович Даль. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2003.—Т. 4: Р —V. — 2003.
- 15 Степанов С.А. Политический сыск при царях.М.:Мысль. -1993.
- 16 Головков Г.З., Пурин С.Н. Канцелярия непроницаемой тьмы.- М.: Манускрипт.-1994.- 153 с.
- 17 Красная книга ВЧК.- М.: Издательство политической литературы.- 1989. Т.1.- 351 с.
- 18 Нетрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., .2001.- 216 с.
- 19 Беляев В.П. Я обвиняю!- изд. 2-е дополнен. – М., 1984.- 289 с.
- 20 Уголовный кодекс Казахской ССР, Алма-Ата, 22.07.1959 г.
- 21 Уголовный кодекс Республики Казахстан, Алматы, Норма. 16.07.1997 г.

- 22 Уголовный кодекс Республики Казахстан, Алматы, Норма. 03.07.2014 г.
- 23 Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – С.154-155.
- 24 Петрищев В.Е. История терроризма в России // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И.Степанова. – М., 2000. – С.12. 343
- 25 Алексеенко Д. Актуальность новых подходов в борьбе с терроризмом // Материалы Международной конференции 23-24 октября 2001 года. – М., 2001. - С.55.
- 26 Овчинникова В.Г. Терроризм: «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч.ред. проф. Б.В.Волженкин. – СПб., 1998. – С.6.
- 27 Доклад Пятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – НьюЙорк, 1976. – С.35-36.
- 28 Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. – М., 1987. – С.20.
- 29 Емельянов В.П. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение // Законность. – 2000. - №7.
- 30 InternationalTerrorismandWorldSecurity. - L., 1975.- P.14.
- 31 Федеральный Закон РФ «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998., ст.3 // Собрание законодательства РФ. – М., 1998.
- 32 Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму». – Алматы: Жеті жарғы, 1999. – С.15-16.
- 33 Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» // Ахбори МачлисиОлииЧумхурииТоҷикистан. - Душанбе, 1999. - №11. – С.24.
- 34 Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. Минск, 4.06.1999 // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе: «Офис-Крауз», 2003. – С.184-196.
- 35 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай (КНР), 15.06.2001 // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе: «Офис-Крауз», 2003. – С.168-178.
- 36 Резолюция 1373, принятая СБ ООН на 4385 заседании, 28.09.2001 // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе, «Офис-Крауз», 2003. – С.179-183.
- 37 Карин Е. Политика антитеррора: плюсы-минусы. Материалы встреч рабочей группы «Управление кризисами в Центральной Азии» // Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Центральной Азии. -- Стамбул, 2002. – С.7.
- 38 Кибальник А.Г. Понятие терроризма в международном уголовном праве // Антитеррор. – 2002. - №1. – С.72.

- 39 Суворов В.Л. Международный терроризм как феномен XX века: эволюция форм и этапы борьбы с мировым злом // Закон и право. – 1999. - №2. – С.6.
- 40 Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., 1998. – С.9.
- 41 Васильев А. О некоторых чертах исламского экстремизма и эволюции мусульманской цивилизации // Россия и мусульманский мир: бюллетень реф.-аналит. Информ. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. Науч.-информ. исслед. – М., 2004. - №32 (140). – С.150.
- 42 Шалабаев Ж.А. Международный терроризм и экстремизм. Учебное пособие. – Караганда: Карагандинский юридический институт МВД Республики Казахстан, 2010.
- 43 Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // Международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом. Сборник документов М., 2004.
- 44 Резолюция Совета Безопасности ООН №1373 о борьбе с международным терроризмом от 28 сентября 2001 г: // Международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом. Сборник документов. М., 2004.
- 45 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Владимир Иванович Даль. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2013.—Т. 3, 2013.
- 46 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. пер., из-во АСТ, Москва, 2014.
- 47 Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова. М. – 1950.
- 48 Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Издательство «Щит-М», 1999.
- 49 Киреев М.П. Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте: Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью», Калининград, 1997.
- 50 Емельянов В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования. Автореф. дис. ...доктора юрид. наук. Москва, 2001г.
- 51 Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987., №2.
- 52 Змеевский А.В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества / А.В. Змеевский, В.Е. Тарабрин // Международная жизнь. – 1996. - №4.
- 53 Витюк В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма. Автореф. дис. докт. философ. Наук. М., 1985.

- 54 Горбунов Ю.С. Критерии терроризма // Международная жизнь. 2001. № 3.
- 55 Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел М.,1986.
- 56 Шуберт Т. Э. Некоторые аспекты эффективности системы национальной безопасности США. // Право и политика.- 2001. - №6.
- 57 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. Учебное пособие. – М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.
- 58 Моджорян Л.А. К вопросу о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом // Советское государство и право 1990 №3.
- 59 Хоффман Б.Терроризм: взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003.
- 60 Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И.Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- 61 Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма / Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003.
- 62 Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., Издательство «Щит-М», 1998.
- 63 Шалабаев Ж.А. Феномен экстремизма и терроризма в контексте политико-идеологических аспектов системообразования национальной безопасности Республики Казахстан: Монография. – Караганда, 2007.
- 64 Предупреждение терроризма в Казахстане / Колл. авт. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
- 65 Комсомольская правда. 1994. 29 октября.
- 66 Петрищев В.Е. Российское законодательство: профилактика терроризма / Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
- 67 Киреев М.П. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте (уголовно-правовой и криминологический аспект). Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1995.
- 68 Завотпаев Р.Т. Терроризм: исторический и уголовно-правовые аспекты: Учебное пособие. – Караганда, 2005.
- 69 Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. (Учебное пособие)/Электронная версия./ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010.
- 70 Практика борьбы с терроризмом за рубежом. Москва: ВНИИ МВД России, 1999.
- 71 Независимая газета. 2001. 29 декабря
- 72 Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. Под ред. А.В. Возженикова. — М.: Эксмо, 2007.
- 73 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» от 30.07.1999 года № 182-183.

74 Закон Республики Казахстан от 19 февраля 2002 года №293 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом» // Юридическая газета от 27 февраля 2002 года № 8.

75 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» от 30.07.1999 года № 182-183.

76 Закон Республики Казахстан от 18 апреля 2002 года № 316 «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Казахстанская правда от 24 апреля 2002 года № 090.

77 Бояр – Созонович Т.С. Проблемы классификации современного терроризма. М., 1989.С.11.

78 Василенко В.И. Терроризм как социально политический феномен. М., 2002.С. 16.

79 Блищенко В.И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма. М.,1989.

80 Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып. 3. М., 1983.

81 Метелев С.Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: Монография - Омск: 2008 - 332 с.

82 Вардиняц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // СоцИС. 2005. №7

83 Хиршман К. Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004.

84 Постольник В.А. У терроризма нет границ//Профессионал. 2001. №5.

85 Кота А. Эпоха терроризма//Международный терроризм и право. М., 2004.

86 Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государства в борьбе с международным терроризмом. М., 1979.

87 Хвыля-Олинтер А. Ваххабизм: вчера, сегодня, завтра // Профессионал. 2000. № 6.

88 Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.

89 Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.

90 Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С.Г.Васин, Е.В.Грацианский]; под ред. Я.Д.Вишнякова. — М. : Издательский центр «Академия», 2006.

91 Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 122, 140.

92 Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.: АН СССР, 1948. С. 43;

- 93 Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 4; Петрова Г. Объект уголовно-правового отношения // Уголовное право. 2008. № 2. С. 61.
- 94 Ткаченко В.И. Преступления против общественной безопасности. М.: ВЮЗИ, 1984. С. 4.
- 95 Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 358.
- 96 Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан», 06.01.2012 г.
- 97 Никифоров Б.С. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 108 - 109; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. С. 22.
- 98 Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М.: Норма, 1999. С. 54; Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 2001. С. 275 - 276.
- 99 Луценко В.В., Моторный И.Д. Антибомбинг - гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму. М.: Изд. Шумилова И.И., 2000. С. 14.
- 100 Мелешко Н.П. Понятие терроризма и отграничение его от преступлений с признаками терроризирования // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 129.
- 101 Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 189;
- 102 Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 2007. № 8. С. 88.
- 103 Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М.: Московский психолого-социальный институт, НПО «МОДЭК», 2010. С. 7.
- 104 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. С. 211.
- 105 Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2004. С. 67; Уголовное право: Общая и Особенная части / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 92.

- 106 Некишев В.Л. Современные тенденции терроризма в России // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 32.
- 107 Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 3.
- 108 Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. — М., 1970. — 589 с.
- 109 Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. — М., 1976. — 254 с.
- 110 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Курс лекций / Отв. ред. И.Ш. Борчашвили. — Алматы, 2006.
- 111 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник / Под И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев. — Караганда, 2016.
- 112 Жунусов Б. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). — Караганда, 1998. — 234 с.
- 113 Емельянов В.П. Проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право. 2000. №1. С. 71.
- 114 Курс уголовного права: в 5 т. Т. 4. Особенная часть / Под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 151.
- 115 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Том 2 – Алматы: Жеті жарғы, 2015 г.
- 116 Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года № 11,
- 117 Векленко С. В. Диалектика и вопросы вины в уголовном праве. — Омск, 2003. — 84 с.
- 118 Тессман С.А. Особенности субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РК «Акт терроризма» // Хабаршы-Вестник № 2, 2017 г.
- 119 Каиржанов Е. И. Интерес трудящихся и уголовный закон. — Алма-Ата, 1973. — 158 с.
- 120 Борчашвили И. Ш. Экологические преступления: понятие и квалификация. — Караганда, 1995. — 168 с.
- 121 Никифоров Б. С. Современные теории развития уголовного законодательства и уголовно-процессуальной теории // Государство и право. — 1994. — № 6. — С. 34-39.
- 122 Завотпаев Р.Т. Терроризм: исторический и уголовно-правовой аспекты. Уч. пособие. Караганда 2005
- 123 Блищенко И.П., Жданов Н.В. Курс международного права. М., Международные отношения. 1979 г.

- 124 Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., Наука. 1969 г.
- 125 Смирнов В.В. Предупреждение преступлений террористического характера оперативно-розыскные мероприятия. НИИ МВД РФ, 2002.
- 126 Уголовное право Республики Казахстан. Том 2 Особенная часть: Учебник / Под И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев. — Караганда, 2016.
- 127 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступления. — М., 1972. — 352 с.
- 128 Кругликов Л. Л., Савинов В. Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. — Ярославль, 1989. — 210 с.
- 129 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» от 11.07.2003 г. (с изм. От 20.04.2018 г.)
- 130 Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории — М., 1980. — 287 с.
- 131 Криминология. Курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Караганда, 2002. — 356 с.
- 132 Абдиров Н. М., Интыкбаев М. К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждение. — Караганда, 1997. — 187 с.
- 133 Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов. Под общей ред. Л.Н.Панковой, Ю.В.Таранухи - М., Университетская книга, 2010.
- 134 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие. М., 1998.
- 135 Кабанов П.А. Политический терроризм: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 1998.
- 136 Казахстанская правда. 2015. 12 сент.
- 137 Терроризм в Казахстане - 2014-2017 годы. <http://www.regnum.ru/>.
- 138 Путилин Б.Г. Террористический интернационал. Жуковский; М.: Кучково поле, 2005.
- 139 Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, указ. соч., сноска 8; ОБСЕ, Заявление министров в поддержку Глобальной контртеррористической стратегии ООН, указ. соч., сноска 20.
- 140 Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением // Опубликовано Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. - Вена, 2014.
- 141 John Horgan and Max Taylor. A Conceptual Framework for Understanding the Psychological Process in the Development of the Terrorist [Концептуальная основа понимания психологических процессов в развитии терроризма]. – In: Terrorism and Political Violence, Vol. 18, No. 4, 2006.
- 142 Martha Crenshaw. The Causes of Terrorism [Причины терроризма]. – In: Comparative Politics, Vol. 13, No. 4, July 1981.

- 143 Studies into Violent Radicalization: the Beliefs, Ideologies and Narratives [Исследование радикализации, ведущей к насилию: убеждения, идеологии и идеи]. London, TheChangeInstitute, 2008.
- 144 Алауханов Е. О., Зарипов З. С. Профилактика преступлений. Учебник.— Алматы: Нур-пресс, 2008.
- 145 Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. — 1879. — 196 с.
- 146 Каиржанов Е. И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений. — Караганда, 1986. — 74 с.
- 147 Интыкбаев М. К. Криминология. — Караганда, 2002. — 180 с.
- 148 Криминология / Отв. ред. И. И. Рогов, К. Ж. Балтабаев. — Алматы, 2004. — 362 с.
- 149 Криминология. Курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Караганда, 2002. — 356 с.
- 150 Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. — М., 1980. — 526 с.
- 151 Глобальный контртеррористический форум, Рабатский меморандум о надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму в секторе уголовной юстиции, Рабат. 2012.
- 152 Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 196, 16 May 2005.
- 153 Справочник по международным полезным методам, кодексам и стандартам, касающимся осуществления Резолюции 1624 (2005) Совета безопасности ООН, 2005.
- 154 Резолюция 1624 (2005), принята Советом безопасности ООН 14 сентября 2005 г., S/RES/1624 (2005) // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/510/54/PDF/N0551054.pdf?OpenElement>.
- 155 Соблюдение прав человека в ходе борьбы с подстрекательством к терроризму и связанными с ним правонарушениями (справочный документ). БДИПЧ ОБСЕ, Семинар экспертов ОБСЕ/Совета Европы «Предупреждение терроризма: борьба с подстрекательством к терроризму и террористической деятельности» (Вена, 19-20 октября 2006 г.)//<http://www.osce.org/node/22053>.
- 156 Права человека в антитеррористических расследованиях: практическое руководство для сотрудников правоохранительных органов. Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2013. URL: <http://www.osce.org/odihr/108930>.
- 157 Сборник международных договоров СССР, выпуск XLIV, М., «Международные отношения», 1990 г.
- 158 Руководство по разработке законодательства, касающегося универсальных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом. Управление организации объединенных наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2006 год.
- 159 ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. XXXII сессия, доп. №39 (A/32/39). – V. 1977.

160 Международные акты о правах человека: Сбор, документов./ Составители и авторы В. А. Картошкин, Е. А. Лукашева. —М., 2000.

161 <http://www.un.org/ru/terrorism/instruments.shtml>

162 Афанасьев Н.Н. Международные конвенции по борьбе с терроризмом // Закон и право, - 2001. - №5.
